**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
"ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ"»**

Т. В. Романова, А. С. Винокурова, Д. А. Маликова

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ НОВЫХ СФЕР И ЖАНРОВ КОММУНИКАЦИИ

Монография

Нижний Новгород
2021

УДК 81: 39
ББК 81.006.35

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ НОВЫХ СФЕР И ЖАНРОВ КОММУНИКАЦИИ: *монография*. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2021. – 180 с.

Рецензенты:

Т. Б. Радбиль, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики НИУ ННГУ им. Н. И. Лобачевского.

Н. В. Пушкарёва, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета.

ISBN 978-5-89533-472-0

В монографии представлены результаты лингвистического исследования относительно новых жанров и сфер коммуникации: подкаста, поликодовых текстов различных дискурсивных сфер (реклама, демотивационные постеры, произведения изобразительного искусства со значимым вербальным сопровождением). При интерпретации текстов указанных жанров используются методы интент-, контент-, дискурс-анализа, а также методы лингвокогнитивного анализа.

Для сбора языкового материала были задействованы ресурсы компьютерной и корпусной лингвистики.

Монография может быть использована преподавателями вузов, студентами, исследователями в гуманитарной области знания.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. ДИСКУРСИВНЫЕ СФЕРЫ

1.1. Дискурс как коррелят определенной сферы коммуникативно-речевой деятельности

Несмотря на укорененность понятия «дискурс» в современных гуманитарных исследованиях, необходимо начать с содержания этого основного для нашей монографии термина. С одной стороны, под дискурсом понимают текст в неразрывной связи с его ситуативным контекстом, определяющим все то, что существенно для данного высказывания, текста, в связи с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом. В этом смысле дискурс характеризует коммуникативный процесс, коммуникативное событие, приводящее к образованию определенной структуры – текста. Элементами дискурса при этом являются: излагаемые события, их участники, перформативная информация и «несобытия», т.е. (а) обстоятельства, сопровождающие события; (б) фон, поясняющий события; (в) оценка участников события; (г) оценка, соотносящая дискурс с событиями.

Именно перечисленные параметры учитывает Т. ван Дейк, предлагая следующую схему-модель анализа дискурса [Дейк ван Т. А. 1989].

Категориальные средства текста указывают на:

- определенное событие,
- участников коммуникативного акта, 1-е и 2-е лицо (говорящего и слушающего),
- участников данной ситуации (3-е лицо объекта),
- на обстановку – речевое (художественное) пространство,
- место субъекта и объекта,
- время,
- условия разного рода.

К числу категориальных средств относится и оценка, которая всегда (или чаще всего) присутствует в тексте.

Динамические характеристики дискурса позволяют называть его коммуникативным событием. Такое событие происходит в реальном времени, и потому фактор времени и «привязанность» ко времени, в рамках которого протекает дискурс, – это его важнейшее свойство.

С другой стороны, дискурс обозначает коммуникативное событие как интегративную совокупность коммуникативных актов, результатом которого является содержательно-тематическая общность многих текстов. В этом случае под дискурсом понимается корпус текстов, связь между которыми устанавливается на основании содержательных критериев: тексты одного дискурса так или иначе обращены к одному предмету, теме, концепту, связаны друг с другом семантическими отношениями и/или выступают в общей системе высказываний, объединенных в коммуникативном и функциональном отношении. Это последнее определение раскрывает суть таких понятий, как научный дискурс, политический, журналистский, религиозный, философский и т.д. Дискурс выступает как языковой коррелят соответствующей сферы коммуникативно-речевой деятельности, человеческого сознания и практики (функциональный стиль плюс экстралингвистический фон). За каждым дискурсом стоит особая системность и упорядоченность языковых единиц, стратегий и правил их употребления в отдельных высказываниях/текстах как фрагментах дискурса. Эта системность в формировании тех или иных языковых закономерностей обусловливается сложным взаимодействием и взаимосплетением факторов экстралингвистического фона как непосредственного ситуативного контекста в интерактивном взаимодействии адресанта и адресата, так и культурных, социально-исторических, идеологических и прочих факторов.

В отечественной лингвистике проблема дискурса тесно связывается с проблемой функционально-стилевых особенностей употребления языка: «Если анализ текста направлен в первую очередь на внутренние (внутритекстовые) отношения высказываний между собой, их пропозициональную и иллокутивную структуру, взаимоотношения текстового целого и его частей, то анализ дискурса характеризует внешние по отношению к тексту особенности коммуникативного процесса. Дискурсивный анализ сконцентрирован на степени и характере влияния различных факторов коммуникативно-речевой деятельности как непосредственного ситуативного контекста, так и более широкого экстралингвистического фона на формирование языковых закономерностей конкретного произведения. В этом случае значение термина «дискурс» близко пониманию его в русской стилистике как текста, изучаемого в коммуникативно-деятельностном функционально-стилистическом аспекте» [СЭС РЯ 2003:54].

Для современной дискурсологии актуально понятие интердискурсивности, которое характеризует взаимодействие между различными типами дискурса, то есть интеграцию, перекрещивание различных областей человеческого знания и практики. Так, к примеру, в рекламном дискурсе присутствуют элементы научного дискурса – термины, ссылки на научный авторитет с целью создания псевдонаучного сообщения с воздействующим эффектом; экологический дискурс обнаруживает в себе элементы других специальных дискурсов – медицины, физики, биохимии и т.д. Художественная литература в целом строится как интердискурс. В зарубежных оценках концепции М. М. Бахтина вседиалогичности текста понятия «интертекстуальность» и «интердискурсивность» используются параллельно.

Теория «коллективного дискурса» – дискурса как совокупности многих текстов, восходящая к идеям М. Фуко, развивалась именно как интердискурсивная теория. Дискурс, по Фуко, – это вообще не столько корпус обозначенных текстов, сколько отношения между отдельными высказываниями, элементами высказываний, пронизывающие совокупное множество текстов и объединяющие их в единую дискурсивную формацию. Идея дискурсивной сети – центральное понятие теории дискурса у Фуко [Чернявская 2003:37–38] .

Последнее замечание, которым хотелось бы предварить рассуждения о разных типах дискурса, это замечание о принципиальном отличии дискурс-анализа от традиционных методов лингвистического анализа: «<…> лингвистика дискурса должна быть совершенно отличной от лингвистики текста: лингвистику дискурса не занимает вопрос о связном, завершенном тексте, о принципах его устройства; ее изменение – это проникновение сквозь разные тексты. Нужно выйти к той форме бытования языка, которая дана не на уровне конструктов (порождение, понимание – то, что происходит в сознании субъекта, и то, что непосредственно недоступно наблюдению), а на уровне материальной телесности. Этим уровнем является реально высказанное, произнесенное, закрепленное "на белизне бумаги", так что единицей дискурса является высказывание. <…> Дискурс – это то, что произведено реально и имеет, таким образом, статус существования, отличный от идеального статуса языковой системы (бессубъектный дискурс)» [Ревзина 1999:29].

1.2. Масс-медийный дискурс

Под медиадискурсом принято понимать дискурс массовых коммуникаций. Трудно не согласиться со следующим утверждением профессора факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова И. В. Анненковой: «<…> современная отечественная культура утратила свой литературоцентризм и перешла в разряд медиацентричных культур, в которых язык средств массовой информации, коммуникации и пропаганды определяет культурспецифические черты того общества, в котором эти СМИ функционируют. Средства массовой информации и коммуникации синтезируют в себе главные, основополагающие черты культуры и цивилизации как двух ипостасей творческой деятельности человека. С одной стороны, они по своей глубинной сущности являются продуктами цивилизационной деятельности человека, с другой – оперируют главным продуктом национально-культурного творчества человека – языком. И именно

язык представляет собой сущностную характеристику в деятельности СМИ по формированию медиакартины мира в сознании массового адресата. Используя имеющийся арсенал культуры и интерпретируя его с помощью различных дискурсивных стратегий, они формируют (конструируют) собственный мир, отличный от мира реального, и предлагают его в качестве единственно возможного массовому адресату» [Анненкова 2011:13]. С. И. Сметанина в свое время отметила как отличительную черту поэтики «нового публицистического текста» тот факт, что реальное в нем подвергается различным трансформациям: «Текст не столько рассказывает о реальном, сколько творит новую реальность. Действительность является лишь материалом, из которого конструируется необходимый сюжет» [Сметанина. 2002: 88]. Та же мысль является центральной для докторской диссертации В. А. Марьянчик: «Значение СМИ в жизни современного человека определяется созданием медиакартины мира. События служат лишь информационными поводами и основой медиаобразов, которые создаются с помощью языка СМИ – особой знаковой системы смешанного типа. Медиакартина обладает доминирующим влиянием на культуру, массовое и индивидуальное сознание» [Марьянчик 2011:5].

Сказанное обусловливает внимание исследователей к языку СМИ. Современные лингвистические методики анализа языка СМИ и медиатекстов ориентированы на параметры, которые «должны быть не непосредственно языковыми (“атомарными”), которые меняются от текста к тексту, а “крупноформатными”, организующими текст независимо от его конкретных особенностей» [Солганик 2010]. Так, к примеру, И. В. Анненкова пишет: «Поскольку медиадискурс относится к персуазивно-перлокутивному типу дискурсов, можно говорить об изначальной риторичности его текстов, а значит, и о возможности их анализа с помощью категорий риторики и, следовательно, выстраивания риторической модели медиадискурса и медиакартины мира» [Анненкова 2011:14]. В этой риторической модели исследователь выделяет следующие компоненты:

– интерпретация готового, чужого, слова;
– традиционные классические понятия риторического канона: *этос, логос, пафос.*

«*Этос* современного медиадискурса персонифицирован и заключен в *риторической позиции* журналиста-ритора, которая включает в себя весь спектр культурных и ментальных доминант того общества, в котором адресант медиадискурса живет в конкретный момент времени» [Анненкова 2011:16].

«*Пафос* современного медиадискурса формируется с помощью риторической модальности его текстов. Риторическая модальность медиатекста – это его конечный смысл, заложенный в нем, смысл, ради которого этот текст порождается. А риторический смысл – это коммуникативно-целевая компонента медиаречи. И этой компонентой чаще всего является убеждение <…>

Объективность, а также аргументативно-интерпретационная сущность риторической модальности по отношению к картине мира вводит ее в философскую парадигму “общих модальностей человеческого духа”, таких как эстетическая, этическая и собственно познавательная.

Логос медиадискурса представлен основными стратегиями ментально-дискурсивной деятельности СМИ, такими как стратегия манипуляции, стратегия гедонизма, стратегия секуляризации, или десакрализации, и стратегия культурного шока. Стратегия манипуляции выступает в качестве “защитного прозрачного колпака” для трех других стратегий. Генеральной стратегией выступает стратегия гедонизма и ведет за собой стратегию секуляризации и стратегию культурного шока. Важно то, что все эти стратегии выступают в качестве аргументационных механизмов интерпретации уже имеющегося образа мира в процессе формирования медиакартины мира как картины квазиреальности, или квазиреальной картины мира» [Анненкова 2011:17].

По общему мнению, признаками медиадискурса являются коллективный адресант, массовый адресат, тематическая специфика и связь, опосредованная СМИ. В результате взаимодействия научной, наивной и медиальной картин мира у массового адресата формируется образ действительности. При создании медиатекста факты используются как информационные поводы, реальность реконструируется с учетом задач воздействия на аудиторию.

1.3. Публицистический медиатекст. Понятие и свойства

Медиатекст функционирует в медиадискурсе и относится к публицистическому стилю. Медиадискурс и публицистический стиль взаимодействуют как коммуникативно-ситуативный и функционально-когнитивный феномены. Публицистика есть одна из возможных функционально-стилевых реализаций медиа. Медиатексты формируют ядро публицистики. Функционально-стилевая принадлежность медиатекста определяется по форме сознания, функции, сфере функционирования, структуре текста. Признаком публицистического текста также являются статусно-аксиологические отношения адресанта (как куратора нормы, носителя ценностей) и адресата. “Погружение” в массовую коммуникацию ведет к изменениям в публицистическом стиле. Медиатекст “пропитывается” стилистическими и прагматическими характеристиками СМИ. Общие тенденции СМИ обусловливают персонализацию автора, частотность нелитературных единиц, в т.ч. жаргонизацию и инвективизацию текстов, ироничность и сарказм как модальные доминанты публицистики». [Марьянчик 2011:30]. «Ценностно ориентированное воздействие служит общим функционально-стилевым признаком публицистического текста и основанием внутренней дифференциации стиля» [там же: 6].

Медиатекст находится в центре внимания таких исследователей, как Т. Г. Добросклонская, М. Ю. Казак, Б. Я. Мисонжников, И. В. Рогозина, Г. Я. Солганик, Н. М. Стеценко и др. Все исследователи указывают на многоуровневый характер медиатекста, то есть сочетание в нем вербальных и медийных единиц. В основе противопоставления вербального уровня медийному лежит рассмотрение медиатекста на основе универсальной коммуникационной модели, согласно которой медиатекст представляет собой «сообщение плюс канал» [Добросклонская 2015: 47]. Вербальный уровень, таким образом, представлен языковой системой, а медийный включает в себя знаки графической, звуковой и визуальной систем, «специфика сочетания которых обусловлена конкретным каналом массовой информации» [там же: 48]. М. Ю. Казак, например, определяет медиатекст как «интегративный многоуровневый знак, объединяющий в единое коммуникативное целое разные семиотические коды (вербальные, невербальные, медийные) и демонстрирующий принципиальную открытость текста на содержательно-смысловом, композиционно-структурном и знаковом уровнях» [Казак 2012: 323]. К признакам медиатекста она относит:

1) медийность, то есть «зависимость семиотической организации текста от форматных свойств канала»;
2) массовость, то есть ориентированность на массовую аудиторию;
3) поликодовость, или внутритекстовое сочетание различных семиотических кодов;
4) открытость, или интертекстуальность [там же: 322].

Понятие «публицистический медиатекст» трактуется исследователями по-разному. Т. Г. Добросклонская рассматривает его как функционально-жанровую разновидность медиатекста, наряду с ним выделяя новостные, информационно-аналитические и рекламные тексты. Публицистические тексты характеризуются организованностью вокруг тематической доминанты, индивидуально-авторским подходом с вытекающей отсюда гибкостью в выборе лингвостилистических средств выразительности, а также относительно свободной структурой [Добросклонская 2008: 125–126].

В трактовке Г. Я. Солганика медиатекст – это «разновидность текста, принадлежащая массовой информации, характеризующаяся особым типом автора (принципиальное совпадение производителя речи и ее субъекта), специфической текстовой модальностью (открытая речь, многообразное проявление авторского я), рассчитанная на массовую аудиторию» [Солганик 2005: 15]. Подчеркивая специфичность категории автора, Г. Я. Солганик, в отличие от Т. Г. Добросклонской, приписывает эту категорию всякому медиатексту и классифицирует типы медиатекстов с учетом средств массовой коммуникации, использованных при их создании [там же: 15]. Отсюда следует, что всякий медиатекст является публицистическим, поскольку он рассчитан на широкую аудиторию, а главным дифференциальным признаком, позволяющим типологизировать медиатексты, является канал их распространения.

Обобщая изложенное, публицистический медиатекст можно определить следующим образом: это разновидность текста, принадлежащая массовой информации, характеризующаяся устойчивой тематической соотнесенностью с одним из медиатопиков и свободной структурой, а также обладающая специфическим содержанием и средствами выражения категорий автора и текстовой модальности. К свойствам публицистического текста относятся: 1) медийность, 2) массовость, 3) поликодовость, 4) интертекстуальность, 5) организованность вокруг тематической доминанты, 6) специфичность категории автора, 7) достаточно гибкая структура. В данной монографии мы рассмотрим относительно новые жанры медиатекстов: жанр подкаста, демотиваторов, поликодовых рекламных текстов, поликодовых произведений живописи.

1.4. Методы интент-, контент-, дискурс-анализа

Актуальными методами анализа медиадискурса являются интент-, контент- и дискурс-анализ. Кратко охарактеризуем каждый.

Контент-анализ – это количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей. Базой контент-анализа является систематическая числовая обработка, оценка и интерпретация формы и содержания информационного источника. Контент-анализ преследует следующие *прикладные цели:*

– описание тенденций в изменении содержания коммуникативных процессов;
– сравнение различных СМИ;
– выявление используемых пропагандистских приемов;
– определение намерений и иных характеристик участников коммуникации;
– определение психологического состояния индивидов и/или групп;
– выявление установок, интересов и ценностей (и, шире, систем убеждений и «моделей мира») различных групп населения и общественных институтов;
– выявление психотипа языковой личности;
– интерпретация содержательных характеристик текста и т.д.

Среди *известных контент-аналитических проектов* можно назвать экспертизу текстов сборника церковных гимнов «моравских братьев» (Швеция, XVIII в.) на соответствие их содержания официальной религиозной доктрине; экспертизу нью-йоркской прессы (США, конец XIX – начало XX вв.) на предмет выявления тенденции «к пожелтению»; исследование образов и метафор, употребляемых в дискуссии о национальной идее в российской прессе (1996–1997 гг.) и др.

При этом *единицами контент-анализа* могут быть разные сущности.

– Физические» единицы

Сущности с четко очерченными физическими, геометрическими или вре-

менными границами. Например, экземпляры книги, номера газет, листовки, фотографии и т.д. Цель их использования – исследование представленности какой-то тематики или оценки в СМИ.

– Структурно-семиотические единицы

Лексика, ключевые слова. Например, название ценностных категорий *свобода, стабильность, доверие;* сценариев *предательство, разочарование*; общественно значимых явлений *коррупция, преступность, терроризм*; эмоционально окрашенная оценочная лексика *подлый, лжедемократы*.

– Грамматические единицы и категории

К примеру, отрицательные частицы, отглагольные имена и т.д.

Например, в методике анализа когнитивной сложности текста количественной и содержательной интерпретации подвергаются: квантификаторы *всегда, никогда, всякий/ иногда, некоторый*; оценки *однозначно/возможно, не исключено, что*; языковые средства дифференцированного рассмотрения ситуации *с одной стороны, с другой стороны.*

– Визуальные, звуковые (музыкальные) образы и символы

– Понятийно-тематические единицы

Преступность, авторитет, власть закона, *свобода, контролируемость СМИ, доступ к Internet*…

– Конкретные оценки

– Оценочные суждения

– Референциальные и квазиреференциальные единицы

В. Жириновский, Владимир В., Вольфович, лидер ЛДПР, самый провосточный российский политик, главный либеральный демократ, либералиссимус;

КПРФ, коммунисты, либералы, Запад, исламисты, мировая закулиса.

– Пропозициональные единицы и оценки

Карфаген должен быть разрушен.

Россия задыхается без инвестиций.

Это очень опасное решение.

– Макроструктурные единицы

Сценарии (*заговор, конверсия власти в собственность*).

Литературные или фольклорные прототипы (*страна дураков, город Глупов*).

Идеологемы(*борьба за власть*).

Аксиологемы (*семья, мужик, хозяин*).

Мифологемы (*заговор, криминальная революция*).

Кочующие образы (*российский политический комикс*).

– Единицы, представляющие результат концептуальных операций

Метафоры (военная метафора*: война с бедностью, удар по губернатору, атака со стороны оппозиции, разгромная публикация*);

Фреймы

Аналогии (*Россия – Веймарская республика*).

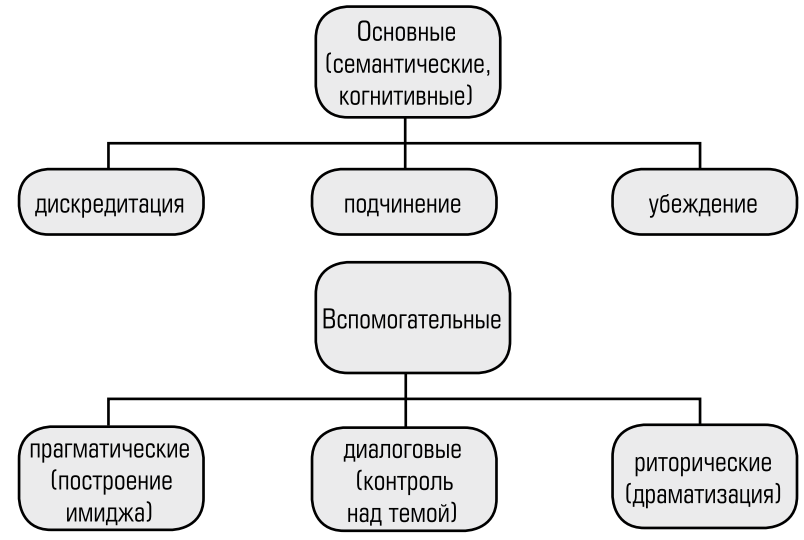
– Единицы поэтики/средства художественной образности и выразительности

Результаты контент-анализа обрабатываются путем кодирования данных при помощи анкет или компьютерных программ и представляются, как правило, с помощью графических средств: диаграмм, графиков и т.д.

Под **интент-анализом** понимают анализ речевых стратегий и тактик. Н. И. Клушина замечает, что «изучение текста как продукта дискурса, то есть с коммуникативной точки зрения, предполагает изучение коммуникативных стратегий и тактик, выбираемых адресантом для порождения своего речевого высказывания» [Клушина 2008: 25]. А поскольку текст – это продукт и часть дискурса, интенциональные категории текста, в нашем случае публицистического, распространяются и на публицистический дискурс в целом.

Самое общее понимание содержание термина «речевая стратегия» включает совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего (пишущего). Классификация типов стратегий у разных исследователей строится по разным основаниям и с разной степенью дробности. Приведем классификацию О. С. Иссерс [Иссерс 2008: 157].

Типы речевых стратегий:

Стратегии/интенции:

Прямые (открытые)/косвенные (неявные)

Первостепенные/вторичные

Общие/частные

Под *речевой тактикой* понимается одно или несколько речевых действий, которые способствуют реализации стратегии. Таким образом, стратегия и тактика соотносятся как цель и средство (языковое средство, единица, речевой прием), род и вид. Иногда тактики конкретизируются через термин *коммуникативный ход* – прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики (фигура речи, фигура мысли).

Литература

Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М.: Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2011. 392 с.
Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989
Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. 2015. № 1 (6). С. 45–56.
Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: учебное пособие. М., 2008.
Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Лки, 2008. 284 с.
Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста // Современный дискурс-анализ. 2012. Вып. 6. С. 30–41.
Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М.: МедиаМир, 2008. 244 с.
Марьянчик В. А. Аксиологическая структура медиаполитического текста: автореферат дис. …доктора филологических наук: 10.02.01 – русский язык. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2011. 40 с.
Ревзина О. Г. Методы анализа художественного текста// Структура и семантика художественного текста: Доклады VII Междунар. конф. М.,1999. С. 301–316.
Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): Научное издание. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 383 с.
Солганик Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 7–15.
Солганик Г. Я. Основы лингвистики речи: Учеб.пособие. М.: Издательство Московского университета, 2010. 128 с.
Стилистический энциклопедический словарь русского языка, М., 2003.
Чернявская В. Е. Интертекстуальность и интердискурсивность// Текст – Дискурс – Стиль. Коммуникация в экономике: Сб. научн. ст. СПб, 2003. С. 23–42.
Чернявская В. Е. Когнитивная лингвистика и текст: необходимо ли новое определение текстуальности? // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 2. С. 77–84.

Глава 2. ЖАНР ПОДКАСТА

В настоящее время подкастинг является популярной формой распространения медиаконтента. Согласно исследованиям Edison Research и Nilsen, по состоянию на январь 2020 года общее число подкастов в глобальном медиапространстве составило более 850 тысяч [https://www.podcastinsights.com/podcast-statistics]. О развитии индустрии подкастов в России свидетельствует запуск подкаст-платформы в социальной сети «ВКонтакте» осенью 2018 года, а также четырехкратный рост обсуждений подкастинга в социальных медиа, зафиксированный компанией Brand Analytics в августе 2019 года [11]. Налицо – устойчивая тенденция развития подкастинга, укрепление его позиций в ряду других жанров медиатекста и, как следствие, актуальность его всестороннего изучения.

В большинстве лингвистических исследований подкаст рассматривается с позиции лингводидактики. Авторы дают преимущественно технологическое определение понятия «подкаст» и фокусируются на свойствах подкаста как средства обучения иностранному языку [Кулишова 2018, Москвин 2013]. В статье М. О. Кулишовой обращается внимание в том числе и на медийные свойства подкаста. Но в большинстве лингвистических исследований отсутствует характеристика подкаста с точки зрения его функционально-жанровой принадлежности. С целью выявления специфики подкаста как публицистического медиатекста в качестве первичного материала для анализа нами был выбран научно-популярный подкаст «Мысли и методы», посвященный математике и информатике. Подкаст был запущен в 2016 году, на данный момент в нем насчитывается 50 выпусков. Автор подкаста – Рахим Давлеткалиев, программист, преподаватель программирования и автор блога Computable Multiverse. В качестве критериев для подбора материала были использованы свойства публицистического медиатекста, выявленные Т. Г. Добросклонской: тематическая устойчивость, индивидуально-авторский подход, свободная структура текста [Добросклонская 2008: 125–126]. Для характеристики медиатекстуальности подкаста нами также были использованы эпизоды подкастов «Давай поговорим», «КритМышь», «Мы не договорили!», «Русский Детройт», «Тут и там», «Шоу Кирилла Скобелева».

2.1. Подкаст как публицистический медиатекст

2.1.1. Определение понятия «подкаст»

Термин «подкаст» был впервые использован британским журналистом Беном Хаммерсли в феврале 2004 года [https://www.theguardian.com/media/2004/feb/12/broadcasting.digitalmedia]. Этот год считается отправной точкой в истории подкастинга: действительно, в British National Corpus не обнаруживается результатов по запросу podcast, а первое вхождение этого термина в Corpus of Contemporary American English датируется ноябрем 2004 года.

Внутренняя форма термина образована сочетанием слов iPod и broadcast. IPod – это торговая марка серии MP3-плееров компании Apple, а broadcast в Cambridge Dictionary определяется как «телевизионная или радиопрограмма» и «акт распространения программы по телевидению или радио» [https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/broadcast]. Есть в этом словаре и статья для слова podcast: это «цифровая запись передачи, доступная для скачивания в сети Интернет на компьютер или MP3-плеер» [https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/podcast]. Данное определение отражает лишь некоторые технологические свойства подкаста, однако для лингвистического исследования этого недостаточно.

С подобной двуплановой характеристикой соотносимы дефиниции, предложенные Е. В. Хохлушиной, Д. О. Саганович и Т. Ч. Коршик: наряду с технологическими свойствами исследователи упоминают тематическую целостность подкаста. Наиболее точным в этом отношении можно назвать определение, сформулированное в «Словаре языка Интернета.ru»: подкаст – это «интернет-аналог теле- или радиопередачи: тематическая серия видео- или аудиозаписей, размещаемая в Интернете, а также одна такая запись, файл» [Словарь языка Интернета 2016: 205].

К формальным, то есть технологическим, свойствам подкаста относятся следующие:

1) реализация в формате аудио- или видеозаписей;
2) периодичность публикации;
3) как правило, достаточно большая продолжительность: от тридцати минут до двух часов;
4) возможность подписки.

Стоит отметить, что подкастом может называться как серия видео- или аудиофайлов, так и каждый отдельный файл. В данной публикации термин «подкаст» понимается в первом значении, а для обозначения отдельных записей используются термины «выпуск подкаста» или «эпизод подкаста».

2.1.2. Свойства подкаста как публицистического медиатекста

Медиатекстуальность подкаста обнаруживается при выявлении в эмпирическом материале рассмотренных ранее свойств медиатекста: медийность, массовость, поликодовость, интертекстуальность, организованность вокруг тематической доминанты.

Технически подкастинг представляет собой запись устной речи с помощью звукозаписывающего устройства, и в этом заключается его медийность. За счет просодической оформленности текста подкаста расширяются средства выражения категории автора: становится доступным такой способ выражения субъективной модальности, как интонация, а колебания в структуре текста – например, намеренные или неконтролируемые отступления от темы – возникают вследствие относительной спонтанности речи.

Массовость подкаста эксплицирована во внутренней форме термина: broadcast подразумевает распространение контента с помощью средств массовой информации. О массовости свидетельствует также распространение подкастов на таких платформах, как ITunes и «Яндекс.Музыка». Ориентированность на широкую аудиторию подчеркивается авторами подкаста посредством обращений, а также использования определительного местоимения *весь* и личных местоимений *я* и *ты* в форме множественного числа:

<…> всем привет друзья и / добро пожаловать<…> [http://kirillskobelev.com/catchup1, 0:00–0:01].

Поликодовость представляет собой взаимодействие вербального и невербального кодов внутри медиатекста. По мнению Т. Г. Добросклонской, сочетание дополнительных семиотических систем с вербальной несет эффект дополнения, усиления, иллюстрации, выделения, противопоставления и т. д. [Добросклонская 2008: 38]. Так, например, для подкаста «Мы не договорили!» характерно использование аудиосредств с целью усиления эффекта присутствия:

…а я туплю / я же деревенщина из девятнадцатого века! <смех> <шум ветра и щебетание птиц> [5, 2:37–2:40]

…первая часть <звук пишущего карандаша> / краткое содержание / где мы выносим главные пункты из статьи // второй / <гул голосов> дискуссия где мы кричим друг на друга… [7, 0:46–0:52]

Под интертекстуальностью понимается ассоциативное взаимодействие двух или более текстов [Мисонжников 2013: 54]. В. Е. Чернявская выделяет шесть аспектов интертекстуальности [Чернявская 2004: 107]. В той или иной степени эти аспекты находят свое выражение в текстах подкастов. Интертекстуальность реализуется в подкастах тремя способами:

1) Посредством рубрикации эпизодов. В подкасте «Шоу Кирилла Скобелева» выделяется серия эпизодов «Catch Up с Дашей Центер», где автор общается со своей подругой на свободные темы. Таким образом реализуется

типологическая открытость текстов одного класса друг другу, или пятый аспект интертекстуальности [Чернявская 2004: 107]. Коммуникативно-прагматическая открытость читателю находит свое воплощение в формате рубрик Q&A («вопрос – ответ»), который широко распространен в медиапространстве. В подкасте «Мысли и методы» такая рубрика также существует: за основу каждого эпизода берутся вопросы читателей к автору.

2) Благодаря семантической соотнесенности заголовков (через их семиотическую соотнесенность). Это обеспечивает внутреннюю содержательную прогрессию отдельно взятого текста [там же]. Ср. заголовки эпизодов подкастов «Давай поговорим»: 50 Zero Waste, 51 Zero Waste (продолжение) – и «Русский Детройт»: «Удаленная работа. Часть 1», «Удаленная работа. Часть 2». Развертывание плана содержания осуществляется, таким образом, в нескольких эпизодах подкаста, благодаря чему между эпизодами устанавливаются интертекстуальные связи.

3) С помощью внутритекстовых экспликатов, обладающих широкой вариативностью:

и сегодня напротив меня / в третий раз в истории нашего подкаста находится / Катя Умнякова [6, 0:21–0:25]

сегодня мы поговорим про тему, о которой мы уже так / забрасывали ∫ крючочки <смех> / @ да и наконец-то доползли до нее… [3, 0:29–0:35].

Организованность вокруг тематической доминанты обеспечивается превью, авторскими речевыми формулами, а также лексическим наполнением заголовков и текстов подкаста.

1) Превью – предусмотренный интерфейсом подкастинг-платформ текстовый блок, в котором содержится краткое описание тематики подкаста (оно же – его семантическое ядро). С точки зрения теории информационного поиска превью подкаста играет бóльшую роль в определении его тематической отнесенности, чем название. Последнее зачастую строится на стилистических фигурах (метафорах, окказионализмах и др.), а потому извлечь семантическое ядро из названия подкаста представляется затруднительным. Например, название подкаста «Русский Детройт» представляет собой окказиональный перифраз: думается, что признаком, по которому город Тольятти, где происходит запись подкаста, уподобляется Детройту, является развитая автомобильная промышленность. Между тем «Русский Детройт» позиционируется как «подкаст о мире вокруг, каким его видит российская провинция» [12]. Связь между названием подкаста и его тематической соотнесенностью неочевидна, а это может негативно сказаться на видимости веб-страницы и ее пертинентности, т.е. степени соответствия содержания веб-страницы реальной информационной потребности пользователя [Иванов В. К., Иванов К. В. 2005: 9]. Налицо – обусловленность использования знаков вербального уровня свойствами канала: распространение подкастов посредством сети Интернет ставит перед авторами задачу поисковой оптимизации, которая решается во многом благодаря речевому оформлению заголовков и превью.

2) Как правило, тематическая отнесенность подкаста находит свое выражение в авторских речевых формулах, организующих вступление каждого эпизода. Данные формулы допускают незначительную внутреннюю вариативность, что, однако, не влияет на их общую устойчивость. Так, приведенные ниже примеры демонстрируют вариативность синтагматического членения и употребления местоимений и служебных частей речи:

…шоу Кирилла Скобелева, / в котором я общаюсь с друзьями, коллегами / и интересными / мне людьми, / это могут быть / артисты, предприниматели, / музыканты, ученые, спортсмены, блогеры / и все те, от кого можно чему-то научиться / и вдохновиться / их историями [1, 0:00–0:15]

3) Определить тематическую доминанту подкаста позволяет рассмотрение заголовков его эпизодов. Ниже приведены примеры заголовков подкаста «Мы не договорили!», посвященного ментальному здоровью [8].

*Тенденции 2020-го: староверы, **каминг-ауты** и дачи для **миллениалов.***

*Освободите Бритни и гори, выгорание: о чем **менталил** 2019-й.*

***Ментальный** огонек: **терапевтично** разбираем хиты «бумеров».*

***Миллениалы** – новые старики?*

*Что такое **ментальное здоровье**?*

*Как стоит разговаривать о **ментальном здоровье**?*

Выделенные словоформы и словосочетания характеризуют тематическую доминанту подкаста с точки зрения не только содержания, но и характера подачи информации, обусловленного портретом целевой аудитории. Употребление словоформ лексемы *миллениал* и склонность к словотворчеству – *каминг-ауты, менталил, терапевтично* – позволяют сделать вывод о том, что подкаст рассчитан на слушателей от 20 до 40 лет.

Индивидуально-авторский стиль ведущего подкастов характеризуется эксплицированной субъективной модальностью, интонационной насыщенностью, обращенностью к авторскому мнению и фактам из его биографии:

1) Одно из главных преимуществ подкаста по сравнению с письменными медиатекстами – бóльшая свобода в выражении субъективной модальности за счет возможности использования пара- и экстралингвистических средств. Так, достаточно распространенным интонационным приемом является логическое и эмфатическое ударение:

и, / кстати, другого / звали /, верите или нет, Лев Николаевич ТОЛСТОВ // [14, 2:56–3:01]

все ещё сегодня нет таких программ, / и, кажется, что их не может быть, / которые могли бы / ОТЛИЧНО, просто ОТЛИЧНО, хорошо переводить с одного языка на другой [15, 7:01–7:13]

2) Идиолектные особенности речи выявляются на всех уровнях языковой системы, однако фонетический уровень представляется в этом отношении наиболее удобным для анализа: выявление устойчивых тенденций в аспекте фонетики, в отличие от аспекта морфологического, лексического или синтаксического, требует меньшего объема материала. Так, в речи автора подкаста «Мысли и методы» явно прослеживается устойчивость в употреблении фонетического варианта слова компью[т'иэ]р вместо нормативного компью[тэ]р.

Достаточно высокая структурная устойчивость подкаста наблюдается на медийном уровне, тогда как на вербальном уровне структура характеризуется большей гибкостью. Как правило, эпизод подкаста организуется на основе определенной структурной модели, состоящей из вступления, джинглов (коротких мелодий в начале и конце выпуска) и нескольких тематических блоков, разделенных музыкальной вставкой [4]. Кроме того, подготовка к записи подкаста подразумевает написание сценария, что обеспечивает определенную степень когезии и когерентности текста. Однако достижению структурной и смысловой целостности препятствует необратимость устной речи, обусловленная совпадением момента «продумывания» высказывания с моментом его продуцирования.

2.2. Языковые и речевые характеристики подкаста «Мысли и методы»

2.2.1. Формирование корпуса расшифровок

В ходе подготовки материала для анализа было расшифровано три эпизода подкаста «Мысли и методы»: «2. Информация, энтропия и нечеловеческие данные» [14], «Языки, грамматики и Хомский» [15], «Ритуалы, упрощение и расширение сознания» [16]. Общая продолжительность расшифрованного материала – 107 минут 48 секунд. Расшифровка звукового материала производилась с помощью программы PmTrans. Описание знаков разметки представлено в Таблице 1 (см. Приложение 1).

Расшифровка осуществлялась в соответствии со следующими правилами:

1) слова записываются в орфографии;
2) заглавные буквы ставятся только в именах собственных;
3) ударение маркируется только в тех случаях, где это необходимо для смыслоразличения;
4) кавычки для выделения названий не используются.

2.2.2. Используемое программное обеспечение

Для подготовки и анализа материала были использованы программные продукты PmTrans и AntConc, а также программа на языке Python, разработанная с учетом специфики данного исследования.

1) PmTrans – это инструмент для ручной записи интервью. Программа облегчает задачу расшифровки больших аудиофайлов: пользователь имеет возможность менять скорость воспроизведения, управлять воспроизведением с помощью горячих клавиш, осуществлять поиск по расшифрованному тексту, а также вставлять в текст тайм-коды. Преимуществом данной программы является функция audio loop, автоматически перематывающая запись на 2 секунды назад, что обеспечивает процессу расшифровки достаточно высокую степень непрерывности.
2) Корпус-менеджер AntConc используется главным образом для составления графиков конкорданса, позволяющих наглядно представить дистрибуцию наиболее частотных слов.
3) Программа, написанная на языке Python, выполняет задачи частотного анализа и частеречной классификации лексических единиц на материале расшифровок. В работе программы использованы библиотека NLTK и морфологический анализатор pymorphy2. Программа принимает на вход txt-файл с текстом расшифровки, производит токенизацию, стемминг и лемматизацию, осуществляет подсчет слов знаменательных частей речи и записывает в отдельный файл отсортированные в порядке убывания слова с их значениями абсолютной частоты в формате «слово: значение абсолютной частоты». Результат работы программы представляет собой четыре текстовых файла: один файл – с общим списком слов, и три файла – со списками существительных, прилагательных и глаголов.

2.2.3. Медиатекстуальность подкаста «Мысли и методы»

Медиатексты позволяют зафиксировать отклонения от нормы, свойственные устной речи и отражающие ее природу и сущность. Было выявлено, что к числу подобных отклонений относятся заполненные и незаполненные паузы хезитации, оговорки, самоперебивы, а также случаи самокоррекции:

они ʃ они настолько / дикие ʃ (э-э) функции особенно [15, 1:28–1:32]

это наверное был / один из первых / РА'ЗОВ / один-один из первых 'разов? ра'зов? когда / я задумался… [16, 3:10–3:17]

Такое свойство медиатекста, как массовость, маркируется формами множественного числа личных местоимений:

здравствуйте, вы слушаете второй выпуск подкаста хекслет / большое спасибо за / позитивные отлики / к пилотному выпуску (В приведенном примере массовость маркируется также формой множественного числа существительного *отклик*).

Пример поликодовости из вступления к 16-му эпизоду, где автор говорит о ручной кофемолке, одновременно с этим демонстрируя ее звучание. Здесь сочетание звукового и вербального кодов носит иллюстративный характер:

как далеко / не все правильно угадали / вот это / <звук работающей ручной кофемолки> / это звук кофемолки [16,0:00–0:05]

интересный / каждодневный / ритуал ,/ и вот этот / звук / <зерна ударяются о стенки кофемолки> / звук того, как там внутри бобы шумят, звук / <звук работающей ручной кофемолки> / самого ∫ самой молки [16, 1:09–1:18]

Интертекстуальность находит свое выражение в рубрикации: в подкасте «Мысли и методы» ведутся рубрики «2B2M: 2 книги + два фильма» и Q&A.

11. Q&A: Машины заменяют программистов, перспективы ML и как развиваться в ауле

16. Q&A – специализация vs распыление

Взаимодействие текстов происходит не только на уровне рубрик, но и на уровне заголовков. Очевидно, взаимосвязь текстов происходит по принципу тематического сужения:

12. Блокчейн, биткойн и деньги без денег

13. Проблемы биткойна, мировой компьютер и Эфириум

5. Криптография, секреты и бесполезная математика

6. Квантовая криптография, свет и пиратская копия Вселенной

Интертекстуальность эксплицируется и внутри текста. Здесь наблюдается реализация ещё одного ее аспекта, который представляет собой «коммуникативно-прагматическую и психологическую открытость текста дискурсу читателя» [Чернявская 2004:107]. Открытость здесь обеспечивается наличием в читательском дискурсе фоновых знаний из предметной области (в данном случае – программирования):

а стек / это просто / тип данных / стопка, по-моему, ее иногда называют / по-русски ∫ идея ∫ должна быть вам известна [7, 27:46–27:53]

Ранее было сказано, что превью подкаста содержит в себе семантическое ядро и, как следствие, характеризует его тематическую доминанту. Речевые особенности превью «Мыслей и методов» позволяют утверждать, что этот инструмент может быть использован и для выражения авторских предпочтений:

Я люблю информатику и математику, поэтому иногда записываю образовательный подкаст про эти темы. Например, в прошлых выпусках я рассказывал про программирование, информацию, энтропию, криптографию, квантовые компьютеры, теорию автоматов, генетическое программирование [9].

Субъект в этом примере обозначен личным местоимением первого лица, а предикат – глаголом со значением эмоционального отношения. Примечательно здесь и нарушение в выборе предлога, маркирующего подчинительную связь в словосочетании **подкаст про эти темы*: это является одним

из показателей уровня речевой компетенции говорящего и позволяет делать прогнозы относительно качества подкаста на вербальном уровне.

При исследовании тематической целостности методом контент-анализа преимущественно рассматривалось соотношение заголовка и текста эпизода. Среди расшифрованных эпизодов наиболее репрезентативен в этом отношении выпуск «15. Языки, грамматики и Хомский». В Таблице 1.1 показаны значения абсолютной частоты для слов, составляющих заголовок, а на Рисунке 1 (см. Приложение 4) показаны графики конкорданса для каждого из данных слов.

Таблица 1.1

Количество вхождений слов заголовка в текст 30-го эпизода

Лексема	Количество вхождений
язык	115
грамматика/грамматик	8/6
Хомский	4

Употребление лексемы *язык* распределено в первой и второй половине эпизода в относительно равном соотношении, тогда как лексемы *грамматика* и *Хомский* употребляются только во второй половине. Графики конкорданса свидетельствуют о взаимной контекстуальной зависимости данных лексем.

Похожие результаты дает рассмотрение эпизода «14. Информация, энтропия и нечеловеческие данные»: лексема *информация* является наиболее употребительной и встречается как в первой, так и во второй частях эпизода, а употребление лексемы *энтропия* сконцентрировано только во второй части. Вхождения лексем *нечеловеческий* и *данные* не обнаружено. Графики конкорданса для слов из таблицы показаны на Рисунке 2 (см. Приложение 4).

Таблица 1.2

Количество вхождений слов заголовка в текст 2-го эпизода

Лексема	Количество вхождений
информация	95
энтропия	8

Можно предположить, что структурно-семантическая организация заголовка отражает тематическое и хронологическое развертывание текста: тематические блоки связываются друг с другом по принципу «от общего

к частному», что определяет их хронологическую последовательность и выражается в определенном порядке сцепления однородных членов в структуре заголовка.

Думается, что эпизод «16. Ритуалы, упрощение и расширение сознания» нарушает тематическую целостность подкаста: во-первых, название эпизода имеет достаточно опосредованную связь с информатикой и математикой, а во-вторых, семантика заголовка недостаточно полно отражает содержание эпизода. Практически половину выпуска составляет тематический блок, начало которого маркировано следующим образом:

я также ∫ в том выпуске, по-моему, ∫ дал ссылку на-а опрос, / в котором хотел бы узнать / больше о вас ,/ и-и / я хочу сейчас пройтись по / ответам на этот опрос [16, 20:04–20:14]

Как показывают графики конкорданса на Рисунке 3 (см. Приложение 4), обладающие наибольшей частотностью лексемы *процент* и *человек* – 75 и 51 вхождение соответственно – активно используются во второй половине эпизода, но в заголовке не фигурируют, тогда как лексемы, вынесенные в заголовок, обладают значительно меньшей частотностью (*ритуал* – 11, *расширение* – 1, *сознание* – 1). Количество вхождений слов, образующих заголовок, не является в данном случае показательным; целесообразнее рассматривать их как ядра лексико-семантического поля (Таблица 1.3). В скобках указано количество вхождений лексемы.

Таблица 1.3

Семантические поля, образованные лексемами заголовка

Ядро	**Периферия**
ритуал (11)	слушать (12), привычка (9), кофемолка (6), заваривание (2)
	велосипед (28), тормоз (12), переключение (8), сложность (6), примитивный (3)
упрощение (0)	
расширение (1), сознание (1)	художественный (13), литература (16), природа (4)

В данном случае наблюдается доминирование автора за счет ослабления тематического единства: автор позволяет себе выходить за рамки уже сформированной тематики и отказываться от дедуктивного принципа при формулировании заголовка.

Описывая признаки публицистического медиатекста, Т. Г. Добросклонская отмечает его метафоричность и насыщенность описательными метафорическими конструкциями, что обусловлено индивидуально-авторским видением [Добросклонская 2008:126]. Подтверждением этому являются следующие примеры:

программирование это как суперспособность [14, 4:49–4:50]

алгоритм и код это как рецепт по приготовлению еды [15, 2:14–2:17]

При характеристике автора представляется уместным учет социальных параметров говорящего. Наибольший интерес представляет, в частности, профессиональный фактор: как отмечалось ранее, автор подкаста «Мысли и методы» занимается программированием. Действительно, при анализе расшифровок обнаружены такие свойства русскоязычного компьютерного социолекта, как склонность к языковому творчеству (*вау-сдвиг*), а также пополнение лексико-фразеологического состава языка в результате заимствований (*валидный, айбиэмовский, пóпать, стек*) [Звуковой комплекс…Ч.1:230].

Для анализа структуры тексты эпизодов были разбиты на тематические блоки (макро- и микротемы). Иерархическое представление макро- и микротем для эпизодов 14, 15 и 16 показано соответственно на Рисунках 4, 5 и 6 (см. Приложение 5). Границы членения макротем на составляющие определялись ключевыми словами и «межфразовыми синтаксическими связями (вводно-модальными и местоименными словами, видовременными формами глаголов, лексическими повторами, порядком слов, союзами и др.)» [Валгина 2003:31]. Наличие подобных связей и, как следствие, возможность такого членения свидетельствует о формальной связности текста. В свою очередь, когерентность, или содержательная связность, маркируется ключевыми словами, объединяющими несколько микротем в одну макротему. Это, однако, ещё не говорит о наличии определенных структурных особенностей. Поскольку устная речь – явление, линейно развертывающееся во времени, целесообразно представить текст в виде линейной последовательности макротем, каждая из которых, в свою очередь, являет собой линейную последовательность микротем. Это демонстрируется в Таблицах 2, 3 и 4 (см. Приложение 2. Курсивом выделены фрагменты, маркирующие начало тематического блока.

Отмеченные факты позволяют сделать следующие выводы:

1) Использование приветственного и заключительного блоков нерегулярно. 14-й эпизод, в отличие от эпизодов 15 и 16, открывается приветствием, тогда как в последних двух эпизодах присутствует заключительный блок, где автор говорит о Patreon, сервисе для материальной поддержки контент-мейкеров (т. е. начало заключительного блока маркируется словами, связанными с данным сервисом).
2) В эпизодах 14 и 15, посвященных узкоспециальным темам, микротемы обладают большей автономностью относительно друг друга. В эпизоде 16, тематическая неоднородность которого была выявлена ранее, микротемы вкладываются одна в другую по принципу «матрешки». Показательно, что в этом эпизоде автор сам отмечает неструктурированность своей речи:

так вот <смех> у меня очень размазанная / неструктурированная речь сегодня [16,16:02–16:06]

я ∫ решил, наверное, ∫ этот рандомный поток мыслей выдавить, потому что... [16, 19:26–19:31]

Думается, что это явление коррелирует со степенью спонтанности: чем меньше степень спонтанности, тем меньше степень взаимодействия микротем.

Литература

Багдасарян Л. Ш. Приемы внутренней поисковой оптимизации веб-ресурса на уровне страницы // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. Ч. 2. С. 102–105.

Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003.

Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. 2015. № 1 (6). С. 45–56.

Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: учебное пособие. М., 2008.

Иванов В. К., Иванов К. В. Введение в информационно-поисковые системы. Часть 1. Методические указания по изучению дисциплины «Мировые информационные ресурсы» для студентов специальностей «Прикладная информатика (в экономике)» и «Информационные системы и технологии». Тверь: ТГТУ, 2005.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи: коллективная монография (в 3 ч.) / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013.

Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста // Современный дискурс-анализ. 2012. Вып. 6. С. 30–41.

Кулишова М. Ю. «Радиопостановка» и «подкаст» как жанры медиатекста и средства повышения лингвистической компетенции изучающих китайский язык // Лингвистика и межкультурная коммуникация: Всерос. науч.-практ. конф, 31 октября 2018 г. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2018. С. 81–84.

Лингвистический энциклопедический словарь [электронный ресурс]. URL: http://www.вокабула.рф/словари/лингвистический-энциклопедический-словарь (дата обращения: 13.02.2020).

Мисонжников Б. Я. Публицистический медиатекст: поликодовые аспекты как предмет герменевтики // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2013. Вып. 1. С. 184–190.

Москвин В. П. Интертекстуальность: категориальный аппарат и типология // Известия ВГПУ. 2013. № 6 (81). С. 54–61.

Приходько А. М. Учебный подкаст как средство обучения иностранных студентов аудированию лекций по специальности // Дайджест педагогических новаций. 2017. № 5. С. 132–137.

Романова Т. В. Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, 2003.

Рычкова Л. В. Лингвистическое обеспечение подкастинга: к постановке проблемы // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. Р. Г. Пиотровского, Минск, 15–16 июня 2010 г. В 2 ч. Ч. 2 / редкол. А. В. Зубов (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2010. С. 182–186.

Саганович Д. О., Коршик Т. Ч. Подкасты как новый канал маркетинговых коммуникаций [электронный ресурс]. URL: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/75979/1/Saganovich_D.O..pdf (дата обращения: 23.12.2019).

Словарь языка интернета.ru / М. А. Кронгауз, Е. А. Литвин, В. Н. Мерзлякова и др.; под ред. М. А. Кронгауза. М.: АСТ-Пресс, 2016. 287 с.

Солганик Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 7–15.

Стеценко Н. М. О соотношении понятий текст – медиатекст – медиадискурс // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63). 2011 г. № 4. Часть 2. С.372–378.

Хохлушина Е. В. Подкастинг: технологические и образовательные возможности // Альманах современной науки. 2010. № 2 (33). С. 117–118.

Чернявская В. Е. Интертекст и интердискурс как реализация текстовой открытости // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1 (001). С. 106–111.

Шерстинова Т. Ю., Степанова С. Б., Рыко А. И. Система аннотирования в звуковом корпусе русского языка «Один речевой день» // Материалы XXXVIII междунар. филол. конф. Секция: «Формальные методы анализа русской речи». Март 2009. СПбГУ: СПб. С. 66–75.

Bell A. Approaches to Media Discourse. London, 2001.

Источники

1. Андрей Курпатов – вера, наука, критика, феминизм [эпизод подкаста] / К. Скобелев; «Шоу Кирилла Скобелева» [электронный ресурс]. URL: http://kirillskobelev.com/andrey-kurpatov/ (дата обращения: 14.01.2020)
2. Анна Цфасман – создательница «Даблби» о современном поколении, привлечении инвестиций и вкусном кофе [эпизод подкаста] / К. Скобелев; «Шоу Кирилла Скобелева» [электронный ресурс]. URL: http://kirillskobelev.com/anna-tsfasman/ (дата обращения: 14.01.2020)
3. Выпуск 7. Нейробиология эмпатии и эмоциональный интеллект [эпизод подкаста] / С. Палкина [и др.]; «Тут и там» [электронный ресурс]. URL:

https://music.yandex.ru/album/9192150/track/59823270 (дата обращения: 01.02.2020).
4. Как записать подкаст [электронный ресурс]. URL: https://sdelano.media/podcasthow/ (дата обращения: 27.02.2020).
5. Как стоит разговаривать о ментальном здоровье? [эпизод подкаста] / К. Ажгирей, А. Стародетко; «Мы не договорили!» [электронный ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/7030764/track/51933097 (дата обращения: 14.01.2020)
6. Коронавирусная истерия – Е. Умнякова [эпизод подкаста] / А. Головин, Е. Умнякова; «КритМышь» [электронный ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/6965541/track/63075408 (дата обращения: 17.02.2020).
7. Миллениалы – новые старики? [эпизод подкаста] / К. Ажгирей, А. Стародетко; «Мы не договорили!» [электронный ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/7030764/track/51112665 (дата обращения: 14.01.2020).
8. «Мы не договорили!» [электронный ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/7030764 (дата обращения: 14.01.2020)
9. Научно-популярный подкаст «Мысли и методы» [электронный ресурс]. URL: https://rakh.im/mimpod/ (дата обращения: 09.10.2019)
10. Новая мужественность [эпизод подкаста] / А. Полтавцев [и др.]; «Русский Детройт» [электронный ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/6965520/track/50439230 (дата обращения: 23.02.2020).
11. Подкасты в России 2019 – на пороге бума? [электронный ресурс]. URL: https://br-analytics.ru/blog/podcasts-in-russia-2019/ (дата обращения: 03.01.2020).
12. «Русский Детройт» [электронный ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/6965520 (дата обращения: 23.02.2020).
13. Хочу записать подкаст. С чего начать? Абсолютно исчерпывающая инструкция «Медузы» [электронный ресурс]. URL: https://meduza.io/feature/2019/12/28/hochu-zapisat-podkast-s-chego-nachat (дата обращения: 27.02.2020).
14. Информация, энтропия и нечеловеческие данные [эпизод подкаста] / Р. Давлеткалиев; «Мысли и методы» [электронный ресурс]. URL: https://soundcloud.com/mimpod/episode_02?in=mimpod/sets/all_episodes (дата обращения: 19.12.2019).
15. Языки, грамматики и Хомский [эпизод подкаста] / Р. Давлеткалиев; «Мысли и методы» [электронный ресурс]. URL: https://soundcloud.com/mimpod/episode_30?in=mimpod/sets/all_episodes (дата обращения: 19.12.2019).
16. Ритуалы, упрощение и расширение сознания [эпизод подкаста] / Р. Давлеткалиев; «Мысли и методы» [электронный ресурс]. URL: https://soundcloud.com/mimpod/episode_38?in=mimpod/sets/all_episodes (дата обращения: 19.12.2019).

Словари и корпуса

BROADCAST | meaning in the Cambridge English Dictionary [элеткронный ресурс]. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/broadcast (дата обращения: 19.12.2019).
Catch Up #1 с Дашей Центер: стоицизм, цена моды, slow carb диета, Библия и многое другое [эпизод подкаста] / К. Скобелев; «Шоу Кирилла Скобелева» [электронный ресурс]. URL: http://kirillskobelev.com/catchup1/ (дата обращения: 26.12.2019).
Hammersley B. Audible revolution [электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/media/2004/feb/12/broadcasting.digitalmedia (дата обращения: 03.01.2020).
PODCAST | meaning in the Cambridge English Dictionary [элеткронный ресурс]. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/podcast (дата обращения: 19.12.2019).
Podcasting historical timeline and milestones [электронный ресурс]. URL: https://internationalpodcastday.com/podcasting-history/ (дата обращения: 03.01.2020).
2020 Podcast Stats & Facts (New Research From Jan 2020) [электронный ресурс]. URL: https://www.podcastinsights.com/podcast-statistics/ (дата обращения: 21.01.2020).
Corpus of Contemporary American English (COCA) [электронный ресурс]. URL: https://www.english-corpora.org/coca/ (дата обращения: 09.01.2020).
British National Corpus (BNC) [электронный ресурс]. URL: https://www.english-corpora.org/bnc/ (дата обращения: 09.01.2020).

Приложения

Приложение 1. **Значение знаков разметки письменных расшифровок**

Таблица 1

Значение знаков разметки письменных расшифровок

Знак разметки	**Значение**
/	Пауза короткая
//	Пауза длительная
ʃ	Пауза хезитации короткая
//-//	Пауза хезитации длительная
(э-э) и т.п.	Заполненная пауза хезитации
ПРОГРАММА	Логическое ударение
! , ?	Знаки для передачи вопросительных и восклицательных фраз
'	Ударение (ставилось в случаях, где)
-	Затягивание гласных и согласных
<смех> и т.п.	Паралингвистические компоненты
[нрзб]	Невозможность расшифровать то или иное слово
[...]	Незаконченное высказывание

Приложение 2. **Линейное представление макро- и микротем в эпизодах**

Таблица 2

Линейное представление макро- и микротем в эпизоде «16. Ритуалы, упрощение и расширение сознания»

I. Ритуалы
1. Заваривание кофе как ритуал *как далеко / не все правильно угадали / вот это / <звук кофемолки> / это звук* ***кофемолки***
2. Книги о привычках *ну просто прикольно иметь* ***такой*** *ритуал, // и это далеко не новая идея, если почитать* ***книги про всякие / полезные привычки*** ↓

3. Интераью с Р. Фейнманом *и мы / все делаем ритуалы, / я помню, кстати, / (э-э) ʃ в одном из видео* ***Ричарда Фейнмана*** ↓
2. Книги о привычках так вот в этих книгах / про-о ʃ *то, как изменить свою жизнь или там добавить /* ***полезные*** ʃ ***привычки*** ↓
1. Заваривание кофе как ритуал *закончу /* ***тему кофе***
II. Упрощение

Таблица 3

Линейное представление макро- и микротем в эпизоде «14. Информация, энтропия и нечеловеческие данные»

Здравствуйте, *вы слушаете второй выпуск подкаста «Хекслет»*
II. «Вау-сдвиг»
1. Функция print
вообще, и для меня это было (э-э) / вообще самое примитивное, что можно / в программировании придумать, это / ну какой-нибудь ***hello world*** ↓
2. Изучение Basic и Pascal ***следующий****, наверное, шаг* ***такой*** *был, когда / в школе меня родители записали сначала к одному репетитору / по-о программированию, / где-е я изучал* ***basic*** *и* ***pascal*** ↓
3. «Скачки» в изучении программирования *это* ***одна из тех*** *штук, которые сильно привлекают людей в программировании, / иногда происходят* ***скачки*** ↓
4. Рекурсия ***например****, / да, я в какой-то момент, мне, мне / в университете рассказали и показали, и объяснили, что такое* ***рекурсия***

Таблица 4

Линейное представление макро- и микротем в эпизоде «15. Языки, грамматики и Хомский»

I. Преподавание программирования
1. Истории из личного опыта *я недавно начал / **проводить** бесплатные **воркшопы** в-в Хельсинки / для-я новичков, которые хотят изучать / основы программирования* ↓
2. Вопрос о языке программирования *так вот / каждый / воркшоп я начинаю со слов, точнее с вопроса, / **что такое язык** / **программирования***
II. Языки
1. Понятие языка *но я спрашиваю о понятии **ЯЗЫК** / кода* ↓
2. Определение функции в программировании *и в **этом** отношении это похоже на / двоякое / **определение функции*** ↓
3. Генетический алгоритм *тот же **генетический алгоритм**, о котором мы / говорили в прошлых выпусках* ↓

Приложение 3. **Листинг кода компьютерной программы, использованной в ходе контент-анализа**

```
from nltk.corpus import stopwords
from nltk.tokenize import word_tokenize
import pymorphy2

morph = pymorphy2.MorphAnalyzer()
stop_words_rus = stopwords.words('russian')

def prepare(text):

 """performs tokenization and stop-words removal"""
```



```
 tokenized_text = word_tokenize(text.lower(), 'russian')
 tokenized_text = [s for s in tokenized_text if s.isalpha()]
 tokenized_text = [morph.parse(i)[0].normal_form for i in
tokenized_text if i not in stop_words_rus]

 return tokenized_text


def read_from_file(path_to_file):

 """reads audio script from file"""

 with open(path_to_file, encoding='utf-8') as full_text:
 text = full_text.readlines()
 return '\n'.join(text)


def calculate_frequencies(clean_text):

 """creates the frequency dictionary, ignoring interjections,
 particulae, conjunctions, and prepositions"""

 frequencies = dict()
 stop_tags = ['INTJ', 'PRCL', 'CONJ', 'PREP']

 for word in clean_text:

 morph_data = morph.parse(word)[0]
 if morph_data.tag.POS in stop_tags:
 continue

 if word not in frequencies:
 frequencies[word] = frequencies.get(word, 0)
 frequencies[word] += 1

 return frequencies


def sorting(frequencies):
```

```
 """creates list of words sorted by a frequency value (most
frequent on top)"""

 frequency_list = list(frequencies.items())
 frequency_list.sort(key=lambda x: -x[1])

 return frequency_list


def write_to_file(path_to_file, frequency_list, item_tag):

 """writes sorted list to file frequency_xx.txt if item_tag == 0,
 to the other file if item_tag != 0"""

 with open(path_to_file, 'w', encoding='utf-8') as file_to_write:
 for item in frequency_list:
 try:
 if morph.parse(item[0])[0].tag.POS == item_tag:
 file_to_write.write(item[0] + ': ' + str(item[1]) + '\n')
 except ValueError:
 file_to_write.write(item[0] + ' ' + morph.parse(item[0])[0].tag.POS
+ ': ' + str(item[1]) + '\n')


ep_2 = prepare(read_from_file('ep_2'))
write_to_file('frequencies_2.txt', sorting(calculate_
frequencies(ep_2)), 0)
write_to_file('nouns_2.txt', sorting(calculate_frequencies(ep_2)),
'NOUN')
write_to_file('adjectives_2.txt', sorting(calculate_
frequencies(ep_2)), 'ADJF')
write_to_file('verbs_2.txt', sorting(calculate_frequencies(ep_2)),
'INFN')

ep_30 = prepare(read_from_file('ep_30'))
write_to_file('frequencies_30.txt', sorting(calculate_
frequencies(ep_30)), 0)
write_to_file('nouns_30.txt', sorting(calculate_frequencies(ep_30)),
'NOUN')
```



```
write_to_file('adjectives_30.txt', sorting(calculate_
frequencies(ep_30)), 'ADJF')
write_to_file('verbs_30.txt', sorting(calculate_frequencies(ep_30)),
'INFN')

ep_38 = prepare(read_from_file('ep_38'))
write_to_file('frequencies_38.txt', sorting(calculate_
frequencies(ep_38)), 0)
write_to_file('nouns_38.txt', sorting(calculate_frequencies(ep_38)),
'NOUN')
write_to_file('adjectives_38.txt', sorting(calculate_
frequencies(ep_38)), 'ADJF')
write_to_file('verbs_38.txt', sorting(calculate_frequencies(ep_38)),
'INFN')
```

Приложение 4. **Графики конкордансах**

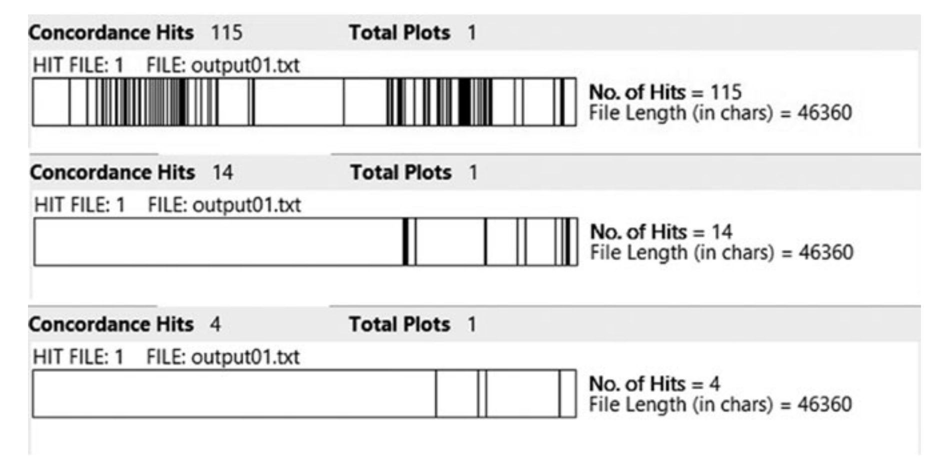

Рис. 1. Графики конкорданса для слов «язык», «грамматик», «Хомский» (сверху вниз)

Concordance Hits 95 Total Plots 1

HIT FILE: 1 FILE: output03.txt

No. of Hits = 95
File Length (in chars) = 49852

Concordance Hits 8 Total Plots 1

HIT FILE: 1 FILE: output03.txt

No. of Hits = 8
File Length (in chars) = 49852

Рис. 2. Графики конкорданса для слов «информация» и «энтропия» (сверху вниз)

Рис. 3. Графики конкорданса для слов «ритуал», «человек», «процент» (сверху вниз)

Приложение 5. **Иерархическое представление макро- и микротем в эпизодах**

Рис. 4. Иерархическое представление макро- и микротем в эпизоде «16. Ритуалы, упрощение и расширение сознания»

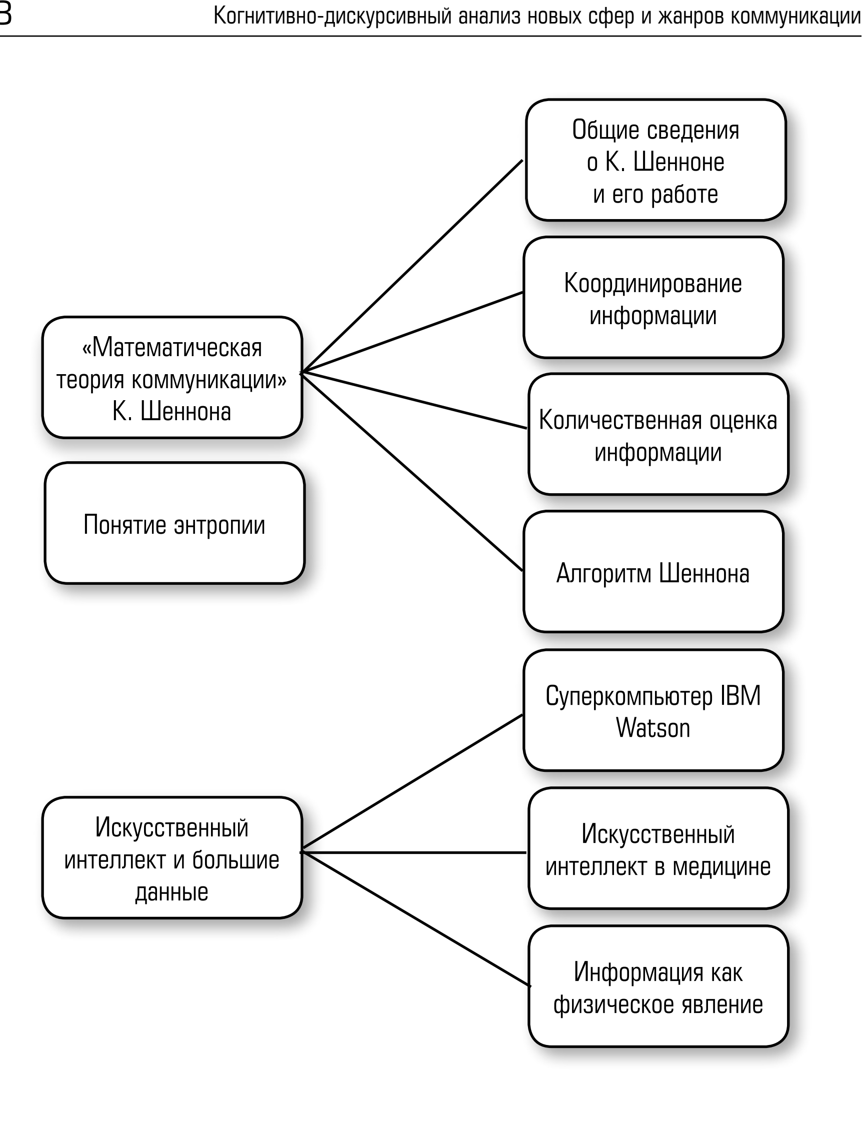

Рис. 5. Иерархическое представление макро- и микротем в эпизоде «14. Информация, энтропия и нечеловеческие данные»

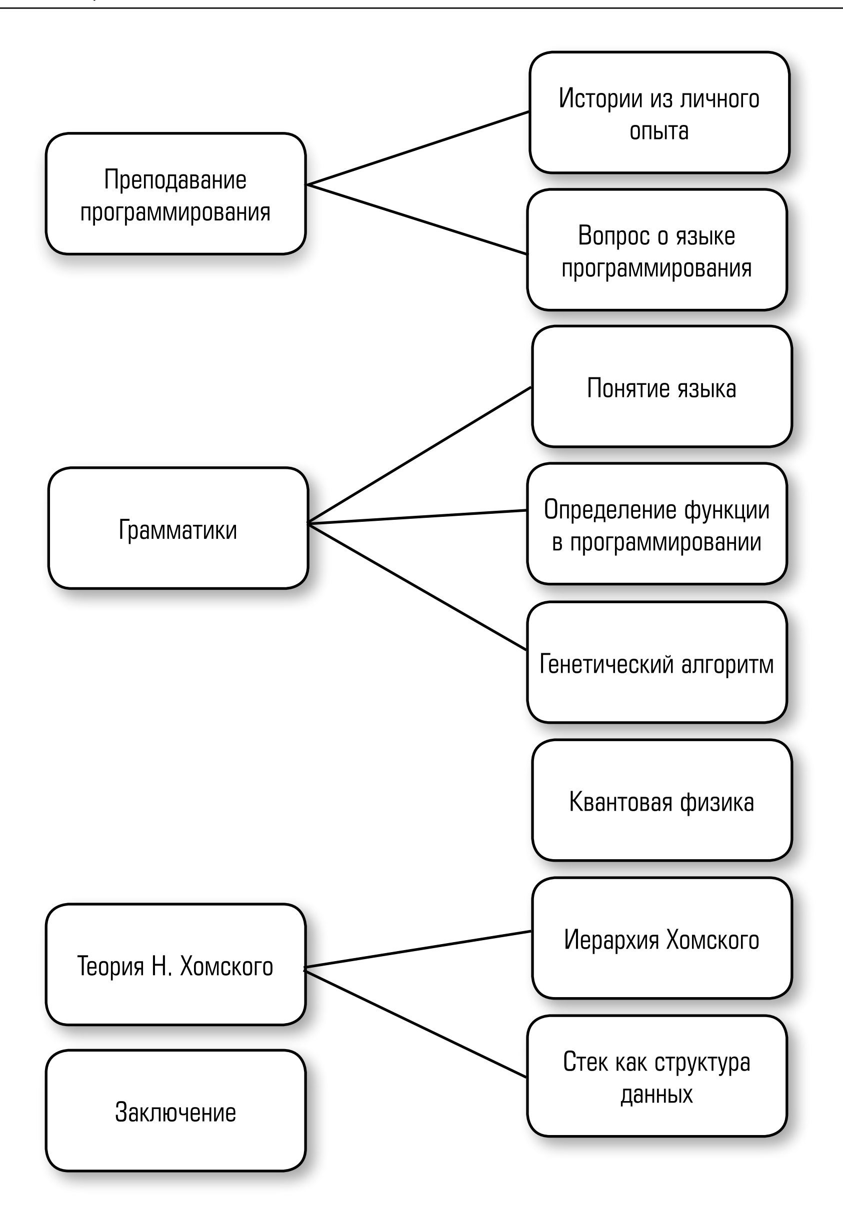

Рис. 6. Иерархическое представление макро- и микротем в эпизоде «15. Языки, грамматики и Хомский»

Приложение 6. **Письменные расшифровки эпизодов подкаста «Мысли и методы»**

Информация, энтропия и нечеловеческие данные

Здравствуйте, вы слушаете второй выпуск подкаста «Хекслет». / Большое спасибо за / позитивные отклики / к пилотному выпуску, / как вы поняли <смех> ,/ решено подкаст (э-э) продолжать ,/ сегодня я хочу поговорить о-о информации, / энтропии и одном не самом известном / имени /, которое, мне кажется и многим / кажется, должно быть более известным. // Я думаю, вы сможете / назвать несколько моментов в своей жизни, когда-а / вы узнавали что-то, что-о / как минимум на тот момент вам казалось / просто взрывает мозг / и-и потом, / когда вы смотрите на этот момент из будущего, / чаще всего вам кажется, что-о / эти моменты изменили вашу жизнь ну или как-то повлияли / очень сильно на вашу жизнь. // Я говорю о тех моментах, которые / напрямую влияли на-а / ваше восприятие мира, / может быть, на ваши интересы / ну и впоследствии стали / важной частью становления вас как (э-э) человека и как какого-то профессионала. // Если вы увлекаетесь компьютерами и программированием, / то наверняка у вас в детстве / или когда вы впервые столкнулись с компьютерами и с программированием, были моменты, когда / вам казалось / вау /, ну то есть / сложно описать словами, что-то происходит, что-то до вас / доходит, что-то вы понимаете или что-то вы видите / и-и кажется, что-о / все изменилось, вообще в восприятии <смех> мира / изменилось. // Это начинается, наверное, с самого простого, / для многих это / вообще и для меня это было (э-э) / вообще самое примитивное, что можно / в программировании придумать. Это /ну какой-нибудь helloworld. // Сам факт того, что я могу сделать что-то, что / выведется на экран, / и я потом могу это изменить, и это новое что-то выведется на экран, и я могу делать, / я могу <смех> вы-выводить на экран любую букву, какую захочу, потому что / до этого момента / все, что я делал на экране, / это, конечно, было не совсем / компьютер (э-э) в современном понимании, но это был компьютер, это была приставка (э-э) LIKO, это dandy с клавиатурой, грубо говоря, и там ещё basic был. // До этого все, что я видел (э-э) и-из компьютеров, из электроники, из видеоигр / всегда было / чем-то / вроде телевизора. / Конечно, это не телевизор, потому что я / делал что-то / и-и управлял чем-то на экране, / но это был телевизор в том плане, что какие-то люди что-то сделали, и я могу / в каких-то описанных / ими пределах / что-то делать, / но-о не могу выходить за эти пределы. // Я не могу / нарисовать что-то на экране, если / мне не позволили это делать в игре, // и уж точно я не могу вывести какой-то случайный текст, / я не могу вывести / слова, которые мне кажутся смешными, / на экран. И тот момент, когда мне впервые показали, как это делается, что я могу сделать print / и вывести на экран / любую букву, которую захочу, любое слово, какое я захочу, / это был один из тех моментов, когда у меня / что-то поменялось и я / просто //-// опешил.

Даже, наверное, // ну это было неожиданно. / Я не ожидал, и-и, кажется, такая ерунда, // особенно, если сегодня <смех>, / сегодня какому-нибудь ребенку показать, смотри, ты можешь / вывести что-то на экран <смех>, // э-э // ну, я думаю, многие разделят / это ощущение. // Следующий, наверное, шаг такой был, когда / в школе меня родители записали сначала к одному репетитору / по-о программированию, / где-е я изучал basic и pascal, / а потом записали к другому. / Такой апгрейд был, / и /, кстати, другого / звали, / верите или нет, Лев Николаевич Толстов. // И я, к сожалению, / давно уже / н-не знаю, чем / Лев Николаевич занимается, но этот человек / сильно изменил мою жизнь. И-и / если вы / росли, наверное, в конце девяностых ну или были в конце девяностых какими-то судьбами в (э-э) / Уральске, в западном Казахстане, то вы наверняка слышали / это имя. // Лев Николаевич / учил меня DELPHI. / На тот момент я умел чуть-чуть программировать там на бейсике и на паскале. / Естественно, все это было / в командной строке, то есть / программы запускались исключительно в командной строке. Все, что для этого я писал, это были / какие-то штуки / на черном экране, // и я-я / на тот момент тоже / относился к (э-э) /, скажем, виндоусу и ко всяким приложениям, на тот момент у меня уже был компьютер с / виндоус там девяносто пять. // Вот эти все графические приложения с окнами, кнопками, какими-то красивыми текстами / и презентациями. / Я к этому уже относился, как к телевизору. Это что-то / недоступное мне, / я как / такой простой программист / имею право / писать что-то вот в этой / командной строке, / запускать что-то / на черном экране, / я могу делать текст, я могу этим текстом / симулировать к-к-какие-то (э-э) / какие-то графили или ч-что-то графическое, но это не то. // Настоящие кнопки, настоящие / окна, / какая-нибудь анимация, / звуки мультимедиа – все это недоступно мне, потому что / ну / этим занимаются какие-то / намного более умные люди, люди вообще из другого мира. // И снова мне показали, / и оказалось, что да, // это не такой далекий телевизор, это не фантастика. Я // все ещё здесь, в этом же месте <смех>, / за этим же компьютером / могу сделать что-то, что будет выглядеть, как окно, / и в нем будет кнопка! / И-и по нажатию на кнопку будет что-то происходить! / И там будут разные цвета! / И там будут звуки и видео, и-и // в очередной раз у меня взорвался мозг, и-и это было что-то такое, что / изменило мое отношение к (э-э), / наверно, / изменило мое отношение к власти, что ли, к-к (э-э) / способностям. // Часто говорят, что программирование это как суперспособность, / наверно, вот это имеют в виду. // Мне показалось, что я вдруг могу в миллион раз больше, чем когда-либо / в своей жизни мог до этого. / Естественно, ни в каких других сферах такого не происходило. Это одна из тех штук, которые сильно привлекают людей в программировании.

/ Иногда происходят скачки, иногда это плавно происходит, но все равно очень быстро. / Ни в какой другой сфере вы не-не-не просыпаетесь и в один день вам не оказывается, что вы / в пятьдесят раз лучше решаете / задачи по математике или вдруг / начинаете помнить абсолютно / всю структуру человеческого тела. // В программировании могут быть такие скачки, это очень-очень клево. / Впоследствии, наверное, их становится меньше, чем вы дальше продвигаетесь / в своей профессиональной карьере, / и вас уже сложнее / удивить / (э-э), вы знаете больше: / открытия или вот эти вот (э-э) / вау-моменты, кото… которые происходят позже в карьере, / они становятся всё более / абстрактными, всё более неуловимыми, / то есть то, что я сейчас объяснил, это было очень легко. Я могу любому человеку объяснить, / что я / примерно ощущал, он примерно меня поймет, наверное, / ну как минимум я могу это сформулировать, это понятно. / Это осязаемое / действие было, / осязаемое событие. // Впоследствии / были такие моменты, когда / у меня снова были эти <смех> вау / (э-э) вау-события, / но мне намного сложнее их описать, и как-то вообще / они улетучиваются, если ты даже пытаешься объяснить, например. / Да, в какой-то момент мне / в университете рассказали и показали, и объяснили, что такое рекурсия, как это работает, что это вообще за штука, / но это такая штука, которую / вроде как можно легко сформулировать, но-о / сложно / объяснить. / Даже, наверное, не сложно объяснить, / сложно объяснить это какая-то (м-м) / очень простая формулировка / <смех>. // Забавно получается, что / (э-э) я начинаю сейчас рекурсивно думать о том, как / невозможно / описать рекурсию. // Есть такой целый класс, как мне кажется, / концепций, которые / не то чтобы сложны, а просто / абстрактны, неосязаемы. / Ты можешь другому человеку / объяснять её, ты можешь её / десять раз пытаться / каким-то образом преподать, / но по-настоящему человек её понимает только в тот момент, когда он сам / по какой-то причине / вдруг переключится, / когда у него произойдет вот этот вот / вау-сдвиг. // Сложно оценить, насколько ты вообще помог этому человеку своими объяснениями, может, ты наоборот задерживал своими объяснениями / его / естественный вау-сдвиг, может быть, ему нужно, нужно было / подать какое-то минимальное количество информации, чтобы он сам дошел до этого. // Ну так вот такие штуки, как / рекурсия, как какие-нибудь / абстрактные / данные или / понятия алгоритмов, или что-нибудь / уже из информатики уровня (э-э) высшей школы или университета, или колледжа / становятся / сложнее, становятся абстрактнее, становятся менее осязаемыми. // Один из таких моментов, наверно, / самый ну / для меня / самый менее осязаемый, то есть / наименьше / осязаемый, / это, когда / я познакомился с понятием / информации / и-и теории (э-э) Клода Шеннона. // Если вы никогда не слышали это имя, / не удивляйтесь, / так и надо <смех>, так и было задумано. // Почти в любой области / наук / любой средний человек может назвать / пару / имен. // Может быть, он даже не

знает, что это за человек, но он может их / связать. // Мы можем назвать, / скажем, / Менделеева в химии, / Эйнштейна / в физике или там Ньютона. / В информатике / чуть сложнее, / до последнего, наверное (м-м), / большая часть людей не могла назвать никого. / Сейчас, кажется, чуть лучше. / Иногда люди могут назвать Алана Тьюринга. // Люди, которые ближе к (э-э) программированию, разработке и вообще к (э-э) к IT-миру, / могут назвать ещё кучку имен / более современных людей, более прикладного уровня людей, / начиная, не знаю, от Линаса Торальца и-и заканчивая Кнутом. // Но очень редко какой человек / назовет имя Клода Шеннона, / хотя, как кажется многим / реальным авторитетам и умным людям в этой области, / Клод Шеннон незаслуженно / неизвестен и он должен быть примерно в одной категории / с Эйнштейном / и там с каким-нибудь Бетховеном. / Это человек, который реально изменил / очень сильно наш мир. / В сороковых годах он написал одну / пятидесятистраничную научную работу, / и она / произвела / невероятный эффект вообще / на всю цивилизацию. / И-и я знаю, / такое любят говорить про / всякие открытия, / и очень часто эти открытия / да, влияют очень сильно на нашу цивилизацию и меняют наш мир, / но настолько косвенно, что / иногда / л-люди лукавят, иногда говорят, что да /, вот этот человек повлиял или вот это его открытие повлияло. / Но если разобраться, то там / ещё есть десять других людей, десять других открытий. Все это, естественно, ещё стоит на-а плечах гигантов, которые / тысячи лет до этого развивали эту область. // С этой научной работой Клода Шеннона / ситуация чуть-чуть другая, потому что / этот случай ближе к этому вот идеальному описанию, когда одна / научная работа одного человека / напрямую / реально / изменила <смех> цивилизацию. // Самое классное, что эта научная работа читается // довольно легко, / ну / для научной работы. / Да, / в ней 50 страниц, но она написана по большей степени / простым понятным языком, и-и / там используется математика, / мне кажется, не дальше уровня (э-э) средней школы ну или высшей школы, / ну то есть, по-моему, там / она называется a mathematical theory of / communication /математическая теория коммуникации, / и в ней / Клод Шеннон описывает то, / что в итоге позволило / создать современный мир телекоммуникаций, Интернета, / передачи данных, / битов и-и понятия / цифровой информации вообще. // Немножко исторического контекста: / это сороковые годы, / информация передается аналоговым путем, / радиосигналами, на далекие расстояния // в рамках / небольших стран / и городов. / В принципе с этим проблем нет, / конечно, всегда / на линии есть помехи и шум, / но по большей степени / люди могут общаться, они могут передавать / сообщение, они могут / разговаривать голосом. // Но-о когда / речь заходит о передаче данных на далекие расстояния, особенно (э-э) / на континентальные, например из Европы в США или назад, / сигнал ослабляется настолько сильно / и получает настолько много помех и шума, / что / он со-

вершенно непонятен и неразличим на другом конце, // первое стандартное решение, которое использовалось и используется, // это усилители. / Вместо того, чтобы посылать сигнал сразу на тысячу километров, можно там / на каждые 200 километров поставить усилитель, который будет получать сигнал, / усиливать его и / толкать дальше. // Естественно, проблема здесь в том, что / усилители усиливают всё, / в том числе и помехи, и шум. // На тот момент / никто не задумывался о-о представлении информации, о том, / что такое информация, о том, что / когда мы передаем какие-то сообщения или когда люди общаются по телефону, / то / передается какая-то информация и, возможно, о ней стоит задуматься. // Были разные / способы передачи / информации, но-о / все они считались / какими-то своеобразными и отдельными, / то есть когда люди говорили по телефону / это не то же самое, / как когда с помощью кода Морзе отправлялось какое-то закодированное сообщение. // Клод Шеннон / начинает свою научную работу с / такой / простой для нас сейчас и очевидной идеи. / Она / для нас очевидна / благодаря ему. / Что / если / полностью / отвлечься, полностью проигнорировать / типы информации, / что если / спуститься на такой низкий уровень, где / любая информация может быть представлена / в одном виде, / будь это / голос, будь это / музыка, будь это / цифры, будь это слова английского языка / или код Морзе, // что если / всю информацию / представлять в виде какого-то универсального кода? / И-и примеры кода, / которые нам сейчас известны, это, например, ДНК. // ДНК это код, который / представляет собой / самую / разную информацию, / самые разные органы, протеины, свойства – / все они представлены в виде / универсального / формата с помощью определенного алфавита символов (12:02). // Другой пример это / unicode или-и / код / asci, которые кодируют / буквы / английского алфавита. // Кстати, / интересный факт: в ДНК существуют / специальные механизмы, которые / борются с / шумами, с помехами, с изменениями, с мутациями. / Благодаря / наличию / избыточной информации, / например, / некоторые / коды / ДНК, / будучи разными, / немножко отличающимися на несколько символов, приводят к одному и тому же результату. / Это как если бы мы-ы сказали, что-о / 1.1 / и 0.9 / оба равны единице. / Мы просто не берем их во внимание, не берем то, что они немножко отличаются // при-и копировании ДНК, / что является химическим биологическим процессом. / Естественно, / тоже есть очень много / физических и биологических / помех и-и шумов. / ДНК, в том числе б-благодаря таким способностям, / смогла развиться и / прожить четыре миллиарда лет. // Клод Шеннон подумал, что-о / для передачи информации, возможно, / стоит / задуматься и придумать какой-то такой / универсальный формат. / Грубо говоря, / он придумал / кодировать информацию в виде / бинарных данных, в виде / битов. // Это никак физически, естественно, / не решает проблему того, что / когда мы передаем радиосигналом / какую-то информацию,

то существуют помехи и радиосигнал изменяется, но / две важных детали / помогли / сильно улучшить качество передачи этих / сообщений. // Первая заключалась в том, что-о / вместо того, чтобы / усиливать / весь сигнал, / мы можем / производить чтение и усиление / на уровне каждого бита. // При этом, когда мы читаем бит / перед тем как его передавать дальше, мы не просто копируем то, что прочитали, а-а / в реальности / считываем эту информацию. Например, / если / нам передавали / в виде-е / какого-нибудь колебания, / то есть частоты, / число ноль / и из-за помех / мы получили / ноль точка / один, / то при усилении нам нужно сначала интерпретировать этот сигнал и понять, что / да / ноль точка один это скорее всего ноль, / поэтому мы дальше будем передавать / не ноль точка один, / усиливая / и передавая / измененный сигнал с помехами, / а будем передавать чистый ноль. / Это называется / регенеративное / повторение .// Как / Шеннон / пришел / к этой идее и-и / как он доказал, что это вообще может / может сработать? // Шеннон задумался о слове «информация», / и если сейчас задуматься / вне контекста этого обсуждения о слове «информация», то это одно из таких слов, которое / понятно / очевидно, но-о / сложно / описать. Если нужно это описать словами, если / вам нужно написать / определение слова «информация» в словарь, то-о / ну не знаю, я очень долго сидел и-и ничего / толком не придумал. // Если где сидеть долго / или, я не знаю, ещё немножко выпить, то-о / мысли уходят вообще в метафизические понятия. / Что такое информация вообще / во Вселенной? / Имеет ли информация / смысл? / Имеет ли это понятие вообще / какую-то ценность, если нет людей ?/ Не является ли информация / лишь / чем-то, что существует в контексте-е / понимания и / принятия людьми информации? // Конечно, / мы как люди, мы можем / в любом событии, в любом / наблюдении за Вселенной видеть информацию. / Мы можем / смотреть на звезду и-и / получать от нее огромное количество информации. // Мы / рассуждаем о черных дырах, как о чем-то, / и о скорости света, как о чем-то, / что в том числе / ограничивает передачу информации. / Чувствуете? Да… тут может выйти очень глубоко и н-не понятно. / Давайте вернемся немножко к контексту / передачи сообщений / и информации в контексте человеческого общения. // Одна из / гениальных мыслей Шеннона заключалась в том, что информация / может быть оценена / количественно / в контексте. // Вот простой пример. / Допустим, меня зовут Иван / и-и я живу / в Москве. / В Москве миллионы Иванов наверняка, / то есть само слово «Иван», / одно лишь это имя / содержит очень мало информации в контексте Москвы. // Если я скажу: «А ты знаешь Ивана из Москвы?», / то-о / это не имеет смысла, / потому что / этой информации недостаточно и очень мало. // Если же / я Иван, который живет в Пекине, то-о / я довольно редкое явление там. / В контексте города, наверное, это все ещё не очень, но если взять контекст какого-нибудь района или здания, / я, возможно, там един-

ственный Иван. / И в контексте / этой информации / если кто-то спросит: /«Ты знаешь Ивана / из этого здания в Пекине?» /, то скорее всего / меня можно будет определить. / То есть / одно это слово / с таким же количеством букв, с таким же количеством битов, если хотите, / содержит в себе больше информации благодаря контексту. // Получается, / слово «Иван» в Пекине / содержит в себе больше информации, чем слово «Иван» в Москве, / несмотря на то, что / в абсолютном понимании / количество информации / одинаково, / количество букв одинаково. / Вот здесь / важно / переключиться. / Информацией можно назвать все что угодно. / Мы можем назвать количество букв, / мы можем назвать количество миллилитров / чернил, / которое нужно использовать, чтобы написать слово «Иван», мы можем использовать, / считать количество байтов или битов / и чего угодно. / Нужно понимать, что мы-ы / сейчас / обсуждаем / научную работу, / и в этой научной работе, в контексте <смех> этой научной работы / есть термины, которые / создаются. Ими просто дальше удобно пользоваться. // Это модель, / это теория. / Понятно, что вы можете, / например, / не согласиться и сказать, что нет, информация / это / количество байтов. // Нам сейчас важно / просто договориться и принять, что / в контексте / этой беседы информация это то, что мы-ы / назовем информацией. // Получается, Иван в Пекине это больше информации. / Это понятие содержит в себе больше информации. / Получается, / чем реже сообщение, / тем в нем больше информации. // Если взять / вероятность / появления сообщения, / вероятность / его существования / и сказать, что это и будет / количество информации в этом сообщении, / можно взять единицу и развитие на вероятность, / получить большое число. // Получается, / чем / ниже вероятность, / чем реже сообщение. / Чем больше удивление наше, когда мы это сообщение видим, / тем больше в нем информации. // В таком виде / это не очень полезно, потому что, во-первых, это огромные числа получаются. / Единица, деленная на / очень маленькую вероятность, например. И-и / с такими числами неудобно работать, / поэтому / Шеннон / переосмыслил / эту / идею / в контексте / кодирования информации / в двоичном коде. // Помните, это конец сороковых – начало пятидесятых. / На тот момент / нет ещё / распространенных понятий битов / и уж тем более байтов, / и он в своей научной работе / очень забавно / говорит о том, что вот / тут мой коллега предложил использовать / понятие / binary digits / или / bits. // Да, понятий битов не существовало / до него, до написания этой / научной работы. // То, что в итоге стало / битами в контексте информации, / ещё называют / битами Шеннона или Shennon bits. / Он предложил / использовать и-и / считать количество информации / по формуле / логарифм / с базой 2. / От / вот этого числа единица, деленная на пи, / то есть log2 от / единицы, деленной на / вероятность / сообщения. // log дает / несколько преимуществ, в том числе для / сложения, для-я / (э-э) умножения, для всяких / операций, / позволяя так-

же сильно уменьшить это / гигантское число, которое получается при делении единицы на очень низкую вероятность. // Теперь / у нас есть / некое понятие информации. / Мы относимся к информации, как к чему-то, что существует в контексте. / И / что дальше? // В этой своей работе Шеннон предлагает / такой мысленный эксперимент. // Представьте себе, что вы / видите перед собой / строку, / состоящую / из / комбинации / трех букв / эй, би и си. / Это просто / на первый взгляд какой-то случайный набор букв, / но если / вглядеться в него ну что-то типа эй, би, эй, эй, би, си, би, си, си, эй, би, си, би, что-нибудь такое, / но если вы внимательно посмотрите, то вы увидите, что / это не совсем / чисто случайно, здесь есть / какие-то паттерны, здесь есть какая-то структура. / Например, вы видите, что / буквы а очень часто идут вместе, / часто идет две буквы а подряд, / буквы b / и с не очень часто идут вместе / ну / и какие-нибудь ещё другие такие наблюдения. / Они не очень четкие, они не дают вам / никаких / точных / знаний для того, чтобы / понять что-то или написать такой текст, / но вы видите как минимум какие-то / вероятности. // Теперь представьте, что вы хотите / сделать / похожую строку, вы хотите написать такую строку, / которую можно будет показать человеку вместе с той строкой, / и он скажет: / «Да, / они, наверное, / пришли из одного источника». // Если мы / возьмем эти / три буквы эй, би и си и просто начнем / кидать / кубик, например / с тремя / гранями, ну или каким-то / честным / однозначно / равномерным способом доставать случайно одну из трех букв, / то у нас получится строка. / Она будет / на первый взгляд / тоже / такой же, потому что там будет всего три буквы, / в смысле / она будет состоять из комбинации / всего трех букв, / но-о / если это будут достаточно длинные строки, что первая, что наша, / то-о вы заметите, / что они / разные, что они / пришли из разных источников, что они / созданы по каким-то разным правилам, потому что в первой мы заметили вот эти / неровности, мы увидели, что там / чаще бывают комбинации с двумя эй / и реже бывают комбинации си-би, например, а во второй / мы не видим никаких паттернов, потому что там чистая случайность. // Если наша задача это, используя вот эту первую / строку, используя / только эту информацию, / создать какую-то машину, которая будет / генерировать / такие строки, / которые будут похожи / структурно на эту, / которые будут следовать тем же правилам / и паттернам, // мы можем / начать / с самого простого и посмотреть, / насколько часто вообще какая-то буква здесь встречается. Например, / очевидно, что буква а здесь / встречается чаще, / их / просто больше в этой строке, / букв би чуть поменьше и букв си ещё меньше. // Мы можем / взять эту-у / строку, проанализировать и сказать, / точнее определить, что-о / буква а / здесь / появляется-я / с вероятностью семьдесят процентов, / буква бэ с вероятностью / ТРИДЦАТЬ процентов а-а <смех>, / на букву цэ ничего не остается, ну / двадцать пять процентов и на букву б пять процентов, // и мы можем / сконструиро-

вать машину, которая будет доставать буквы / и отдавать нам буквы / все ещё в случайном порядке, но с учетом этой / (э-э) вероятности, / то есть она будет чаще давать букву а, чем / букву бэ, чем букву цэ //, и эта машина нам даст строку, она будет чуть / сильнее похожа на эту первую, / но все ещё / не будет содержать / вот этой / структуры. / То есть да ,/ а встречается чаще, / но в первом тексте в первой строке / а встречались чаще / и находились ближе друг к другу, они часто группировались по две или по три буквы. // Мы можем пойти / ещё дальше / и сгенер… сделать машину, которая будет / да, учитывать вероятность / букв, но также будет учитывать / вероятность букв в зависимости от контекста, / то есть / если мы получаем букву / а ,/ то следующая буква с большей вероятностью будет а, чем бэ. / Мы можем делать такую машину / и можем даже написать на бумаге, как она будет работать, и-и / в своей работе / Шеннон использовал / (э-э) цепи МАРКОВА. / Это такие / очень / понятные в визуальном / виде / схемы, которые показывают, / как из одной точки / переходить в другую / с разной вероятностью, / и они / идеально здесь подходят, потому что, например, / мы получаем букву, а после этого нам нужно решить, какая будет следующая буква, / но мы в контексте буквы а знаем, что / вероятность следующей буквы / выше для а / и меньше для б. / Если / сделать такую машину, то она будет создавать слова / ещё более похожие, / может быть, даже не отличимые по структуре / от / оригинальной строки. // Это все здорово, но-о / (э-э) что дальше? Зачем? / К чему все это идет? // Дальше Шеннон сделал самое интересное: он применил эту / стратегию к / настоящему английскому языку, / он взял английский алфавит, / он взял кучу / текстов / на настоящем английском языке, / попытался / сделать такой алгоритм, который генерирует / похожие строки. // На первом проходе, естественно, это был / просто случайный набор / английских / букв, / на втором проходе он учел то, какие буквы / после каких идут / с какой вероятностью // в английском языке, / как и, наверное, в любом языке. / Ну как минимум /в таких языках, где используются буквы, а не / (э-э) иероглифы, / всегда есть / разная вероятность у разных букв. / Например, / ну можно подумать в русском / (э-э) буква и краткое, / наверное, никогда не идет после согласной / если я сейчас только не забываю какое-то очень известное название, // поэтому если мы / видим согласную букву, / то мы знаем, что / после нее,/ наверное, самая высокая вероятность будет / у гласной, в частности у какой-нибудь а или о, / практически никакая вероятность, что это будет и краткое.// Используя это / на втором проходе, / Шеннон стал генерировать / что-то более похожее на английские слова, / он пошел ещё дальше / и-и / усложнил алгоритм таким способом, что-о / он оперирует уже не просто / буквами / или парами букв, а словами, / и-и вначале / это опять же / какая-то вероятность слов, / какой-то несвязный текст, / на пятом или шестом проходе у него получается текст, который в принципе похож на какой-то / ну не очень

понятный, <смех> наверное, бессмысленный, / но текст. // Может, вы знаете, вот у Яндекса есть забавный проект-генератор / рефератов. / Он может вам сгенерировать огромный текст, бессвязный нелепый, бессмысленный, / но-о он читается, как будто это русский язык, в нем как бы / нет / структурных проблем, (э-э) / слова идут правильно, / в правильном порядке с правильной формой и так далее. // Шеннон / этими упражнениями / увидел / глубокую связь информации с машинами, / которые генерируют эту информацию, и он понял, что / информация сильно ограничена механизмом, / который генерирует эту информацию // на основе вероятностей. / Шеннон / пришел к идее энтропии в контексте информации. // Энтропия высокая, / когда / все / вероятности / одинаковы. / Например, когда мы-ы / подкидываем / монетку и она ровная и идеальная, / то-о комбинация, / серия / результатов орел решка / орел / орел / решка / обладают высокой энтропией, потому что каждый следующий ответ / не зависит ни от какого другого ответа и-и / обладает вероятностью / пятьдесят процентов. // Энтропия / у-у / этой информации, которая получается с помощью такого метода, / очень высокая. // Если же энтропия ниже, то в системе в этом сообщении есть возможность / предугадывания, / есть / неровные шансы, / и-и человеческие языки обладают довольно / низкой энтропией, / если я произнесу фразу: / «Я хчу съеть вкутную булочку», / вы не слышали / пятидесяти процентов этой информации почти, но-о скорее всего поняли всё. / Это не совсем / прямая аналогия, но / вы из контекста поняли / всю информацию. / Вы бы не смогли / также восстановить сообщение, если бы / вероятность / каждой буквы была / одинаковой. // Конечно, здесь во многом / сработали другие, более сложные когнитивные механизмы, но-о, / я думаю, вы поняли суть. // Если проанализировать / английский язык, то оказывается, что он // почти на пятьдесят процентов избыточен. // Это не означает, что можно убрать половину букв / и-и все будет хорошо и идеально, / но это означает, что / в контексте / информации, которая содержится в сообщениях на этом языке / или, иными словами, / информации, которая содержится в сообщениях, / генерируемых по правилам этого языка, // идея / битов / в контексте передачи информации, кодирование информации / и-и другие мысли / и концепции Шеннона / в этой и-и других его работах / послужили началом / всего, что мы имеем сегодня в современном цифровом мире. / Это / само понятие «цифровой мир», Интернет, / передача сообщений и кодирование сообщений. / Он работал так же над (э-э) / проблемами в (э-э) / криптографии / во времена / Второй мировой войны и после нее, и-и / очень / печальное / совпадение или ирония, не знаю, как это назвать, / но-о в последние годы его жизни / он страдал от / болезни Альцгеймера. И-и / человек, который дал нам понятие / информации, / потерял / к концу своей жизни связи с (э-э) / информацией и реальностью. // Когда / у нас есть понятие информации в разных видах / и-и / в самом глубоком

виде, / нужном / для передачи в виде / битов (э-э) цифровой информации, / можно задуматься о слоях, / о том, что-о / если взять информацию в самом вот этом / абстрактном / платоновском / понимании как смысл, как суть, то-о / к тому моменту, когда эта информация / кодируется в виде битов, чтобы, например, / быть пересланной / другому человеку, / она проходит через несколько конвертаций. Они могут быть техническими, они могут быть ментальными. Например, / сейчас я вам / говорю что-то, / у меня есть мысли, у меня есть / суть и идея, они находятся где-то там / в-в (э-э) голове, / они спускаются на несколько уровней вниз, чтобы быть переданными вам. Они сначала / спускаются в (э-э) мир / лингвистики, в мир русского языка, где формируются слова в словосочетании, / в предложении. / Потом / эти предложения / озвучиваются, / переходят через несколько физических состояний, / потом они записываются / в виде двоичной информации в компьютере, передаются / по сети по протоколу tcp, передаются / оптическими сигналами или цифровыми сигналами … внутри / всяких / проводов, а после этого, когда они попадают / до-о вашего компьютера, / эта информация конвертируется обратно по-о / этому / пути / наверх, и-и / некоторые / из этих конвертаций / довольно идеальны. Например, когда у нас есть переход из / уровней аппаратуры в уровни сигналов сети до-о / протокола tcp ip, а потом, например, до-о / аудиофайла, то конвертация / происходит без ошибок / почти всегда, / там есть / механизм, который защищает от ошибок, который исправляет ошибки. / Потом этот звук генерируется компьютером, / тоже практически идеально, / и дальше, когда он переходит уже в физический мир, / а дальше в ментальный мир, / можно заметить влияние / шумов, мы / начинаем видеть / различные помехи, / например, когда вы слушаете это в наушниках, то-о / до звуковой карты информация была практически без изменений, но дальше / звук, / колебания воздуха генерируют ваши наушники. Они могут быть хорошими или плохими, / и, учитывая качество звука, которое произошло ещё на моей стороне, / при передаче этой информации вам в ухо появились помехи, / дальше они конвертируются <вздох> в слова и вы / понимаете их смысл, / и здесь мы опять уходим в какую-то метафизику, / что / произошло со смыслом, когда он пришел в вашу голову и в вашу Вселенную. // И я начал говорить про эти слои, потому что / да, теперь мы можем / о них задуматься и мы можем видеть / слой, на котором вся информация представлена в одном / универсальном формате. / Здесь очень интересно и ну, мне в голову пришла идея / (э-э) снова задуматься о-о / искусственном интеллекте и-и о больших данных, / потому что, / если посмотреть на-а попытки развития искусственного интеллекта / в начале, как [нрзб] в семидесятых годах или ещё в шестидесятых это началось, / все эти попытки основывались на идее симуляции / человека. / Идея заключалась в том, что компьютер / должен / симулировать / несколько отдельных / способностей человека, чтобы стать / похожим на

человека. / Например, если / мы хотим, / (э-э), чтобы компьютер мог с нами общаться, он мог отвечать на вопросы или задавать нам вопросы, получать информацию / и как-то осмысленно беседовать с нами, / то нам нужно, чтобы этот компьютер / мог / понимать текст, / спускаться до уровня лингвистики, / понимать какие-то / (э-э) знаки препинания, какие-то буквы, / какие смыслы есть у этих слов, / понимать грамматику, / вычленять отсюда смысл, / потом / генерировать, / опять же / проходя через эти уровни, / какие-то фразы и слова, и предложения, / используя эту грамматику и так далее. / Или, например, / мы хотим, чтобы / машина / сканировала наше тело и-и / пыталась / найти / какие-то проблемы или / (э-э) поставить / диагноз больному человеку, // первые / попытки, первые вообще подходы к (э-э) / таким проблемам заключались в том, чтобы симулировать / знания, которые есть у людей. / Машина может просканировать / человеческое тело, а потом использовать / медицинские знания, которые / мы накопили за тысячи лет эволюции и культуры. // И-и все эти подходы / были-и не совсем хорошими, / ну то есть они не приводили к (э-э) каким-то феноменальным результатам. / Последние десятилетия с появлением / понятия больших данных / у искусственного интеллекта появился / шанс / отвечать на те же вопросы, / смешивая / уровни информации, / не разделяя их / и-и, возможно, даже не спускаясь на все нужные человеку уровни. / В частности, / помните вот этот / айбиэмовский суперкомпьютер Уотсон, который участвовал в игре / jeopardy, / это тоже примерно, что своя игра. / Она соревновалась с другими людьми и отвечала на всякие / вопросы. / И / подход, который был бы / актуален / раньше, / этот суперкомпьютер должен был бы понимать вопрос, / вычленять из него смысл, то есть проходить через / грамматику, проходить через / значение слов, / вычленять смысл, / понимать, в чем заключается вопрос, / находить на него ответ в какой-то предметной области, / анализировать информацию, а потом выдавать ее, // но / у этой машины была преимущество. / Да, она может / пойти таким путем, / но она / видела и идеально помнит / абсолютно / все выпуски этой передачи за-а несколько десятков лет, / она помнит каждую минуту, каждое слово, каждый вопрос, каждый ответ, каждую реакцию. // И в этой информации / чаще всего / можно найти ответ, / при этом необязательно проходить через / все / человеку необходимые уровни вроде грамматики, лингвистики, / понимания смысла. / Иногда / правильный ответ можно дать просто из этих данных. // Эта машина не поняла, / эта машина не знает, какое из слов в вопросе является / подлежащим, какое является сказуемым, она не знает, / в чем суть вопроса, но она дает правильный ответ. / Это, можно сказать, читерство, потому что ну она просто подбирает похожие слова, но / это / неправда? / Это неправильно? / Это-о / не является ответом? // А что если / речь идет … не о развлекательной игре по телевизору, / а-а о том же сканировании тела для выявления / симптомов или

же установлении правильного диагноза? / Да, машина может использовать человеческую информацию и идти человеческим путем, / разбирая / данные / и факты, которые мы знаем о теле, которые / мы записали в какие-то книги, / но сегодня многие машины ставят диагноз, / грубо говоря непонятно как. / Мы не знаем, как она это делает. / Она использует кучу данных, она / извлекает / паттерны, которые н-нам неизвестны, / при этом она н-не-е работает исключительно / в том контексте, в котором / работаем мы, она не работает / исключительно в контексте / медицинской информации, она не знает, что такое медицина, она не знает, что такое тело, она / ничего не знает, / она ничего не понимает, / она-а / проходит через огромное количество информации / на разных уровнях / и видит в них / какие-то связи, какие-то / паттерны, о которых / мы не только не подозревали, / а которые мы, возможно, никогда не сможем / понять своим мозгом, // но что это значит? / Является ли этот ответ / плохим, / если он / является истинным? / Если снова немножко / осторожно <смех>, но… немножко вернуться к этим метафизическим вопросам, что такое информация / и-и / имеет ли информация смысл в контексте, отвязанном от человеческого восприятия, / можно / вполне убедить себя в том, что-о / информация это просто некие паттерны, / не-некие связи, и если / энтропия / не максимальная, если какие-то связи вообще возможны, / эта информация есть, / это практически физическое понятие, / потому что-о / эту информацию можно / оценить численно / и из этой информации можно / делать выводы на основе / этих чисел на основе вероятности. // И, естественно, здесь / нет / никакого / сакрального смысла в человеческом восприятии, / здесь нет никакой / важности / того, как мы считаем, / что мы считаем осмысленным, а что мы считаем бессмысленным. // Если мы считаем, что машина / каким-то перебором непонятного количества, / безумного количества информации пришла к выводу и этот вывод оказался верным, / то тот факт, что мы не понимаем этого, может быть, никогда не поймем и не разберемся, что она сделала, / не умаляет / смысла и не умаляет / важности этой информации. / И похоже, мы идем к тому, / (э-э) если / люди / рассуждающие, более умные люди, естественно рассуждающие о-о / искусственном интеллекте и будущем, / если они правы, / возможно, и скорее всего мы идем к тому, что в какой-то момент / информация / в … в широком, / в практическом применении выйдет / из-под нашего контроля и / из области нашего понимания вообще. // ‘Большая часть полезной информации, той информации, которая влияет в реальности на нашу жизнь, / (э-э) на нашу-у / цивилизацию, / она уйдет в ту область, где / нам, / грубо говоря, нечего делать, / где компьютеры и машины / будут работать, / будут / из нее извлекать смысл, который мы-ы / не можем / даже представить. // Хорошо это или плохо, / наверное, / не очень даже важный вопрос. / Суть в том, что / если это / будет так, то-о / единственное, / что нам остается сделать, это заботиться о том, чтобы-ы / каким-то образом / мы имели / хотя бы минимальный контроль, / хотя бы / контроль / в том плане, который влияет на нас / напрямую. // Я не удивлюсь, если <смех> конец / (э-э) цивилизации в какой-то момент произойдет, когда машина решит, что это просто / лучше, / исходя из известной ей информации, и-и объективно / она будет права //

Языки, грамматики и Хомский

Я недавно начал / проводить бесплатные воркшопы в-в Хельсинки / для-я новичков, которые хотят изучить / основы программирования. // Совсем-совсем новички, то есть люди, которые / зачастую вообще никогда в жизни не видели ∫ никакого кода, не писали кода, // (э-э) / даже не ∫ то, что называют уверенные пользователи ПК, / то есть они даже ∫ не уверены / насчет всех функций своей операционной системы. // На первом воркшопе это, конечно же, очень-очень / (э-э) базовые штуки. // Я, / как обычно, / допускаю ошибку / и-и / думаю, что я обычно планирую там примерно три часа с небольшим перерывом в центре, / и я в эти первые три часа / планировал / изначально вбить кучу / материала, / не с моей точки зрения, а просто визуально / много тем, // но мне казалось, что это ну очень, ∫ очень просто и очень скучно, потому что ∫ ну / там переменные, ну функции, / ну циклы, ну условия, / но ∫ в итоге через несколько воркшопов / я постепенно уменьшал и уменьшал это количество, потому что оказывалось, что / несмотря на какой-то / небольшой опыт в (э-э) ∫ обучении людей, у меня все ещё / завышенные и неправильные ожидания от того, / что / и с какой скоростью / можно преподавать абсолютным новичкам, / потому что / в итоге оказалось, что за первые три часа мы в лучшем случае можем дойти до-о / ‘ифа. // Функции, переменные это совершено чуждые, совершенно сложные концепции, // и-и ∫ их просто так вот / не объяснишь. Они, ∫ они настолько / дикие, ∫ (э-э) функции, особенно / понятие «определение функции», понятие «вызов функции». // Это во многом открыло мне глаза, потому что / ну у меня были / ожидания, некоторые были / идеи о том, что [...] / какие идеи сложные, какие / концепции сложные / для-я новичков, / и-и в этом списке / такие понятия, как «переменная» или «функция», были / не на первых местах. / Это было для меня не самое сложное, // но-о, / учитывая, что это самые первые ∫ шаги, ∫ можно сказать, что они самые сложные, потому что / и переменные, / и функции / добавляют в (э-э) код / понятие времени, / понятие нелинейного времени и повторяющегося времени. / То есть, / с одной стороны, мы говорим человеку, что код это / последовательный набор инструкций. / Тогда ты просто читаешь, / или мы сравниваем его с рецептом. // Алгоритм и код это как рецепт по приготовлению еды, / и в рецепте / нет никаких скачков и нет переменных, / и нет / нелинейного времени. Ты идешь сверху вниз / и-и всё. // И мы / с таким ожиданием человеку объясняем (э-э) язык, / там говорим пару

инструкций, / и поначалу всё так, а потом начинаются / прыжки, или же потом начинается / зависимое от контекста условие, / как с переменными, // и самое интересное, ʃ как, / когда дело касается функций, например, / можно объяснить человеку определение функции и вызов функции, / потом дать / кучу упражнений / на-а работу с готовыми определениями и вызовами, // и-и во всех этих упражнениях человек / сможет сделать всё. // То есть на основе этого можно сделать вывод, что он / понял эту тему. // Какие бы странные ʃ условия я бы ни давал, какие бы ʃ непростые комбинации я бы ни придумывал, / человек свободно, спокойно решает всё, / отвечает на вопросы, / всё для него кажется логичным, / всё для меня кажется логичным, // но как дело доходит до определения собственных функций, / такое ощущение, что / все теряется, вся эта информация не имела никакого смысла, // человек не может ʃ перевести концепты из / того случая в (э-э) ʃ нулевой случай, в тот случай, где ещё / нет никакой функции. // И это просто очень любопытно и интересно, и-и ʃ необычно. // Так вот, / каждый / воркшоп я начинаю со слов, точнее с вопроса, / что такое язык / программирования. // Меня интересует / то, как люди понимают / это понятие, / и-и / меня интересует, / какие у людей есть ʃ попытки объяснить это. // Ещё одна причина такого вопроса это-о / такой вопрос был для меня очень актуальным изначально, и я не мог на него ответить, / и я не мог ʃ с точностью ʃ ответить на много подобных вопросов. // Несмотря на то, что я делал что-то, я использовал что-то, / я мог / уже писать код, я мог / типа / создавать программы, / которые работают и что-то делают, / но-о / я не мог с точностью ответить на такие вопросы, как / что такое язык программирования, / что такое / Интернет, / что такое веб. / То есть какие-то базовые, / фундаментальные вещи, / на которые / вроде как ты должен знать ответ, / если ты / что-то делаешь, / но-о / оказывается, что / необязательно. // Ну то есть ты можешь не понимать это / и-и визуально оставаться продуктивным. // Вот если пойти на Википедию и посмотреть язык программирования, то там будет написано такое определение: // язык программирования это формальный язык, предназначенный для записи компьютерных программ. / Не совсем суть, / то есть это не ответ на этот вопрос. // Ну, / наверное, да, / окей / это формальный язык, предназначенный для записи компьютерных программ, но что это такое? // Программа такая? / её [...] / потому что / можно так подумать, / потому что ты идешь там и скачиваешь питон, / заходишь на официальный сайт «Питон», и там написано «скачать питон-три» что-нибудь, // и ты думаешь: окей, ну то есть язык программирования это, ʃ это что-то, что я скачиваю, это какой-то файл. // Если тот же питон скачать, / то-о там обычно есть ʃ визуальный ʃ графический интерпретатор, / то есть ты скачиваешь питон, а потом у тебя появляется программа / «Питон», / ты её запускаешь, и там пишешь код. // И-и / можно подумать, / что язык программирования это вот эта программа. // И-и на воркшопах / обычно

ответы / такие, что это / инструкции, / то есть язык программирования это инструкции компьютеру. // То есть ʃ человек пытается / ответить, он думает в правильную сторону, у него ʃ логическая, правильная идея, / но он говорит о-о / коде в целом, о понятии «код», // но я спрашиваю о понятии «язык / кода», // как его можно описать, как его можно [...], ʃ через что его можно описать, через какие штуки его можно / охарактеризовать, / из чего он состоит. / И-и ʃ пока / я говорю «язык», я имею в виду / в самом широком смысле / любой / язык, // язык человеческий, / язык программирования, / язык для описания спецификаций чего-нибудь и так далее. // В самом широком смысле можно сказать, что язык это / набор ʃ слов, // символов, / букв / и каких-то правил / для их образования. // Конечно, / мы / как люди, которые используют / языки ʃ человеческие, // не-е думаем про них, как ʃ только о наборе / слов / и выражений, / потому что / если я услышу предложение, которое никогда раньше / в жизни не слышал, / конкретно порядок слов, / то я его пойму, если оно [...] ʃ если эти слова мне ʃ знакомы по отдельности / и если я понимаю структуру этого языка. / То есть / для меня и для моего мозга, и для моего разума / язык это / не обязательно набор / валидных предложений. / Я не храню в себе валидные предложения, / но я храню в себе законы, ʃ правила, по которым / предложения могут быть валидными или нет. // Эти правила в (э-э) натуральных языках существуют, но они недостаточно / четкие, для того чтобы, например, / компьютеры могли без проблем их понимать. // Все языки / разные. / Какие-то имеют более четкие правила, / такие как, / например, финский или немецкий по сравнению с английским. / (э-э) Какие-то имеют огромное количество исключений и очень сложные, / такие как русский, / и некоторые просто очень-очень ʃ не-е точно описаны/ и имеют множество интерпретаций, и много слов, имеют множество смыслов. / Такой язык, как английский, например, // несмотря на огромный прогресс в компьютерах и-и / в переводчиках, и-и в (э-э) искусственных интеллектах и так далее. / Все ещё сегодня нет таких программ, / и ʃ кажется, что их не может быть, / которые могли бы / отлично, просто отлично, хорошо переводить с одного языка на другой / вне зависимости от контекста, / вне зависимости от стиля написания. // И когда / математик или информатик / задает вопрос, что такое язык, / его, конечно же, в первую очередь волнует / что-то, что можно / описать, что-то ,что можно / каким-то образом / охарактеризовать, чтобы об этом можно было дальше думать и рассуждать. // В контексте языка программирования можно сказать, что язык это также набор / каких-то слов / и символов, / и правил, / и-и они в отличие от натуральных языков намного проще. / Там меньше слов, и там меньше правил, / и эти правила проще, / и обычно эти правила можно описать буквально на одной странице. // Именно поэтому / существуют программы, которые могут / идеально анализировать и-и / переводить тексты на-а языке программирования / во что-то другое. //

Это-о / парсеры и компиляторы, // они ʃ точно знают этот язык, и они точно могут сказать, / что-о ʃ какое-то слово значит, что какая-то строка значит, / является ли валидной или невалидной данная строка. // Поэтому / на тот вопрос, который я задаю / людям на воркшопах, / я пытаюсь ответить в итоге или хотел бы услышать ответ, / что язык / программирования это идея, // это просто концепция, / которая / описывает / доступные / валидные слова / и правила, по которым / эти слова можно комбинировать с другим текстом. // И что я отдельно хочу людям донести / это то, что / эти / правила и эти языки созданы людьми, / просто иногда конкретным одним человеком. / Это просто чувак, как правило, ʃ чувак, который / сел, / подумал и-и ʃ написал на бумажке все эти правила. // Язык программирования может существовать / вне компьютеров, вне любой электроники, это просто идея, / ее можно описать на бумаге, / ее можно реализовать на бумаге, // и-и ʃ сам код на этом языке можно описать на бумаге, и можно думать о нем, можно / о нем делать какие-то выводы, его анализировать и так далее. // Так же, как / с человеческими языками, / сам факт / реализации чего-то на этом языке / это-о ʃ достаточно / косвенный / признак его реальности. // В самом общем понимании любой формальный язык, / а формальный язык это понятие из математики и информатики, / можно описать через набор слов / и-и их соединений, // поэтому в том / определении на Википедии написано, что язык программирования это формальный язык. // Формальный язык это здесь не просто такая формулировка, / а это конкретное / понятие. / И если / нажать на него и почитать, / то-о / там будет написано, что формальный язык математической логики и информатики это множество конечных строк / над конечным алфавитом. // И в математике, когда говорят над / чем-то, над ʃ множеством чего-то, / то имеют в виду ʃ что-то вроде ʃ из, / то есть / в данном случае множество конечных / слов над конечным алфавитом означает, что эти слова / были сформированы / из / элементов / того алфавита. // Множество над множеством. // В попытках как-то формализовать это понятие / информатики и математики решили, что / этого достаточно / и через / набор валидных строк мы можем описать язык. // Но / когда математики говорят набор или множество, / они, конечно же, / не имеют в виду конкретное множество, конкретный набор, который можно сесть и написать на бумаге. // Эти множества могут быть бесконечными, / и когда математики говорят о множествах, / то они ʃ имеют в виду не описание его через ʃ перечисление элементов, а описание его через / правила, / по которым эти элементы можно описать. / Можно перечислить, / например, / в языке программирования, можно [...] ʃ может быть описано, / как [...] какие ʃ названия можно давать / переменным, // и-и если забыть про ограничения по длине названий, / то-о / возможных вариантов для названия переменных бесконечное количество. // Мы всегда можем добавить ещё одну букву в конце или поменять одну букву в конце. // То же

самое про / строки. / Например, / любая строка в языке программирования / по сути это часть языка программирования, это то, что входит в него, потому что / правила, по которым строки можно / создавать и как они вообще создаются, / это часть языка программирования. // Обычно в языках написано, что-о / строки должны быть / в кавычках одинарных или двойных, или / любых и-и / внутри строк могут быть / следующие символы, а вот таких символов не может быть, // и внутри этих правил / оказывается бесконечное количество комбинаций, если забыть опять же про-о / какие-то ограничения по памяти. // Получается, язык можно описать через / множество / того, / что получится, / если действовать согласно правилам языка, // и в этом отношении это похоже на / двоякое / определение функции. Например ,// (э-э) когда / люди говорят о функциях, то можно о них думать ʃ с двух точек зрения. // Можно думать с точки зрения процесса, / то есть функция это что-то, что-о ʃ выполняет некоторые конкретные действия. // Вот эта конкретная функция делает вот это. // Но одновременно можно думать о функции / с точки зрения / некой таблицы, / таблицы соответствия, / потому что / любая функция / может брать какой-то аргумент / и выдавать какое-то значение, // и несмотря на то, что / значение она это выдает / в соответствии с какими-то действиями, которые описаны ʃ в этой функции, / мы можем описать конечную / или бесконечную таблицу / соответствия, / какие аргументы приводят к каким значениям. / И если мы можем описать эту таблицу, / то мы можем ею заменить эту функцию. // В таблице нет / никаких / действий, там нет / кода, который выполняется, это просто соответствие / одних элементов другим, такой / маппинг, // и-и поэтому в математике функции описаны именно так. // Функции это маппинги из одного множества в другое, // а то, как реализовать такой маппинг, это уже / косвенный вопрос. // Какие действия нужно произвести, чтобы / такой маппинг существовал, // и это то, как по сути работает кэш, / и если вы хотите сделать, чтобы функция, / которая выполняет какие-то сложные операции, / делала это быстрее, то можно сделать так, чтобы она / результат операции для конкретных аргументов запоминала / и-и ʃ потом просто выдавала, / не повторяя эти калькуляции. // Постепенно, / если мы будем вызывать эту функцию с разными аргументами и она постоянно будет / наполнять таблицу новыми вариантами, и если эти варианты конечные, / то в итоге мы получим таблицу, полностью покрывающую эту функцию. / Ею можно будет полностью заменить эту функцию. / Получается, любую конечную функцию, / то есть функцию, имеющую конечное количество возможных / запросов, / можно ʃ заменить на ʃ что-то, ʃ у чего ʃ сложность будет о эн, / потому что это просто / поиск по таблице, / поиск ʃ по линейному списку данных, / неотсортированному. // И про языки тоже можно думать в э-этом двояком контексте: с одной стороны, это / процесс, это что-то, что-о / описывает правила, по которым / можно что-то делать. // Вот правила, по кото-

рым можно соединять слова в этом языке; вот правила, по которым можно формировать названия переменных в этом языке; // с другой стороны, / это просто набор всех возможных / вариантов. / Можно сказать, что язык программирования это набор всех возможных программ. / И конечно же, / нет никакой такой книжки, в которой написан / набор всех возможных программ на питоне. / Но-о / несмотря на то, что это множество / бесконечное, / в абстрактной математической вселенной это множество существует, / у него есть конкретные границы, / на него можно смотреть, о нем можно думать, / делать выводы / и описывать, что что-то находится внутри этого множества или не находится, / и-и от элементов этого множества могут быть какие-то маппинги в другое множество. / Бесконечность никогда не останавливала математиков от того, чтобы рассуждать о чем-то, // и эти два понятия эквиваленты. / То есть, / имея множество всех вариантов, / мы можем перейти к (э-э) процессу, / описывающему ʃ создание этого множества, / и наоборот от процесса мы можем / перейти к множеству так же, как / от функции можем перейти к таблице, / и, имея таблицу, мы можем написать функцию. / Это может быть другая функция, / необязательно / мы сможем повторить все те процессы, которые изначально были в функции, / которая / использовалась для создания таблицы, // но мы гарантированно можем написать какую-то функцию, / которая будет полностью соответствовать этой таблице. // Конечно, мы можем потерять тематический смысл. / Может быть, эта функция изначально имела какое-то ʃ конкретное предназначение и пыталась моделировать что-то в реальном мире. / Потом мы просто получили соответствие, скажем так, чисел. / Число аргумент, число ʃ ответ, // и оказалось, что / если мы попытаемся эту таблицу перевести обратно в функцию, то мы можем / подобрать формулу. / Можно использовать какой-то просто ʃ метод подбора, / тот же генетический алгоритм, о котором мы / говорили в прошлых выпусках. // Мы можем / придумать / или заставить компьютер придумать формулу, которая будет соответствовать этой функции, // но она семантически не будет иметь уже того смысла. Может быть, / та функция считала / стоимость по какой-нибудь / скидке и компании / в определенные часы для определенных наборов клиентов, / и-и / она / брала как аргумент / уникальный идентификатор пользователя и отдавала / как ответ цену. // Естественно, если сделать формулу, / то она не будет семантически отвечать на вопрос, / какие / пользователи / имеют какие возможности в этом магазине, // но-о с другой стороны, ʃ что такое семантика тогда? / Если / эта формула полностью отвечает на этот вопрос, / какая разница, что человек не видит в ней смысла? / В ней есть смысл, / и он ʃ точно не математичес... но это уже немного другой вопрос. // Отдельный вопрос, который здесь возникает, это / всегда ли существует вот эта эквивалентность? / Это вопрос, / наверно, / в самом общем виде о-о вычислимости и опять / о Вселенной, в которой мы

живем. / Если у нас есть / данные / и есть процесс, который формирует эти данные, / всегда ли / они эквивалентны? / Всегда ли / можно / преобразовать одно в другое? / Наша Вселенная это, можно сказать, / данные. ʃ Это уже результат / какой-то операции, которая / вне зависимости от того, / так это в реальности или нет, но / формально / можно сказать, что Вселенная это результат / какого-то процесса, который / создал Вселенную. // Получается, / если такая эквивалентность существует и она / доказана, ее можно доказать. / Получается, вся Вселенная / может быть описана через аппарат, создающий эту Вселенную? / Большой взрыв был таким аппаратом? / Он вроде как / дал все это и создал все это. / Можно ли в нем найти полное описание всего, что сейчас есть? // Может быть, большой взрыв это просто функция, / которая сейчас все ещё в процессе / или же уже не в процессе? / Если она все ещё в процессе, то-о мы должны видеть во Вселенной какие-то новые ʃ результаты, что-то новое, / чего до этого не существовало. / Может быть, новые правила, ʃ законы физики / или новые виды материи, или / что-нибудь?// Но из всего, что мы знаем о физике, / кажется, что / всё, что должно быть, / всё, что может быть, уже есть, // и Вселенная в целом довольно / однородна. // Конечно же, / тот период времени, который мы наблюдаем за всем этим, / ничтожно / мал, / и не / исключено, что через / два миллиарда лет / появится / новый вид материи или новый закон физики, / или изменится какой-то закон физики. / Может быть, мы функция в процессе ее исполнения, // но может быть, мы уже / результат запуска этой функции. // Так или иначе, / имея этот результат, если мы сможем его / полностью покрыть описанием, / полностью понять каждую его точку, / можем ли отсюда мы / описать / аппарат, который создал эту Вселенную, или тот процесс, ту функцию, которая / привела к созданию этого результата? // Если это так, / если / процесс создания / и результат создания конвертируемые ʃ в обе стороны, / то-о / как быть с квантовой физикой? // Она добавляет / случайности. // Если взять / один большой взрыв / и другой большой взрыв / и-и посмотреть на то, что они создадут, / то-о скорее всего / из-за квантовой физики / мы не увидим / полностью идентичных Вселенных. // Каждый момент / взаимоотношений на квантовом уровне / Вселенная / имеет некоторые / вероятности, / как говорил Эйнштейн, / бог играет в кости, то есть существует какая-то / вероятность, что / что-то произойдет или / что-то не произойдет. // Поэтому фактически, / если отмотать время назад и повторить его, / то мы не получим, / кажется / идентичной Вселенной, // то есть эта функция не совсем ʃ детерминирована. // В ней есть ʃ генераторы ʃ случайности, притом / реальные генераторы случайности, не те / псевдослучайные числа, которые / у нас есть в компьютерах, потому что / довольно сложно в компьютерах сделать / реальную случайность. Она [...] / так, как компьютеры сами, ʃ детерминирована, / компьютеры абсолютно детерминированы, / и-и / если отмотать время назад и по-

вторить процесс, / фактически / инструкции, которые выполняются на / процессоре, то ∫ то случайное / число, которое якобы вы сделали через какую-то функцию ‘рандом в питоне / или в другом языке, / даст то же значение. / Получается, оно неслучайное. / По этой причине / для-я реальной случайности, / которая ∫ очень важна в таких вопросах, как / безопасность и криптография, / используются / экзотические методы вроде как посмотреть на / погоду, / получить показания с термометра, / любым способом получить информацию, которая придет извне, / которая н-не связана с детерминированностью процессора. // Одна из компаний даже использует / лава-лампы. // Знаете, вот эти лампы, в которых / булькают какие-то непонятные жидкости и двигаются, // они ∫ сделали ∫ стену, на которой стоят сотни лава-ламп, / и они постоянно двигаются, светятся, / и вот это движение довольно ∫ хаотическое. // И когда им нужно сгенерировать случайное число, / они фоткают / эту стену. Это, естественно, всё автоматизировано. / Они фоткают эту стену / и на основе вот этого уникального паттерна / создают / число. // Таким образом, / если отмотать их компьютер назад, / то-о /, чтобы получить то же / случайное число, / доказав его неслучайность, / нужно также отмотать Вселенную назад. // И здесь снова ∫ куча ∫ вопросов и идей. ∫ А //-// окей /, а что такое идентичность вообще? Имеет ли понятие / «идентичность» / какой-то смысл? // Опять же в квантовой физике / нет, потому что, / чтобы сказать что что-то идентично другому, / нужно ∫ полностью описать это что-то. // Но невозможно полностью описать это что-то / на квантовом уровне. Вы можете описать / положение чего-то, но тогда вы потеряете информацию о его / движении, // или, наоборот, вы можете описать его движение, но вы / не сможете описать ∫ информацию о его положении, // не получится описать объект абсолютно полностью, для того чтобы сказать, что он / идентичен другому объекту, // имея два объекта. / Вопрос, / идентичны ли они, / не имеет смысла на этом уровне. // Это не просто / сложный вопрос или / вопрос, на который нет ответа. // Это вопрос, который / не имеет смысла. // На этом уровне этот вопрос / настолько же осмысленный, как / «Как пахнет желтый цвет?» // Ну окей, вы скажете, нам не нужно / считывать / полностью информацию, чтобы / говорить об идентичности, / если взять и скопировать / объект, если скопировать частицу, то-о / можно сказать, что они будут / идентичными. // Но-о / чтобы скопировать, вам нужно считать информацию, // и-и / опять же / те же самые ограничения не дают нам / скопировать, ∫ сделать точный клон / или копию / объекта, / потому что для того чтобы это сделать, нам нужно считать эту информацию, / и мы ∫ не можем это сделать. // Или же, / если мы можем сделать / и считать какую-нибудь информацию, которая нам важна, / то зачастую / сам факт копирования, / факт взаимоотношения / с этим объектом, для того чтобы получить определенную информацию, / меняет его, // то есть мы можем сделать копию в некоторых случаях, / но это будет копия

не того, что было до, / а того, что случилось после нашего / наблюдения. // Но я отвлекся. / Вернемся к языкам. // Читая про-о ∫ формальные языки на Википедии, видим / пример / описания простого языка. / Его алфавит / это все / цифры от нуля до девяти / и-и два символа, / плюс / и равно. // И описаны правила, / по которым можно ∫ формировать строки в этом языке, // и это буквально ∫ пять правил, / в соответствии с которыми / что-то что похожее на математическое выражение / относится к этому языку. // Например, / двенадцать плюс девять / равно ∫ нулю // это неправильно с точки зрения математики, / это / не равно нулю, / но / такая / строка, / состоящая из / числа, / потом знака плюс, / потом ещё одного числа, потом знака равно и ещё одного числа, / по-о этим правилам / относятся к этому языку, // а что-то, / что не имеет смысла вроде / девять равно / семь плюс, / не относится к этому языку. // Оно нарушает эти правила. // Это / пример самого простого вида формальных языков. / Это регулярный язык. / И вот эти ∫ правила, / описывающие, какие строки валидны, какие нет, / в этом языке / называются грамматикой. // Соответственно / в этом случае / перед нами регулярная грамматика, // это то, / к чему относятся регулярные выражения. // Регулярные выражения это описания / каких-то паттернов / из / этого языка / на основе этой регулярной грамматики. // И если смотреть на регулярную грамматику, // её можно / в любом случае описать через конечные автоматы, / о которых мы говорили в прошлом выпуске. // Мы также говорили, что конечные автоматы / в иерархии ∫ вычислимых машин или / в иерархии вычислимости в целом / это один из самых / низких / простых вариантов. // Это не универсальная машина, она не может считать все, / что может считать, скажем, машина Тьюринга ну или наши / современные компьютеры, // но она может покрывать некоторые случаи. // Вот один из случаев, которые ∫ конечные автоматы могут покрывать. / Это регулярная грамматика и регулярные языки. // Вы помните, / был один из вариантов в прошлом выпуске, / который мы не могли покрыть конечным автоматом? / Это простой ∫ порядок ∫ символов, ∫ где ∫ количество символов а соответствует / количеству символов бэ, // это такой паттерн типа а бэ / или / а а бэ бэ, / или а а а бэ бэ бэ, / без ограничений по длине, // и-и / конечный автомат не мог покрыть такой случай, / потому что ∫ ему потребовалось бы бесконечное количество / состояний, // в нем нет памяти, в нем нет чего-то, что может запомнить количество а и бэ, / поэтому для всех вариантов / ему нужно было бы иметь уникальную комбинацию состояний, // и это тот случай ∫ языка, который уже / не / является регулярным языком, / это тот случай, когда / язык не получится описать / на бумажке / перечислением всех вариантов, / потому что их бесконечное количество. // К этой категории также относятся современные языки программирования. // Невозможно описать все возможные программы, / их бесконечное количество, / однако / язык / конечен в том плане, что-о / в нем есть конечное ограничение,

есть конечные / правила, по которым что-то является валидной или невалидной программой. // По этой причине не получится сделать / конечный автомат, который бы / заменил вам компилятор, // но конечный автомат может ∫ заменить часть компилятора, / отвечающего за некоторый / анализ / этого текста. // Знаменитый лингвист, (э-э) / философ / и общественный деятель Ноам Хомский / в (э-э) ещё пятидесятых начал думать об этом / и начал / рассуждать о том ∫ тоже, / что такое язык, / как его описать / и-и / как вообще рассуждать о языках в целом. / Его интересовало изначально / понятие языка в контексте / человеческих языков / или натуральных естественных языков, / но чтобы думать об этом, чтобы / иметь какую-то точку опоры, / он ∫ спустился до самого примитивного уровня и сказал: / окей, / что если / у нас есть язык, в котором есть только / один символ, / символ ∫ икс? // Вы можете составлять любые слова, / но ∫ у вас алфавит только из одного этого символа. // Вы можете сказать икс / или икс икс / или икс икс икс икс, / это разные слова. / И-и / он ∫ задал вопрос: имея такое ограничение, можно ли / все ещё иметь какой-то продуктивный язык и общаться на нем? // И оказывается, что ∫ да, можно. / Наверное, людям будет это / невозможно из-за ограничений нашего интеллекта и-и ∫ мозга, но / формально / через такой / язык можно / описать / практически любой другой натуральный язык. // Окей, а что если добавить / ещё один символ? / И в алфавите будет два символа. / А что если добавить какие-то правила, / по которым / эти символы можно комбинировать / или нельзя комбинировать, / можно повторять или нельзя повторять, // добавляя разные / идеи и ограничения, / снимая разные ограничения? / Он пытался рассуждать о том, / какие ∫ эквивалентности здесь есть. // Он подошел к этому, как любой / математик или информатик, которого интересуют, конечно, не конкретные / случаи, а-а метауровень. // Такого человека интересуют вопросы вроде / «Имея вот эти разные языки, имея язык с таким набором ограничений, / как они сравниваются?» // Имеют ли они одинаковую / силу / экспрессивности? // Можно ли в одном языке описать что-то, / что невозможно будет описать в другом языке? / Можно ли / в одном языке описать что-то, что невозможно будет / конвертировать в другой язык без потери какой-то информации? // Как описывать эти языки? Через что? Имея эти ограничения, как формализовать их, чтобы можно было думать о них с точки зрения математики? // Как РАСПОЗНАВАТЬ эти языки? // Имея строку, / можно ли ∫ всегда вернуться к языку? Можно ли через строку / достаточной длины / вернуться к (э-э) описанию языка, // иными словами, / можно ли распознать машину по созданию строки, / глядя на строку? // И очень часто оказывается, что ответ на эти вопросы –/ нет, / это невозможно. / И можно доказать, что это невозможно. // В (э-э) этой сфере, ∫ в сфере формальных языков и правил, ∫ и ограничений, в этих языках / есть очень много проблем, относящихся к (э-э) / категории / невозможных проблем. // Это что-то, что не-

возможно решить ни на-а / конечном автомате, ни на машине Тьюринга, / ни на-а / любой вычислительной машине в нашей Вселенной вообще. // В итоге Ноам Хомский / смог выделить несколько категорий языков. // Он начал смотреть на все эти возможные комбинации и / понял ∫ эквивалентность некоторых из них, // и ∫ у него получилось четыре группы, или четыре уровня языков. // Начиная от самого примитивного, самого / менее экспрессивного, самого менее мощного, / вот этого формального, / регулярного языка с регулярной грамматикой / можно прийти к (э-э) / самому широкому, самому универсальному языку. // Вот этот ∫ язык с регулярной грамматикой, или регулярный язык, / относится к третьему типу языков в (э-э) / так называемой теперь / иерархии Хомского. // Это языки, которые / можно описать через конечный автомат. // И вот этот вопрос эквивалентности процесса и / данных / в контексте языков. / Да, / они эквивалентны. // Мы можем взять язык / и перевести его в (э-э) конечный автомат, который генерирует / строки этого языка, // и имея конечный автомат, мы можем / формализовать и описать язык. Вот снова ∫ возвращаясь к тому примеру строки, которая / невозможна на конечном автомате, / в строке с равным количеством двух символов / проблема этого конечного автомата была в отсутствии памяти. // Если просто добавить / память в самом примитивном виде / в конечный автомат, / то мы / перейдем на следующий уровень. / Это будет уже не просто конечный автомат, а / так называемый / push-down / автомат. // Push-down это ∫ не американское название для стека, / а стек / это просто / тип данных, / стопка, по-моему, ее иногда называют / по-русски. ∫ Идея ∫ должна быть вам известна. // Это / структура данных, / куда вы можете добавлять информацию только сверху / и забирать соответственно только сверху, / как стопка / тарелок. // Вы не можете взять тарелку из середины, / то есть не / оперативная память в текущем нашем понимании, / где вы можете [...] / По этой ∫ причине, кстати, оперативная память называется / random access memory, / в том плане, что / её уникальная возможность в том, что вы можете / забирать информацию из любой / случайной / рандом-точки из памяти, // в отличие от стека, где вы не можете этого делать. Вы можете забирать информацию только сверху / и класть только сверху, // но оказывается, что / такое ∫ сильное ограничение в этой памяти не дает ∫ каких-то больших минусов. / Да, это менее удобно с точки зрения написания программ, / но с точки зрения / работы с памятью / и возможных / алгоритмов, которые можно на такой машине реализовывать, / нет разницы между / полностью random access memory / или же стеком. // Так вот, / эту проблему, / этот язык / или грамматику, где / есть два символа и у них одинаковое количество, / можно с легкостью решить, если мы добавим в конечный автомат / стек / и-и будем использовать его для / подсчета каким-то образом. // В данном случае нам достаточно, чтобы стек / позволял записывать в него только / один тип данных, только один символ. //

В общем / случае этого недостаточно, / но этого достаточно для этой конкретной проблемы. // Но в общем случае, чтобы решать / и вычислять / любые строки ∫ следующего типа языка, / второго типа / так называемых / контекстно свободных языков соответственно контекстно свободных / грамматик, / нам потребуется стек, который принимает как минимум два символа, // потому что по сути / стек, который принимает только один символ, / это не совсем хранилище информации, это скорее / просто счетчик .// И в нашем случае, где нам нужно вот эти ∫ символы а и бэ посчитать, / счетчик это именно то, чего нам ∫ достаточно для решения этой задачи, но / в общем случае нам нужно / как минимум два символа // или же / два стека, / каждый из которых принимает по одному символу. / И ∫ с точки зрения автомата есть разница между первым и вторым стеком. Мы можем говорить, что / положить в первый стек или взять из второго стека, / уже этого достаточно для решения / всех задач в этом классе. // Получается, / имея операцию записи в стек и получения из стека, / мы-ы можем / сделать конечный автомат, который начинает / считывать строку. / Например, это строка а а а / бэ бэ бэ, / ей нужно / проверить, / является ли эта строка валидной. / Мы знаем, что она валидная, потому что я только что сказал / одинаковое количество а и бэ. / И она начинает считывать эти символы, / и / если она видит / букву а, / то она кладет / что-то / в этот стек. // Скажем, этот стек может принимать только один символ, / пусть он / принимает единицу только, // на каждую а она будет класть единицу в этот стек. / Если же она видит бэ, / то она переходит в другое состояние, в котором / она ‘попает / или убирает что-то из стека. // На каждый символ бэ она должна убрать / единичку из стека, / а когда строка закончится, нужно взглянуть на стек. // Если он пустой, / то-о / строка валидна, // если стек не пустой, / то строка невалидна, // в нем неодинаковое количество, // ну и соответственно если / в состоянии, когда стек пустой, / мы видим символ бэ, / то тоже нужно перейти в состояние «невалидно», потому что нам / нечего больше / убирать из стека. // Такая машина / у нас со стеком, / которая имеет как минимум два символа, / описывает контекстно свободные / языки и контекстно свободную грамматику. / И эта машина мощнее / в этой иерархии, / чем / конечный автомат. // И та иерархия, о которой мы говорили в прошлый раз, / это конечные автоматы, / потом ∫ ещё один слой, потом ещё один слой, / потом машина Тьюринга, / а потом, если смотреть на вообще проблемы / в целом, / есть ещё один слой нерешаемых проблем, которому / соответствует / никакая машина. / Все эти слои / повторяются в иерархии Хомского, / но здесь эти слои описывают языки / или же грамматики для описания языков, / которые соответствуют этим ∫ уровням и этим машинам. // Поэтому в общем случае / в контексте языков, / формальных языков в частности, / есть соответствие между ∫ машинами и ∫ языками // и есть доказательства, / позволяющие нам сказать, что, / имея грамматику, / мы можем / создать машину / для-я принятия или непринятия / текстов, соответствующих этой грамматике, // и наоборот, имея машину, / мы можем / формализовать и описать эту грамматику. // Этот подкаст возможен благодаря патронам вроде вас. / Спасибо за поддержку. // С момента последнего выпуска у нас / новый патрон Шамиль Алиулов. / Спасибо, Шамиль. // Вы тоже можете стать патроном / и получать выпуски чуть раньше. // Вы можете выбрать любую сумму для поддержки / и компенсации за каждый новый выпуск. / В месяц выходит не больше четырех выпусков. / Подробности на патреон точка ком слэш фритоник. // У этого подкаста также есть патрон в виде компании. Это компания «Таргет процесс / точка ком». // Спасибо всем вам за поддержку.

Ритуалы, упрощение и расширение сознания

Как далеко / не все правильно угадали, / вот это / <звук кофемолки>, / это звук кофемолки. // (э-э) В какой-то момент / я ∫ понял, что мне не нравится кофе, / тот, который я обычно пью. / Френч-пресс ∫ какой-то ∫ с-случайно купленный, / молотый кофе, // и-и / я с опаской относился к идее / увлечения этим / и-и изучением вот этих всяких / штук, потому что мне казалось, что-о / это что-то вроде кулинарии, где люди сходят с ума, где какие-то непонятные вкусы и-и шеф-повары, ∫ и-и сложные девайсы, и / всё не должно быть ∫ так сложно, // но ∫ я ∫ всё же немножко увлекся. Я не стал там никаким / кофе-энтузиастом, / да ,/ но я посмотрел / и почитал что-то / и-и в итоге попробовал / покупать / кофе в бобах, / молоть его на / прикольной / ручной кофемолке. / Мы сначала даже купили / электрическую кофемолку, / она была очень шумная и дурацкая. / Я, конечно же, думал / ну / лучше иметь что-то автоматическое, зачем я буду рукой / молоть, / как какой-то древний человек, <смех> / но оказалось, что ∫ хорошая такая по-моему, японская / прикольная ∫ ручная кофемолка / это-о ∫ какой-то ∫ интересный / каждодневный / ритуал. / И вот этот / звук, / <> / звук того, как там внутри бобы шумят, звук / <> / самого, ∫ самой молки, / ручка, //-// весь этот аппарат короче / стал / сильно ассоциироваться у меня с утром, ∫ (э-э) стал сильно ассоциироваться с (э-э) ∫ каким-то / началом работы, что ли, / и-и / ну просто прикольно иметь такой ритуал. // И это далеко не новая идея, если почитать книги про всякие / полезные привычки или выработки привычки, / или просто, / как лучше ∫ что-нибудь делать каждый день, / то-о / очень часто там используется идея о создании ритуалов. // И мы / все делаем ритуалы. / Я помню, кстати, / (э-э) ∫ в одном из видео Ричарда Фейнмана, которое я переводил / не <смех> помню уже сколько, десять лет назад, / о которых / меня всё ещё благодарят люди / по почте, то есть спустя десять лет / <смех> эти видео там у них, какие-то сотни тысяч просмотров, / и-и ∫ люди / всё ещё / помнят, <смех> что я это сделал, и пишут «спасибо за Фейнмана». / Это как будто вообще целый этап в моей жизни. Я, я, ∫ у меня как будто есть

три основные вещи, / за которые меня благодарят, за которые я //-// (э-э) необязательно горд, / но по факту часто получаю письма и благодарности. Это Фейнман, / Хекслет / и этот подкаст. <смех> // Я обещаю, что когда-нибудь расскажу, / (э-э) / что с-с Хекслетом, что [...] почему я / оттуда ушел, что [...] но-о // Фейнмана я сейчас вспомнил, потому что / в одном из / этих интервью он говорил: / «Посмотрите, какая странная / традиция на Земле, / можно... отслеживать / на всей планете / по / (э-э) / линии, где / кончается ночь и начинается день, по вот этой / линии терминатора, <смех> как она называется в астрономии. // Если смотреть на население Земли, то / такими волнами вся Земля / каждое утро / берет какие-то / щеточки, / палочки, / мажет ʃ какое-то [...] каким-то веществом / и-и натирает свои зубы. // И это происходит каждый день, / волна по Земле идет / натирания зубов / палочками. // И ʃ такой странный ритуал // это, наверное, был / один из первых / ра'зов, / один-один из первых 'разов? ра'зов? Когда / я задумался о том, / как инопланетяне ʃ увидели бы Землю, и с тех пор я постоянно думаю о том [...] / Я даже написал пост в блоге в какой-то момент / «Объясните это инопланетянину» / о том, / как можно оценивать или просто полезно оценивать / что-либо, что мы делаем, / как общество, как люди, ʃ как один человек, / с точки зрения того, / как бы это увидел / (э-э) / и-и / проанализировал / инопланетянин, который / абсолютно ничего не знает о Земле, но он / умный, / он логичный, он-он всё / может понять, / но он ничего не знает, ʃ и он может задавать вопрос: / «Зачем ты сейчас / делаешь то, что ты делаешь?» И мы / можем отвечать: / «Ну ʃ потому что ʃ мне нужно / идти на работу!» //-// «Почему тебе нужно идти на работу?» Ну... //-// В роли инопланетянина может выступать ребенок, который уже достаточно / взрослый, чтобы / разговаривать и задавать вопрос «почему» и слушать ответы, / но недостаточно взрослый, чтобы быть прозомбирован / идеей, что-о / что-то нужно делать, потому что... нужно. Заткнись, всё нужно так делать. // Он будет задавать вопрос «почему» до бесконечности, такой рекурсивный, / пока вы-ы не уйдёте <смех> / или в нервы, или в депрессию, или ʃ в-в в какие-то экзистенциальные вопросы. / Потому что если дальше и дальше этот вопрос задавать, то / хорошего ответа в конце не будет, ну ʃ потому что ʃ выбора нет. / Почти всегда оказывается и-и //-// я как бы я ʃ иду на работу, потому что ну мне нужно работать, / ну почему нужно работать? Потому что нужны деньги. /Почему деньги? Ну потому что нужно/ жить. А ʃ как бы а почему нужны деньги, чтобы жить, ну-ну-ну не знаю, ʃ т-так-такие правила. / А почему такие правила? Ну-ну ʃ я не знаю, кто-то ʃ решил. / А почему кто-то решил? Почему, ʃ почему вы слушаете, // ну //-// <смех> не знаю, / я не знаю, отстань / и-и <смех>. // Так вот, в этих книгах / про-о ʃ то, как изменить свою жизнь или там добавить / полезные ʃ привычки, завести полезные привычки или отвязаться от бесполезных привычек или вредных привычек, / очень много уделяется внимания

/ ритуалам. / И ʃ кроме чистки зубов мы / делаем много подобных ритуалов, / мы ʃ умываемся вечером, / мы ложимся спать / вроде как примерно / в одно время суток хотя бы. // Часто советуют, / если вы хотите завести полезную привычку, то нужно ее привязать к существующей / привычке. // Например, если вы хотите ʃ читать / больше, / то заведите / привычку / читать / пятнадцать минут / после того как вы умылись и легли / в постель. // Это намного легче, чем просто решить: / каждый день / в пять часов вечера я буду / сидеть и читать, потому что / это просто из ниоткуда вы-вы пытаетесь с нуля создать ритуал, / но-о / это очень сложно. // Закончу / тему кофе. Кроме того, что я / мелю его на этой кофемолке и у меня есть ритуал по ʃ собственно физическому / перемалыванию кофе, // способ заварки этого кофе это ʃ pour over, / это когда ʃ есть / кофейный фильтр, / он вставляется в ʃ такой конус, / этот конус ставится на стакан / или бокал, / и ʃ туда засыпается кофе, и / сверху в течение ʃ трех-четырех минут / медленно / поливается ʃ (э-э) горячей водой. // И это тоже / прикольный ритуал, потому что / заваривание френч-пресса или даже там какой-нить машины / это-о ʃ отсутствие работы. Ты просто залил и / ну как бы ничто, // а здесь / есть какое-то ощущение заваривания, то есть ты, ʃ ты можешь проконтролировать этот процесс, ты можешь его испортить, у тебя есть какая-то ответственность, / ты должен ʃ быть чуть более внимательным, ты не можешь это сделать абсолютно на автомате. Ну / конечно, / по большей части да, но ʃ не можешь просто взять и уйти. // И-и ʃ я всё больше замечаю, что-о / как / сильно я бы ни любил автоматизм и компьютеры, и технику, и / каким бы ленивым я себя ни называл, / очень часто / что-либо автоматическое / оказывается / по той или иной причине / негативным / в (э-э) моей жизни, // не то чтобы / портит жизнь и делает её хуже, / а-а не делает её / на самом деле лучше, но добавляет все минусы, которые так нега [...], которые этот автоматизм может иметь. // Я стал предпочитать максимально / тупые ʃ устройства / и софт. И-и / это к теме, наверное, / минимализма, которую я поднимал пару выпусков назад. / Я хочу / иметь / меньше вещей, но даже те вещи, которые я имею, я хочу-у, / чтобы они были ʃ тупее, / чтобы они были ʃ примитивнее, / потому что / несмотря на то, что весь вот этот процесс / дольше, / где мне нужно перемолоть кофе, где у меня есть устройство для перемолки, где у меня есть какой-то конус / и есть фильтры, и есть работа, и есть, / не знаю, десять минут работы суммарно и к-какой-то, ʃ какой-то энергетический [...] энергетическая оплата за это, я должен заплатить за это вниманием, работой и так далее. // Весь этот процесс по сути очень примитивный, и я знаю абсолютно все его шаги, я могу их / повторить. // Если бы я всё это делал в кофемашине, / где засыпаешь бобы, нажимаешь на кнопку / и всё, // да, это было бы / намного быстрее / и удобнее, но / я чувствую какую-то / передачу ʃ ответственности и понимания / даже не машине, / а-а каким-то непонятным людям, / с которыми я,

возможно, не согласен по разным вопросам, / (э-э) которые, возможно, [...] которых, возможно, не стоило поддерживать. / Это не то, о чем я думаю, конечно. / Я не покупаю машину и думаю, блин, а что если они фашисты, зачем я <смех> купил у них машину, // но-о / суть щас не в конкретных / людях ʃ или конкретных компаниях, конкретных ʃ ‘инстансах, а-а ʃ в самой сути / передачи полностью, ʃ (э-э) о том, что я сдаю ответственность, / и я сдаю ʃ какую-то часть работы / и добавляю себе ʃ сложность в жизни, потому что теперь это машина. // Это машина, / внутренности которой я никогда не пойму, / я не смогу её починить, / в том числе потому, что / сегодня вся техника делается максимально такой, что её невозможно починить самому. // Если там ʃ скорее всего сломается какая-нить маленькая пластиковая штучка, / ну в теории я, наверное, мог бы её / вытащить, / попробовать сделать / копию / на 3D-принтере, / но я не буду этого делать. Правильно скорее всего это не сработает, / скорее всего это ещё там / поломает гарантию или ещё что-нибудь такое. // Если там мельчайшая штучка сломается, что очень часто бывает, / то-о, ʃ наверное, придется всю машину заменять / или выкидывать и покупать новую, или если это ʃ всё ещё ʃ покрыто гарантией, / в ʃ чём я сомневаюсь на самом деле, / то ʃ я её поменяю на / другую машину, / и-и ʃ я не думаю, что-о / это ʃ очень правильное использование ресурсов на Земле. / И-и я недавно [...] Я очень люблю велосипеды, например. Это ещё одна часть, / важная часть моей жизни. У меня всегда был велосипед, / с-с ʃ наверное, / с самого, ʃ с самого-самого детства. Я не помню свою жизнь, когда у меня / не было велосипеда. Я не помню жизнь, когда я не мог просто сесть и поехать куда-то. / Это очень важная часть моей жизни, / но я никогда ʃ очень серьезно не относилсяʃ к механике велосипеда, к составным частям, / потому что / мои первые велосипеды в детстве были / вот эти советские, / нерушимые «танки», / созданные на случай войны. Они ʃ не работали идеально, там были всегда проблемы, / но-о / он / тем не менее был всегда на ходу, и он был ʃ очень ‘топорным, его можно было починить ʃ топором, грубо говоря. / Это велосипеды вроде «Урала». / У меня было несколько «Уралов» (э-э). ʃ Был какой-то трехколесный, но это уже совсем детство. // Основной мой велосипед детства это вот большой, ʃ большой «Урал», // и-и ʃ в нем ʃ очень мало ʃ по сути деталей. Он это очень тупой инструмент, / там нет скоростей, / там нет (э-э) ʃ ручных ʃ тормозов, / там просто ʃ колеса и цепь, / грубо говоря. // Обслуживание этого велосипеда не составляло большого труда, то есть [...] чтобы оставить его на ходу, нужно было / прикладывать ʃ минимум, абсолютный минимум усилий. // И-и ʃ со временем, конечно, / следующие велосипеды у меня были всё более и более / современные и навороченные. // Следующий велосипед, по-моему, в Канаде уже был, с-с (э-э) ʃ скоростями, / что впервые для меня было. / И вся вот эта система ʃ с (э-э) переключением скоростей / мне казалась совершенно невероятной. // (э-э) Тормоза,

/ обычные ручные тормоза. / Следующий велосипед был ʃ (э-э) дорожный велосипед, / такой, знаете, ʃ очень легкий, очень тонкий, / где-е ʃ ещё круче переключаются скорости, не как... не каким-то специальным ʃ странным рычагом, / а-а ʃ эти переключатели встроены в тормоза, что очень круто вообще выглядит, так офигенно. / И вот этот дроп-бар, ʃ руль / с круглыми / ручками / и-и ʃ очень четкие тормоза. / И-и это ещё более сложная система. // Настраивание, / переключение скоростей / в этой, ʃ в этом велосипеде / и-и ʃ,например, / замена ʃ кабеля для переключения скорости это целая операция. / Настраивание у меня никогда не получалось хорошо, / я всегда использовал мастера, я шел к нему, сдавал и платил деньги. / И-и / я особо не думал, / потому что ʃ ну ʃ я наслаждался просто этим. // По сути опять я ʃ усложнил ʃ систему какую-то, которую использую каждый день. / И да, я получил какой-то плюс. / Переключение скоростей, / наличие скоростей это очень круто, / но-о / в большинстве, в ПОДАВЛЯЮЩЕМ большинстве / случаев, в подавляющем большинстве ситуаций / мне НЕ нужно это. // Наверное, самый сложный велосипед, который у меня был, / это-о / горный велосипед. / Там есть пневматика, там есть ʃ гидравлические / дисковые тормоза и переключение скоростей, и это просто был самый сложный аппарат в моей жизни, / и я его / очень не любил. // Я-я ʃ не использовал, / наверное, по этой причине, я не использовал его по-настоящему как горный велосипед, / то есть вот в этих / офигенных / спусках, в ʃ горных тропинках, / (э-э) между деревьями. // Я его использовал иногда просто на-а ʃ внедорожье и жил тогда в Алма-Ате, где ʃ было / много спусков. / И-и да, это было прикольно, но / я ʃ полностью уже отказался от идеи обслуживать его как-либо. Я точно не смог бы ʃ нормально / разобраться с гидравлическими тормозами, и-и / это, ʃ то есть ʃ это практически стал автомобиль, который нужно отвозить время от времени / к мастеру / и надеяться, что ʃ это хороший мастер и он меня не обманет, и он ничего плохого не сделает. // И в итоге / сегодня ʃ у меня уже чуть попроще велик, но / там все ещё есть несколько ʃ моментов, которые я не люблю, которые, мне кажется, что ʃ слишком много требуют от меня / и недостаточно дают мне взамен. / Это дисковые тормоза и-и / переключение ʃ скоростей / классическим способом, / то есть ʃ вот этот ʃ derailleur, я не знаю, как ʃ по-русски. Это та штука, которая сзади / двигает цепь / и переключает скорости. / Это происходит снаружи велосипеда, и это контролируется ʃ кабелем. // Это, конечно, моя проблема. / Миллионы велосипедистов нормально с этим живут и счастливы, и / я ʃ / тоже по большей степени счастлив, но / моя проблема в том, что я очень / плохо работаю с физическими объектами. Я могу что-то сделать, если у меня есть несколько / попыток, / и я / недавно задумался, что по этой причине, ʃ наверное, увлекся компьютерами, потому что здесь есть бесконечное количество попыток. / Я всегда могу сделать undo, я всегда могу сделать копию, / и я бы, наверное,

мог починить любой / велосипед и любое устройство, если бы я мог, / как в компьютере, / сделать копию <смех>, положить её куда-нить там / на рабочий стол / и-и работать с (э-э) копией на всякий случай. // Я стараюсь ∫ работать над этим, я стараюсь делать / больше что-то руками и иногда даже что-то получается, но / я замечаю, насколько сильно у меня / или перестроился разум таким образом, что я / стал таким, / или же изначально был таким разум, / что мне позволило / с раннего детства / увлечься компьютерами, / но-о / работа с физическим миром / с каким-то допущением, что-о ∫ я как будто забываю, что можно что-то сделать и это будет навсегда. // Можно, не знаю, ∫ очень неаккуратно подойти к ∫ отвинчиванию ∫ болта / и сорвать резьбу, и всё. // В компьютере, ∫ ну я не знаю, что можно такого сделать, / отформатировать жесткий диск? / И то скорее всего у тебя будет бэк-ап, / и-и всё это вопрос времени дальше. / Но если ты сорвал резьбу, / всё, ты-ты-ты скорее всего испортил эту часть вообще. // И-и ∫ вместо того, чтобы, ∫ как я это делаю с компьютерами и техникой, и-и софтом, / инвестировать в хороший инструмент, в хорошие условия, настроить себе рабочую среду, / я работаю как попало и ожидаю, что всё будет хорошо, и постоянно, / постоянно ∫ порчу что-нибудь. // Когда я замечаю это, мне-мне кажется, что ∫ здесь что-то не так, это очень странно, что / у меня настолько сильное разделение между / ответственностью ∫ и-и пониманием, и продумыванием / в виртуальном мире, / где это имеет меньшее значение, / и-и физическом мире, где это имеет критическое значение. // Мои ∫ сайты и-и ∫ мой софт, и-и ∫ всё, что у меня есть на компьютере, всё, что я делаю на компьютере, / выглядит / в сто раз лучше / и качественнее, / и отлизаннее, чем / что-либо в моей физической жизни. // Мой гардероб / и мой шкаф, и-и ∫ мои устройства ∫ некомпьютерные, / и мой велосипед –/ всё выглядит ∫ намного более ∫ безответственно и хуже. / Я / не выгляжу, как бомж, я не хочу <смех>, чтобы вы представили, что у меня просто здесь / развал и-и / разруха, / но если сравнивать с тем, как-как пытаюсь / идеализировать всё на компьютере, как меня просто / бесит, когда кнопка / находится не ∫ выровненной и там неправильные, как вот / часто бывает в каких-нибудь / линук'совых / интерфейсах или просто в open source / визуальных продуктах, / где интерфейсы просто / а-а-а, они просто убивают, / но если у меня будет ∫ немного кривая кнопка, (э-э) ЗАСТЁЖКА там на-а ∫ штанах, / то ∫ скорее всего я не буду этого замечать. Вообще, даже // я не знаю, хорошо это или плохо. // Мне кажется, это не-е ∫ не совсем правильно, // так вот, <смех> у меня очень размазанная, / неструктурированная речь сегодня. / Я-я ∫ хотел сказать, что <смех> хотел / поделиться хорошей новостью / по поводу своего велосипеда, что я, ∫ что в своем стремлении миним... ми-нимализировать и упростить жизнь / я нашел способ упростить велосипед / и-и, ∫ кажется, ∫ нашел / комбинацию / технологий, которая мне поможет / сделать велосипеды проще. Я / собираю сейчас велосипед, где

не будет / тормозов (э-э) ∫ дисковых, где будут обычные / тормоза, которые ∫ (э-э) давят на-а колеса, / что / совершенно нормально и для меня привычно. // Многие спрашивали, особенно в Твиттере, / что не так с дисковыми тормозами, они ведь намного круче, / вопрос лишь / в обслуживании, // чтобы они работали хорошо и не бесили, / не издавали бесячих звуков. / Например, / нужно намного больше усилий, чем ∫ обычные тормоза, которые / давят на колеса. // И сам / этот механизм / имеет смысл, ∫ если ∫ вам нужно очень сильно тормозить! У меня нет ∫ этой задачи, я просто, / я пла'чу ∫ обслуживанием и количеством ∫ деталей, и ∫ ценой / этих инструментов / за то-о, / что мне / не нужно. // И-И / так как я не очень люблю / этот внешний переключатель скоростей и вообще / то, как цепь работает / с несколькими скоростями, / я нашел / удивительный ∫ девайс, о котором я никогда не слышал, точнее ∫ технологию даже, о которой я никогда не слышал. // Это / автоматическая коробка передач / для велосипеда, / она всего лишь двухскоростная, // и она уже не выпускается. // Я нашел её совершенно случайно, / и-и / она мне так понравилась, что / я теперь хочу / иметь её / на долгие годы. Поэтому я купил, ∫ по-моему, единственный / оставшийся экземпляр, / который сейчас продается в Европе, потому что / [нрзб] они просто везде исчезли. Я его купил в дополнение к (э-э) / тому ∫ старому, который я ∫ купил для / тестирования. // Это штука, которая не имеет снаружи никаких / переключений скоростей. Она вставляется в (э-э) ∫ хаб колеса, то есть вовнутрь / и-и ∫ при определенной скорости просто ∫ переключается внутри на следующую / передачу. / И это можно немного / контролировать, можно изменить точку, в которой она переключается, / и-и / снаружи это выглядит, как / односкоростной велосипед, / и-и ∫ соответственно там нет никакого / хода / и провисания цепи, там нет никаких / звуков, там нет никаких / кабелей. / Нет, просто больше нет снаружи ничего, что намекает на переключение скорости. / В какой-то момент ты просто начинаешь / ехать быстрее и / скорость переключается, и это ∫ просто офигенно. Это, ∫ если это работает так, как я надеюсь, это работает, / и по моим ∫ первым тестам это именно так, / то-о / я значительно упростю, / упрощу свой велосипед, / избавлюсь от кучи ∫ сложностей / и-и / оставлю / для себя / самое важное. // Я решил, / что / в (э-э) реальной жизни, если я ∫ пока ещё не могу достичь того же уровня / важности и ответственности, то я хотя бы могу добиться того же уровня / простоты / и избавления от сложности. // Так же, как я делаю с софтом / и стараюсь отказываться от ∫ от всего, использовать все по дефолту, делать меньше софта, делать меньше / связей и-и сложностей, / и я то же самое могу делать / с физическими вещами в своей жизни, и / я чувствую, насколько сильно это упрощает мне жизнь. Я чувствую, насколько сильно / снижается ментальная нагрузка, потому что / чем меньше / сложности в объектах, тем меньше / потенциала даже / задумываться о них или делать что-то с ними, / или решать какие-то про-

блемы. // Ладно, / я ∫ решил, наверное, ∫ этот рандомный поток мыслей выдавить, потому что / когда я говорил о минимализме пару выпусков назад, / то-о я получил очень много / откликов о том, что / это интересная тема, что многим людям она очень актуальна. // Не конкретно именно минимализм как / какая-то / философия, / а просто идея, / какая-то идея / наличия сложностей в жизни, какая-то идея упрощения / или / изменения ситуации в жизни таким образом, чтобы / было ∫ меньше ментальной нагрузки. // Очень многие мне написали ∫ после этого. Спасибо вам всем, я ещё не ∫ не на все письма ответил, я делаю это медленно. Но / не волнуйтесь, если вы мне написали, то / я обязательно отвечу. / Я также ∫ в том выпуске, по-моему, ∫ дал ссылку на-а опрос, / в котором хотел бы узнать / больше о вас. / И-и / я хочу сейчас пройтись по / ответам на этот опрос, по статистике это очень интересные ∫ цифры. / (э-э) В опросе поучаствовало двести пятнадцать человек, // девяносто три процента из них это / мужчины, // что неудивительно, / особенно / дальше, когда мы посмотрим на род занятий, / и всего лишь / шесть с половиной процентов / женщины. // Это, ∫ честно говоря, / не то чтобы / удивительно, / но-о ∫ я ожидал чуть больше женщин, <смех> // (э-э) потому что, / если смотреть на / комментарии и письма, которые мне пишут, / то-о / да, конечно, большинство / мужчин, / но-о / не девяносто три процента. // Из / активных / людей, которые / связываются со мной, / я бы сказал, / женщин двадцать пять процентов, то есть / где-то четверть. // Среди / активных слушателей женщин ∫ больше, чем шесть с половиной процентов, / а среди всех слушателей / женщин меньше. // Кстати о цифрах, // мне кажется, / если суммарно сейчас собрать / прослушивания на ютубе / и те прослушивания, которые мне ∫ говорит soundcloud / со всех источников включая / подкаст-клиенты, / то-о этот подкаст / прослушали / больше полумиллиона раз, / что-о просто фантастично. // Так вот, / род занятий, / конечно же, / большинство это программисты, / но не подавляющее большинство, что удивительно, / а всего лишь пятьдесят четыре процента, чуть больше половины. / Следующие / это / школьник или студент, / не работает в данный момент / двенадцать процентов, // девять процентов / работают не в IT-сфере, // и-и / вот это самое интересное. Мне кажется, // мне было интересно, / сколько людей, ∫ не связанных с IT / напрямую, вообще слушают этот подкаст, / потому что / иногда у меня возникают идеи, ∫ и некоторые люди пишут мне о том, чтобы / поговорить о чем-то намного более / примитивном. // Не то чтобы эти темы были ∫ очень сложные, но / нет, ∫ не было выпуска, который посвящен / просто объяснению чему... чего-то / новичку, / таких базовых вещей, как, / может быть, операционная система или ∫ сети, или / что-то, ∫ что, ∫ наверно, может быть, ∫ будет не совсем очень сильно интересно / этим пятидесяти... пятидесяти четырем процентам / программистов, / но-о / здесь достаточно много интересных / ответов, потому что я / дал пустое ещё поле. И кроме /

того, что есть люди, которые работают не в IT, / есть ещё / значительное количество менеджеров, / пять ∫ с половиной процентов менеджеров. / В IT / есть бизнесмены, у которых свой бизнес, / есть люди, которые сейчас без работы и без учебы, / есть / один человек, который / написал, что работал десять лет в коммерческой / продуктовой разработке, а сейчас решил отдохнуть на год. // Есть аналитики, дизайнеры, / биологи, // есть серверный админ, есть ∫ пролетарий, <смех> // есть (э-э) несколько студентов, которые сейчас ∫ получают / PHD, то есть степень ∫ доктора, // есть молекулярный биолог, // и есть не бинарный айтишник, / что-о можно ∫ в нескольких видах интерпретировать. // Где вы слушаете этот подкаст? / Половина / дома, / пятьдесят семь процентов, // семнадцать процентов в машине или / мотоцикле. // В этом вопросе можно было дать несколько ответов, поэтому / суммарно у нас не получится сто процентов. // Ещё пятьдесят семь процентов слушают в общественном транспорте / или ∫ по пути куда-нибудь, / (э-э) и это большинство. // Также пятьдесят семь процентов / слушают на пеших прогулках, / то есть скорее всего одни и те же люди, они слушают / дома / или же / в общественном транспорте, или же на прогулках. // Всего лишь одиннадцать процентов слушают на велосипеде, и для меня это удивительно, потому что для меня / поездки на велосипеде это самое / лучшее время / для подкастов, // особенно когда у меня есть там очередь / из нескольких подкастов. У меня есть / три часа, / я знаю / примерно, / на сколько расстояния меня хватит, и я могу даже рассчитать, / что я съезжу туда, съезжу назад и у меня вот / потратится вот сколько подкастов. // Ну а остальное это совсем минимум. / Люди не слушают практически подкаст на работе, / на пробежках / (э-э) / и дальше здесь тоже можно было ответить. // Люди написали «в саду». // Это очень клево. «За работой», / «везде, где можно», / «когда собираюсь спать». / Мне писали, что подкаст / помогает некоторым людям заснуть. / Мой голос помогает заснуть. / Я-я очень, ∫ очень-очень рад, / что я могу вам помочь заснуть. // Один человек написал, что / этот подкаст и мой голос помогают / спастись от укачивания в автомобиле. // «Слушаю, лежа в кровати». // Это-о ∫ тоже очень хорошо. / «Слушаю на пляже». // Я надеюсь, тоже лежа. // География. // Большинство людей живет в России, шестьдесят семь процентов, / двенадцать с половиной процентов в Украине, // четыре процента в Белорусии, / четыре процента в (э-э) других странах бывшего СССР, / и дальше / начинается разброс: шесть с половиной процентов в Европе, / два процента в Северной Америке / и-и / дальше / по-о буквально несколько людей. / Есть / Южная Америка, Китай, / Южная Корея, Австралия, / Тайвань. // Семейный статус –/ ничего интересного. / (э-э) Примерно половина / есть с партнером или / мужем, женой, / и / вторая половина –/ один или одна. // Следующий вопрос меня немного удивил. / (э-э) / У меня было допущение, что мои слушатели больше читают / художественную литературу. // Я по этой причине /

советую в ∫ выпусках про книги и фильмы / как минимум / одну художественную книгу, // но-о оказывается, что / н-не совсем // шестьдесят процентов. / Большинство ответило, что / читают художественную литературу лишь / иногда, / видимо реже, чем / раз в неделю. // Восемнадцать процентов каждую неделю, / двенадцать процентов никогда не читают художественную литературу, / и-и девять процентов / читают каждый день. // Я отношусь в (э-э) категорию «Каждый день». / У меня есть вот этот / ритуал, / я-я / перед сном читаю, / я оч... очень люблю читать какую-нибудь научную фантастику / перед сном, // и-и ∫ для меня это большая, / важная часть жизни. Я очень ∫ плохо себе представляю, / как / можно / не-е, / точнее не как / можно. ∫ Я не-не про других людей думаю, а про себя, как / сложно было бы мне не / иметь возможности читать / научную фантастику. // Но вот / двенадцать процентов никогда, / это удивительно, и я / иногда встречал людей, которые / даже / гордятся этим. Я сейчас ∫ ничего не пытаюсь плохого сказать про вас, мне просто правда удивительно, / что / можно / полностью исключить из своей жизни такой пласт, как художественную литературу, / и-и / особенно странно, да, когда люди говорят с какой-то гордостью, что я не читаю, / я не читаю художественную литературу, я читаю только профессиональную / и техническую. / Я не вижу смысла там и все такое. / Среди айтишников это очень / популярное / мнение. / Мне кажется, это / утеря // и это / ещё один способ / изолировать себя / от более широкого мира, / что-о ∫ имеет смысл, если вы ∫ великий ученый / и-и ∫ добиваетесь ∫ великих достижений, и вам нужно сфокусироваться. Но даже великие ученые / очень часто ∫ понимают / пользу и понимают / то расширение сознания, которое может / предоставить художественная литература. // Я правда-правда / без наездов, <смех> так говорят, / верю, что ∫ не читать художественную литературу это / потеря. // С профессиональной литературой ∫ всё получше, / тридцать два процента, иногда сорок процентов каждую неделю, двадцать пять процентов каждый день, // и лишь / один точка четыре процента, буквально пара людей / никогда не читают профессиональную / литературу. // Это / вполне себе типичный разброс / в IT- или около IT среде. / Большая часть людей читает / более-менее регулярно. // Дальше уходим в развлечения. «Смотрю фильмы или сериалы» –/ пятьдесят процентов иногда, / тридцать шесть процентов каждую неделю, / девять процентов каждый день / и-и три с половиной процента никогда. // Я отношусь в категорию / «Каждый день». / Почти каждый день/ я что-нибудь смотрю. У нас ∫ вечером просто есть ∫ ужин, и-и ∫ мы ∫ что-нибудь смотрим. / Это чаще всего да, сериалы. // Кстати, про профессиональную литературу. Я читаю / далеко не каждый день, / и да, наверное, / в категорию «Каждую неделю», / ∫ пару раз в неделю. // Если сравнивать с художественной, я читаю техническую литературу ∫ где-то в десять раз меньше, наверное. // Бываю на природе. // Снова немножко ∫ печально, / потому что //-// шестьдесят

процентов ответили иногда, // тридать процентов каждую неделю, / семь процентов каждый день, / и / аж / четыре / с лишним процента никогда не бывают на природе. // А-а-ах, // я понимаю, что есть разные ситуации и не у всех есть возможность и всё такое, но, / как правило, / какая-нибудь возможность, но есть, если вы не сидите в тюрьме, / о чём мне тоже, наверно, стоило спросить в этом вопросе. // Мне кажется, ∫ это очень связано, это очень по... это очень похоже с темой художественной литературы, потому что это ещё один источник / фактически / на первый взгляд / неполезной информации. / Ну вы сидите на улице или там вы гуляете в лесу, и что? И ∫ какая польза? Как мне это поможет в карьере, грубо говоря? Да, / и / такие вопросы можно задавать / про / художественную литературу, / про разные активности, про что угодно. / И-и ∫ на первый взгляд можно всегда сделать вывод, что / это не приносит / выгоды, это не имеет смысла, это неинтересно или что-нить такое. Но / я сам, ∫ конечно же, очень плохо понимаю, как / работают люди, как работает мозг, / как работает разум, / но-о / я точно знаю, что / изменения / режимов работы это всегда полезно. // Изменение режима работы обработки информации / мозгом / это всегда хорошее / упражнение, это всегда / плюс, // не слишком частое изменение, конечно. Каждую минуту менять режим работы это ∫ безумие, но / работать пять часов / или же / работать / два часа, а потом ∫ делать что-то абсолютно иное ∫ час, а потом работать ещё три часа, как минимум для меня / это точно лучше. / И если я в середине рабочего дня пойду на часовую прогулку куда-то, / да, я отвлекусь, да, у меня будет смена контекста, / да, я больше времени потрачу на то, чтобы вернуться обратно в работу, / но я точно знаю, что-то будет лучше, я точно знаю, что / это добавит мне / не столько энергии, что / может быть да, может быть нет, в зависимости от / текущей ситуации дня и ∫ голода, и всего такого, / но это добавит ∫ глубины, что ли,// глубины ∫ и-и ∫ потенциала. В (э-э) рассуждениях / чем больше / я / утыкаюсь в одну сферу, чем больше я изолирую себя от других видов / существования, / тем более голым / и бедным становится мое мышление. / Если я откажусь от / художественной литературы, / от вылазок на природу, / от фильмов, от музыки, / других вещей, которые ∫ по сути могут казаться необязательными / или же даже вредными многим людям, / я далеко не сразу / увижу эффект, но я знаю, что я его увижу, потому что я ∫ проходил через это. // Я увижу эффект / обеднения / мышления, я не смогу скорее всего записывать эти подкасты! / И если я откажусь от / хотя бы художественной литературы, / я не смогу делать подкаст, / во всяком случае в таком виде, в котором он сейчас есть, в таком формате, который многим нравится, / с такими идеями и странными связями и обсуждениями, / если бы в моей жизни не было много научной фантастики. // Так что / я не хочу <смех> никого учить там или призывать, но я советую, / если вы из категории / «Я никогда не читаю / художественную литературу» или «Никогда

и очень редко бываю на природе», то-о / попробуйте / в долгосрочной перспективе, там в течение года / понаблюдать за тем, как это может или / не может влиять на вас. // Дальше большая тема это хобби и увлечения. / Здесь можно было дать несколько ответов, в том числе своих. / Половина людей увлекается электроникой, / ещё тридцать процентов / техникой, например / машинами, // двадцать два процента рисованием или дизайном, / тридцать пять процентов / спортом, / два процента рыбалкой, <смех> пятнадцать процентов – алкоголь и наркотики, / двадцать ∫ пять человек, / одиннадцать процентов / пишут, / три процента занимаются музыкой и дальше буквально по паре людей есть в программировании, фотографии, музыка / ничего, / коллекционирование, / космос, научная фантастика, видеоигры, финансы, / записывать подкаст. Кто-то / занимается дизайном звука, / семьей, / растениями, / чтением, / барабанами, / музыкой, математикой, японским языком. / Моделирование, / автоспорт, / диджей, / винил, / гитара, / размышления, <смех> очень, ∫ очень интересный разброс. Я очень рад, что / у-у слушателей есть / такие разные увлечения. // (э-э) Следующим вопросом я начинаю ∫ подбивать людей, <смех> потому что я задаю вопрос: / «Доволен ли я жизнью?» Точнее, я доволен жизнью. / Нужно оценить это утверждение по шкале от одного до десяти, где один это / совсем нет, десять это абсолютно да. // Большинство людей здесь ответило / семь и восемь. / Двадцать шесть и двадцать семь процентов соответственно, / что-о ∫ неплохо. / Немножко боялся, что будет хуже. // Девять и восемь процентов соответственно ответили / девять и десять. // Это просто люди / максимально счастливые и довольные жизнью. // Двенадцать процентов, / или двадцать шесть людей / ответили шесть. // Восемь процентов ответили пять. / Четыре процента ответили четыре, / и несколько человек ответили один два и три. // До-о шести, / наверное, / мы будем считать, что люди н-не очень / довольны жизнью или живут / нейтрально и-и собственно ни хорошо ни плохо. // Это, конечно, дурацкий вопрос, потому что / как минимум / по себе я знаю, что я могу на него ответить по-разному даже в течение одного дня. // Кто знает, в какой момент вы отвечали на этот вопрос. / С другой стороны, вы только что послушали мой подкаст, так что, может быть, вы / чуть больше <смех> довольны жизнью. // Следующий вопрос это: «Доволен ли я карьерой?» // В общем, топовые ответы это пять, / семь / и восемь. // При этом / много людей, / шесть процентов ответили три, / и примерно одинаковое количество ответили один, два, четыре, / и лишь семь / процентов довольны на десять, / довольны максимально своей карьерой. // Я думал, что здесь будет корреляция с (э-э) предыдущим вопросом, / что доволен жизнью и доволен карьерой должны как-то быть связаны, / но-о ∫ они / как будто вообще не связаны. Это графики из разных миров, так что / люди, недовольные жизнью, могут быть, / видимо, / довольны карьерой и наоборот. // Я не связывал эти все ответы, то есть они

анонимированы. Я так понимаю, что они ∫ не будут связаны даже [...] Хотя нет, слушайте, здесь есть полные ∫ анонимные, но есть полные ∫ связи, то есть я могу / выяснить, / насколько чтение физической литературы связано с недовольством жизни. Я сделаю эти / исследования, и я вам докажу ещё раз, что / <смех> нужно читать фантастику. / Я шучу, конечно. // Всякие интересные связи можно найти. Например, / среди айтишников /может быть больше людей, / довольных карьерой. // Следующий вопрос / это: «Я доволен состоянием мира и общества?» // И здесь большинство недовольны, // большинство / вас / недовольно тем, / как / сегодня / выглядит / мир и наше общество. / Топовые ответы это четыре и пять, семнадцать и двадцать пять процентов соответственно, / и-и в целом / больше / спуск в сторону недовольства. // Есть / люди / пять, шесть и семь, / точнее шесть, семь и восемь. / И есть / всего лишь один человек, который ответил / девять. // (э-э) Есть четыре человека, которые ответили десять, / но-о //-// да, / здесь / интересный график, потому что / если его сравнивать с довольством жизнью, / то-о / всё хуже где-то на-а ∫ сорок процентов. То есть / люди, ∫ наверное, могут быть довольны жизнью / и при этом / быть недовольными / миром, в котором эта жизнь / происходит. // Дальше ∫ просто, ∫ честно говоря, не знаю, зачем эти вопросы задал. Мне, ∫ наверное, / просто всегда интересно, / что у людей за-а ∫ девайсы. / Телефон / у большинства на андроиде (шестьдесят процентов), тридцать семь на айфоне и дальше / просто вообще рандом. / Кто-то без телефона, кто-то на планшете, кто-то / всё ещё использует blackberry. / Blackberry самый лучший девайс, который я в жизни использовал. // «Мой основной компьютер» –/ всё ∫ типично. / Большинство на лаптопе, на mac, ios / тридцать четыре процента, / следующие двадцать процентов десктоп windows, / дальше лаптоп windows семнадцать процентов / и-и ∫ небольшой разброс: шесть процентов лаптоп linux, / четыре всего лишь процента десктоп / mac. / Есть несколько людей, которые полноценно работают на-а / планшетах, / и-и / есть куча людей, которые / ответили / linux разных видов. // Дальше я поставил поле, где сказал «напишите что угодно». / И здесь многие написали очень приятные вещи, в очередной раз спасибо большое. Вы / очень-очень милые и хорошие <смех>. // (э-э) Среди странных ответов, которые не связаны со спасибо, это / «я люблю чай», / «наша цель /– счастье всего человечества», / «слишком стерильно нашептываешь», / «помычи хоть иногда между словами», я не буду мычать, // <смех> / «ты пуська». / Я– ∫ я не уверен, это хорошо или плохо, но, / наверное, // спасибо тебе, «улыбнись», / я улыбаюсь, // я очень часто улыбаюсь, когда / как-либо ∫ вижу ∫ любой вид информации, исходящий от ∫ от моих слушателей, так что / да, / я улыбаюсь почти весь этот выпуск. // Следующий вопрос это «Надоело ли вам заполнять эту ерунду?» И восемьдесят три процента ответило нет, что / перебросило их на следующую страницу, // шестнадцать процентов ответило да, / и этот ответ

завершил для них этот опрос. // Так я сделал в этих / гугл-/ формах, / что очень прикольная ∫ возможность там. // Так вот, / те восемьдесят три процента, которые перешли на следующую страницу, попали в глубокий опрос для глубоких людей. // Первый вопрос в этой ∫ странице это: «Какие области и науки вам интересны?» / Конечно же, большинство ответило информатика. Здесь можно было делать / несколько ответов, поэтому / девяносто пять процентов ответили информатика, что неудивительно. / Шестьдесят пять процентов физика, / сорок девять процентов астрономия и дальше вниз / квантовая механика, / экономика, медицина, биология, / химия, / оптика. // Очень странно, да, что я здесь не написал математика, / наверное, я просто забыл. // Многие ответили / самостоятельно математика / и далее другие ответы вроде / психология, / история, / науки о Земле, / социальные науки, философия. // Я бы, наверное, ответил точно так же, мне все эти темы интересны, / и-и по выпускам, которые я записываю, можно, наверное, сделать вывод, что / комбинация / информатики, математики / и физики это самая, ∫ самая моя любимая. // Но мне также очень интересна астрономия, и я-я ∫ её любил с детства. Это первое, наверное, / что я с детства стал читать самостоятельно и изучать. / И-и пожалуй, / этот подкаст вполне себе дорос до точки, когда я могу немножко / отходить / шире и обсуждать темы, может быть, необязательно напрямую связанные с вычислимостью и компьютерами, и например, да, поговорить об астрономии / или химии, или даже / экономике. // «Как часто вы уделяете время изучению нового?» // Половина ответила / несколько раз в неделю, // каждый день ответила треть / и дальше / пару дней в месяц и-и пару часов в месяц / семнадцать и семь процентов соответственно. // «Какие сайты вы / чаще всего посещаете?» / К сожалению, <смех> семнадцать процентов ответило социальные сети, / тридцать два процента отвечил... ответило технические блоги и порталы / и тридцать процентов / ответило youtube, / vimeo или / другие видеосервисы, / форумы, сборники ссылок и-и / новостные сайты и всё такое. // И самый последний вопрос это: «Есть ли у вас домашнее животное?» // (э-э) У меня, кстати, ∫ их нет, / у меня всегда был кот, / когда я жил с родителями в детстве, но-о / потом у меня не было домашних животных, и я надеюсь, что в ближайшие годы / у меня появится собака. Я больше всего хочу собаку. // Двадцать шесть процентов кот или кошка, / девять процентов собака / и пятьдесят пять процентов / нет никого. // Здесь можно было дать другой ответ, / и есть много интересных. Например, / у кого-то есть / хорек, / у кого-то есть / рыбки, / есть шиншилла Сара (э-э), <смех> оке-ей, <смех> // есть попугай, есть / паук, / черепаха, / еще одна шиншилла. / У кого-то аллергия на шерсть, / к сожалению. / У кого-то / креветка? / Креветка. Серьезно? / Окей. // Это был последний вопрос. / Спасибо всем, кто поучаствовал в этом / опросе. / Я-я ∫ обрабатываю, здесь есть в комментариях несколько, / вот в этом / поле, где можно было написать что угодно, здесь есть

несколько / попыток со мной связаться. / Я отвечу на всё, ∫ (э-э) на что можно ответить, если вы там оставили почту или что-то такое, // но я напомню, что можно писать напрямую на почту. Это намного лучше. / Контакт собачка рахим точка орг. // Я обещал рассказать, что дальше будет с этим подкастом / после трехмесячного эксперимента с двенадцатью выпусками, и я думаю, / пока я просто буду продолжать, // буду использовать эту инерцию, буду использовать / фидбэк, который вы даете, энергию, которую вы мне даете, и / просто пока продолжать пытаться / так же примерно / раз в неделю делать выпуск. / И-и, как сказал, / попробую / немножко шире и отойти от тем, / попытаться заглянуть в темы, необязательно напрямую связанные с (э-э) информатикой и вычислимостью, и информацией, / но, как оказывается, / как мы это выясняем на протяжении всех этих выпусков, / эти темы это фундаментальные темы Вселенной, поэтому, / даже когда мы будем говорить о звездах, астрономии, химии и экономике, / мы будем видеть сто процентов, я уверен, мы будем видеть связи с (э-э) информатикой и информацией, / и вычислимостью. / Это будет очень любопытно, я думаю. // Напомню, что этот подкаст возможен / только благодаря вам, / благодаря / слушателям и в первую очередь благодаря патронам, которые поддерживают каждый выпуск / финансово. / Вы тоже можете стать патроном, / патреон точка ком слэш фритоник. / Также ссылки будут / в шоунотах, и-и / у этого подкаста есть патрон в виде компании / «Таргет процесс точка ком». // Спасибо вам всем / и-и пока.

2.3. Презентация научных знаний в научно-популярных подкастах

Открытие подкаст-студий, проведение первого в России фестиваля подкастов «СЛЫШ», выход «Сбера» на рынок стриминговых сервисов – такими событиями ознаменовано развитие российской подкаст-индустрии в 2020 году. По словам специалистов «Яндекс.Музыки», изменения происходят и на уровне содержания: при доминирующей роли развлекательного контента растет запрос на «информационные жанры» [https://incrussia.ru/specials/my-znaem/].

Не последнее место среди информационных подкастов занимает категория «Наука»: результаты исследования Tiburon Research показывают, что научно-популярным подкастам отдают предпочтение 34% мужчин и 25% женщин [https://vc.ru/media/107902-issledovanie-auditoriya-reytingi-podkastov-i-podkasterov]. Для лингвиста данная жанровая разновидность подкастов представляет особый интерес, поскольку научно-популярный дискурс имеет пограничный статус и, вбирая в себя признаки смежных типов дискурса, формирует свои, особые

вербальные поведенческие модели [Киселёв 2010: 762]. Указанные модели реализуются в коммуникативных стратегиях и тактиках.

Гипотеза нашего исследования опирается на медиатекстуальные свойства подкаста и их возможное влияние на виды речевых стратегий и тактик, а также на способы их реализации. Думается, что,

1) помимо стратегий и тактик, свойственных научно-популярному дискурсу, в подкастах могут присутствовать иные стратегии и тактики;

2) языковое и речевое оформление стратегий и тактик может определяться свойствами подкаста как медиатекста (например, медийностью, или зависимостью семиотической организации текста от форматных свойств канала [Добросклонская 2008: 123]).

В качестве материала исследования используются аудиозаписи подкастов «Эффект наблюдателя», «Нейрочай», «Мой рисерч», «Слушай, Алиса!», «Голый землекоп» и Machine Learning Podcast. Общее количество проанализированных эпизодов – 7 (208 минут 36 секунд).

2.3.1. Коммуникативные стратегии и тактики в научно-популярных подкастах: теоретический аспект

2.3.1.1. Научно-популярный подкаст как продукт междискурсивного взаимодействия

Как уже было сказано, подкаст – жанр медиатекста, представляющий собой «интернет-аналог теле- или радиопередачи», т.е. тематическую серию видео- или аудиозаписей, размещаемую в сети Интернет [Словарь языка Интернета 2016: 205]. Подкаст как медиатекст выступает «дискретной единицей медиадискурса» [Добросклонская 2006: 23], где под дискурсом понимается «вербализованная речемыслительная деятельность, взятая во всей совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов и закрепленная в форме текстов (устных и письменных)» [Красных 2003: 113].

Если рассмотреть подкаст на предмет его тематических разновидностей, становится очевидной его междискурсивность. Так, стендап-подкаст принадлежит юмористическому и медийному дискурсам, а научно-популярный – находится на границе медийного и научного дискурсов. Для выявления функциональных особенностей научно-популярного подкаста необходимо сопоставление указанных типов дискурса, однако это сопряжено с определенными трудностями. Сложность в сопоставлении научного и медийного дискурсов состоит в многообразии типологий дискурса. На первый взгляд не вполне ясно, на каком основании выделяются рассматриваемые типы, находятся ли они в одной «системе координат», и как следствие, допустим ли их сопоставительный анализ. Всё зависит от подхода к рассмотрению дискурса.

В. В. Карасик предлагает три подхода к рассмотрению дискурса: социолингвистический («кто говорит»), прагмалингвистический («как говорят») и тематический («о чем идет речь») [Карасик 2009: 276–277]. Релевантным представляется социолингвистический метод, опирающийся на характеристику участников дискурса и выделяющий личностно-ориентированные и статусно-ориентированные виды дискурса. В рамках последнего разграничиваются институциональные и неинституциональные типы. Институциональный дискурс представлен «разновидностями дискурса, отражающими специфику соответствующего социального института», как то: политика, религия, наука [Карасик 2015: 147]. В. И. Карасик не упоминает СМИ, однако современное определение понятия средств массовой информации позволяет отнести их в ряд институций [Дунас 2011: 29]. Следовательно, научный и медиадискурс могут быть сопоставлены в рамках социолингвистического подхода в соответствии со «сложившимся в обществе типом общения» [Карасик 2015: 147].

Синтезом научного и медийного дискурсов можно назвать научно-популярный дискурс. Отличие последнего от родственного ему научного дискурса состоит в статусном соотношении участников, обусловливающем функциональную специфику. Научный дискурс характеризуется профессиональным равноправием адресанта и адресата и ставит перед собой задачу «демонстрации истинности своей точки зрения в процессе познания объекта научного исследования» [Кравцова 2012:130]. Е. В. Кравцова отмечает: « <…> автор научного дискурса не преследует цели привлечь внимание адресата, поскольку тот уже обладает достаточной мотивацией в связи со своей профессиональной принадлежностью» [там же: 131]. Этого нельзя утверждать в отношении научно-популярного дискурса, где профессиональные знания адаптируются под непрофессиональную среду. Автор научно-популярного текста стремится «не только транслировать научную информацию, но и сделать свой материал конкурентоспособным» [Воронцова 2013: 27]. Привлечение внимания как форма проявления воздействия свойственна и медиатекстам [Нестерова 2012: 54].

Следуя этой логике, можно предположить, что познавательная функция является интегрирующей для научного и научно-популярного дискурсов, а функция воздействия сближает научно-популярный дискурс с медийным. Тем не менее настаивать на четкой дифференциации функций представляется неправомерным. Формулировка «демонстрация истинности своей точки зрения» указывает на возможное присутствие воздействующего компонента в научных текстах. В свою очередь, медийные тексты наряду с научными могут создаваться и потребляться с познавательной целью. Иными словами, познавательная и воздействующая функции не закреплены исключительно за одним из рассматриваемых типов дискурса – они в различной степени реализуются в обоих типах.

Используя теорию поля, можно говорить о ядерной и периферийных функциях. В данном рассмотрении постулируется следующее: пересечение научного, научно-популярного и медийного дискурсов осуществляется за счет общности ядерных функций (познавательной в научном дискурсе и воздействующей – в медийном).

Научно-популярный подкаст встраивается в эту парадигму, выступая в качестве дискретной единицы научно-популярного дискурса и занимая в системе промежуточное положение. Соотношение рассматриваемых типов дискурса проиллюстрировано диаграммой на Рисунке 1 (см. Приложение).

2.3.1.2. Понятие и типология информирующих стратегий и тактик

Как указывалось выше, О. С. Иссерс определяет стратегию как комплекс речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, а тактику как одно такое действие [Иссерс 2008: 182]. Представляется уместным соотносить понятие общей коммуникативной задачи с понятием функции дискурса и на этом основании классифицировать стратегии и тактики в соответствии с основными функциями научно-популярного дискурса – познавательной и воздействующей.

Под познавательной функцией понимается использование дискурса в целях освоения мира «мыслью и словом, поиском, анализом, интерпретацией и информированием» [Желтухина 2007: 191]. Ей в соответствие ставится информирующая стратегия, реализуемая посредством тактик, выделенных Т. А. Воронцовой: апелляции к фоновым знаниям, расширения информации и объяснения [Воронцова 2013].

Тактика апелляции к фоновым знаниям базируется на пресуппозиции адресата, достаточной для понимания высказывания, и эксплицируется посредством метатекстовых маркеров типа *вспомним, как известно*. В текстах подкастов пресуппозиция зачастую формируется на основе интертекстуальных связей, обращающих адресата к информации из предыдущих выпусков либо прогнозирующих содержание будущих эпизодов.

Тактика расширения информации используется для «выравнивания прагматических пресуппозиций коммуникантов» [Воронцова 2013: 27]. С учетом статусного неравенства участников научно-популярного дискурса данная тактика представляется особенно продуктивной. Введение дополнительного компонента в текст подкаста может быть осуществлено как линейно, вербально, так и нелинейно, посредством аудиомонтажа. Данные способы расширения пресуппозиции будут проиллюстрированы далее.

Тактика объяснения характеризуется широким спектром речевых приемов. Помимо использования метатекстовых конструкций (*условимся в терминах, сейчас я расскажу* и пр.), она реализуется в различных синтаксических приемах (парцелляция, вопросно-ответные комплексы). Терминология репрезентируется посредством перефразирования: сначала дается строгое научное определение понятия, затем оно «переводится» в обиходно-разговорный стиль. Т. А. Воронцова отмечает также прием аналогии, реализующийся в метафоризации и «визуализации глазами “дилетанта”» [Воронцова 2013: 28]. Последняя заключается в представлении предмета речи так, как его увидел бы сам адресат [там же].

Классификация информирующей стратегии и соответствующих ей тактик представлена в виде схемы на Рисунке 2 (см. Приложение).

2.3.1.3. Понятие и типология воздействующих стратегий и тактик

Функция воздействия заключается в формировании у адресата определенного отношения к подкасту и его автору (авторам). Она реализуется в стратегиях самопрезентации, адресации, кооперации и удержания аудитории. Данная классификация предложена Н. Г. Нестеровой в работе, посвященной изучению спонтанного радиодискурса [Нестерова 2012]. Эта классификация может быть применима и к исследованию подкастов в силу родственности жанров. Одно из немногих различий между радио и подкастингом заключается в степени хронологического разрыва между моментами записи речи и прослушивания, что влияет на реализацию стратегий и тактик лишь незначительно.

Стратегия самопрезентации направлена на создание привлекательного образа подкаста в сознании слушателя. Данная стратегия находит свою реализацию, как правило, в начале эпизода, где делается программное заявление (тактика моделирования структуры имиджа подкаста), а также представляются ведущие и гости программы (тактика представления адресанта). Программное заявление представляет собой авторскую речевую формулу, характеризующую тематическую доминанту подкаста, и используется для формирования устойчивой ассоциативной связи между названием подкаста и его тематической направленностью. Адресанты представляются как равноправные участники коммуникации, однако доминирующая роль в продуцировании высказывания отводится приглашенным экспертам. Автор подкаста выполняет функцию модератора, инициируя речевой акт и осуществляя контроль над темой посредством наводящих вопросов и комментариев.

Используемая в целях самопрезентации тактика позиционирования призвана обозначать ценностные установки создателей подкаста, за счет чего осуществляется кооперация со слушателем. Ценности зачастую выражаются имплицитно и извлекаются путем рассмотрения речевого акта как единства иллокуции, локуции и перлокуции.

Тактика интимизации сглаживает статусные различия между адресантом и адресатом, создает эффект открытости и доверительности. Она реализуется в апелляции к личному опыту, а также в «формировании семантики “своего круга”» [Нестерова 2012: 57].

Стратегия адресации представлена техниками, служащими «различным целям управления пониманием адресата» [Киселёв 2010: 762]. Среди них – тактики переключения и смешения кодов, дифференциации аудитории, языковой игры, ориентации на языковую моду и позитивного оценивания адресата.

Рассматривая тактики переключения и смешения кодов, Н. Г. Нестерова оперирует понятием языкового кода. В исследовании медиатекста (подкаста) как поликодового образования уместно понимать термин «код» в первую очередь вне лингвистического контекста. В данном рассмотрении медиатекст представляет собой сочетание вербальной и невербальных семиотических систем (кодов). Понятие языкового кода может быть использовано во втором приближении, а именно при анализе вербального компонента медиатекста. Однако вне зависимости от широты понимания термина функция рассматриваемой тактики заключается в формировании наиболее полного представления о предмете речи за счет намеренной смены «плоскостей».

Тактики дифференциации аудитории и позитивного оценивания адресата применяются для очерчивания границ целевой аудитории и установления позитивного контакта соответственно. Обе тактики реализуются посредством отбора специализированных лексических единиц, характеризующих, например, профессиональную принадлежность адресатов (в случае тактики дифференциации) либо имеющих аксиологическую окраску (в случае тактики позитивного оценивания).

Тактика ориентации на языковую моду и тактика языковой игры выполняют аттрактивную функцию и используются зачастую для привлечения молодежной аудитории. Ориентация на языковую моду побуждает адресантов к использованию заимствованной лексики, калькированию словообразовательных моделей и синтаксических конструкций, а языковая игра демонстрирует креативность как черту адресанта и имиджа подкаста и носит окказиональный характер.

Задача стратегии удержания аудитории – овладеть вниманием слушателя на как можно больший отрезок времени, смотивировать его на полное прослушивание выпуска, заинтересовать адресата в прослушивании предстоящих эпизодов и в конце концов заслужить его лояльность. Н. А. Нестерова ставит в соответствие этой стратегии тактику анонсирования, или «предварительное объявление того, что ждет слушателя в рамках передачи» [Нестерова 2012: 58]. Данная тактика реализуется с помощью темпоральной лексики.

Удержание аудитории представляется одной из важнейших задач подкастеров в условиях конкуренции на медиарынке, что позволяет предполагать существование большего числа тактик, способствующих ее реализации. Думается, что ряд рассмотренных выше тактик – например, переключение и смешение кодов, языковая игра, интимизация – могут быть использованы в том числе и для осуществления данной стратегии.

Стратегия кооперации направлена на создание эффекта присутствия и формирование у адресата ощущения сопричастности. Формой реализации стратегии является контактоподдерживающая тактика, представленная ответными репликами ведущего на развернутые монологические высказывания гостя, и тактика вежливости, выражающаяся преимущественно в речевых жанрах пожелания и благодарности [Нестерова 2012: 58]. Эффект присутствия в подкастах реализуется также за счет поликодовости – в частности, за счет использования аудиосредств, иллюстрирующих содержание высказывания.

Классификация воздействующих стратегий и тактик схематично изображена на Рисунке 3 (см. Приложение).

2.3.2. Анализ коммуникативных стратегий и тактик

2.3.2.1. Информирующие стратегии и тактики в научно-популярных подкастах

Как было отмечено ранее, тактика апелляции к фоновым знаниям нередко осуществляется благодаря «локальной» интертекстуальности, ограниченной текстовым пространством подкаста:

<…>следующий пример, / а-а мы тоже его уже касались, это компьютерное зрение [7, 5:20–5:24]

Классический пример апелляции к фоновым знаниям представлен в подкасте «Мой Ресерч». Говорящий, ориентируясь на слушателей-студентов, напоминает им о фактах школьной программы, обращение к которым, как предполагается, не должно вызывать затруднений в силу «свежести» опыта:

он тяготеет к такому/ всем нам известному по урокам литературы течению романтизма [5, 5:23–5:27].

И в первом, и во втором фрагменте наблюдается использование МЫ-формы, что объясняется, с одной стороны, массовостью адресата, а с другой – стремлением авторов подчеркнуть статусное равенство адресантов и адресата. Данное применение МЫ-формы носит манипулятивный характер и в дальнейших примерах создает аналогичный эффект.

Тактика объяснения посредством перефразирования терминологии может строиться на антитезе. Так, ведущий Machine Learning Podcast объясняет специфику машинного обучения путем его сопоставления с традиционным программированием:

Его определение звучит следующим образом: // машинное обучение / процесс, / в результате которого машина, / компьютер / способна показывать поведение, которое в нее не было явно заложено, / запрограммировано, // ну то есть существует традиционная разработка программного обеспечения, / когда входные данные / и алгоритм / известны заранее,// пишется

просто какая-то программа для получения нужного выходного значения [7, 1:24–1:52]

Развивая тему машинного обучения, ведущий реализует тактику объяснения в вопросно-ответных комплексах, а также решает задачи самопрезентации и адресации путем переключения кодов:

<…>говорят, / что компьютерная программа обучается на основе опыта е / по отношению к некоторому классу задач тэ / и мерой качества пэ, / если качество решения задач из тэ, / измеренное на основе пэ, / улучшается с приобретением опыта е, // тоже ничего не поняли? // Вот и я далеко не сразу въехал [7, 2:55–3:14]

Подобная «многофункциональность» иллюстрирует синкретичную природу языка, но не отменяет факта «монофункционального» использования вопросно-ответных комплексов:

<…> несколько лет назад / в компьютерных науках появилась / такая штука, которая называется тематическое моделирование, // что делает тематическое моделирование? Оно берет на вход корпус текстов<…> [5, 19:27–19:36].

В приведенных ниже примерах тактика объяснения реализуется в идентифицирующих метафорах:

Нейроны будут постоянно возбуждаться, возбуждаться, / и что они /-/ устают / или типа такого? <смех> [2, 4:15–4:19].

Мы видим вот эти / мазки / маскулинности, которые / наносятся / на жанр / русского рэпа [5, 23:41–23:46].

Идентифицирующие метафоры зачастую сопровождают тактику объяснения через визуализацию глазами «дилетанта». Это объясняется задачей создания конкретно-чувственного образа:

У нас есть твердое тело, кристаллическая решетка, / то есть атомы там вот прям / такие / сидят, там / в точечках [1, 2:41–2:44].

Ну / для простоты примера давайте возьмем модель, которая должна отличать кошечек от собачек, / то есть смотреть на картинку и сообщать, что на этой картинке изображено [7, 3:24–3:33].

Если вы видели капитана команды / по американскому футболу, / то вот это типичный представитель паттерна гегемонной маскулинности, // это жесткий / сильный / накачанный парень, который активно занимается сексом с девушками [5, 16:05–16:18].

Приведенный ниже пример демонстрирует необходимость использования приема иллюстрирования, частным случаем которого выступает визуализация глазами «дилетанта». В отличие от последней, иллюстрирование может апеллировать ещё и к абстрактному знанию:

В качестве примера задачи, решаемой традиционным методом, / можно привести, например, / э-э перевод градусов Фаренгейта в градусы Цельсия [1,1:52–2:00].

Ещё один прием реализации тактики объяснения – использование метатекстовых маркеров:

тут ловится / с помощью / другого принципа, / щас я попробую этого... его объяснить [1, 17:52–17:56].

Впрочем, данный прием может решать не только задачу объяснения, но и анонсирования:

Если вы / только начинаете / заниматься этой областью, то, наверное, вам не все понятно, но в процессе мы это / разберем более детально, // думаю, что-то не-е в этом подкасте, но в следующих других / на каждом пункте будем останавливаться и-и / смотреть [7, 8:16–8:32].

Особенность реализации тактики расширения информации в текстах подкастов заключается в наличии нескольких способов введения дополнительного компонента. По умолчанию это осуществляется вербально самим говорящим:

<…> так называемой кварк-глюонной плазмой, // это-о / состояние вещества, / то есть вот как / твердое тело, газ, жидкость<…> [1, 2:14–2:19].

<…> провели /-/ преподготовку / в обработке текстов, вам нужно / произвести ряд операций, для того чтобы / машина могла воспринимать эти тексты правильно [5, 18:34–18:42].

Однако технологические свойства подкаста дают возможность расширить пресуппозицию посредством введения аудиального компонента с помощью монтажа:

Ну если вы на Скриптонита посмотрите и послушаете его тексты,// послушаете, наприме-ер /-/ песню-ю /-/ ВНИЗ? <фрагмент музыкальной композиции> [5, 17:00–17:19].

В ходе анализа набор информирующих тактик был дополнен тактикой сужения информации. Она заключается в эксплицитно выраженном отборе фактов с целью адаптации материала для аудитории, не всегда заинтересованной в глубоком погружении в тему:

Чтобы / не утомлять слушателя / семнадцатью / темами, / самые-е / часто встречающиеся<…> [5, 21:15–21:20].

2.3.2.2. Воздействующие стратегии и тактики в научно-популярных подкастах

Перечислим, проиллюстрируем и проанализируем средства реализации в подкастах воздействующих стратегий.

Стратегия самопрезентации

Тактика моделирования структуры имиджа подкаста осуществляется, как и в радиопрограммах, посредством периодичной подачи названия подкаста. Дополнительным стилистическим средством выступает смешение вербального и аудиального кодов, где невербальная семиотическая система выполняет иллюстративную функцию:

<звяканье посуды> Нейро / чай! [2, 9:22–9:25];

<звяканье посуды> Нейро… ча-ай [2, 14:05–14:08].

Ещё один способ реализации названной тактики – использование программного заявления. Ориентация на неподготовленного слушателя эксплицируется в лексике соответствующего лексико-семантического поля: *неспециалисты, просто, доступно* и пр.:

Это очередной выпуск подкаста, посвященного машинному обучению, от неспециалиста для неспециалистов [7, 0:05–0:11];

напоминаю, что «Мой Рисерч» это рубрика, в которой мы вместе со студентами обсуждаем их самые необычные исследования, дипломы и курсовые работы, // молодые ученые делятся своими впечатлениями о процессе работы, / просто и доступно рассказывают об исследовании и о том, как применить полученные знания в жизни [5, 0:58–1:12].

Тактика представления адресанта опирается на его профессиональную принадлежность, что необходимо для демонстрации эффекта «экспертности» и формирования авторитетного образа подкаста:

С вами сегодня я, / Кирилл, / программист из Люксембурга / и Андрей, / математик из Петербурга [1, 0:06–0:12].

Иногда представление эксперта осуществляется посредством упоминания его имени в позитивном контексте. В приведенном ниже примере ведущий говорит об открытом письме, в котором ученые выступают против нарушения 31-й статьи Конституции, призывают прекратить применение химического оружия против Алексея Навального, а также осуждают политику изоляционизма:

Когда этот выпуск / был уже почти готов, / я увидел, что десятки крупнейших русскоязычных ученых, / живущих в России и других странах, / подписали письмо на сайте газеты «Троицкий вариант», // среди подписавших // оба / главных героя этого выпуска ,/ профессор / Руслан Меджитов и профессор Егор Базыкин [6, 0:00–0:16].

Тактика позиционирования осуществляется введением импликатур в семантико-прагматическую структуру высказывания:

Мы уже безумно устали сидеть дома и поэтому решили записать покдаст через зум, / мы соблюдаем режим самоизоляции, / поэтому качество звука может быть / чуть-чуть хуже, / чем в других выпусках [4, 0:25–0:34];

Кто-то может задать вопрос, почему это здесь, / в подкасте про науку, / и-и / кажется, / самое уместное, / что можно сделать, / это привести цитату из нобелевской лекции Андрея Дмитриевича Сахарова, / в которой он сказал: / «Мир, / прогресс, / права человека –/ эти три цели неразрывно связаны, / и нельзя достигнуть какой-либо одной из них, пренебрегая другим [6, 0:42–1:01].

Стратегия кооперации

Контактоподдерживающая тактика реализуется посредством открытых и закрытых вопросов, а также комментариев по теме монологического высказывания гостя:

<…> ну то есть да, э-э холинолитики / э-э / это… @ что такое холинолитики? @ <смех> [2, 10:05–10:10];

Во-первых, / это и есть фермент, который /-/ определяет продолжительность / действия ацетилхолина (перебив) @ Это и есть холинэстераза? @ да-да-да-да-да [2, 1:56–2:04];

Некоторые антидоты входят / в аптечки /-/ военных, вещество, как кафин, (?) / например, / которое является таким относительно специфическим антидотом для фосфорорганических соединений, / которые / в свою очередь / являются /э-э/ необратимыми ингибиторами ацетилхолинэстеразы, @ насколько я слышала, / в данном конкретном случае применяется атропил (?) [2, 9:43–10:04].

Тактика вежливости, как отмечает Н. Г. Нестерова, находит свое выражение в формулах благодарности:

<…> из так называемых боевых / отравляющих фосфорорганических соединений, да, это / необратимые ингибиторы (?) холинэстеразы, @ спасибо большое за объяснение [2, 3:23–3:31];

Спасибо вам огромное / за то, что пришли, за то, что мы / на самом деле очень интересно поболтали даже не в формате обычной нашей, / не знаю как, /-/ ну давайте возьмем передачи, по-стариковски [5, 56:34–56:42].

Стратегия удержания аудитории

Тактика анонсирования, как и описанная ранее тактика расширения информации, может быть реализована линейно в потоке речи или инструментально:

<…> я расскажу об основных подходах в машинном обучении и вскользь упомяну, / какие бывают ещё [40, 1:00–1:07].

При аудиомонтаже в начало выпуска выносятся наиболее яркие, провокационные фрагменты выпуска, призванные «зацепить» слушателя:

Парень, который активно занимается сексом с девушками, @ я честно ждал, что ты назовешь какое-то имя, @ а-а-а, бли-ин, нельзя объективировать женщин! / Черт! / Ну ладно, тогда мы не будем [5, 0:00– 0:09].

В ходе исследования классификация тактик удержания аудитории была расширена. Были выявлены тактики надевания маски и игры мотивом в рекламных интеграциях, тактика сторителлинга и тактика прогнозирования перлокутивного эффекта.

Тактики надевания маски и игры мотивом подробно рассмотрены Е .С. Поповой [Попова 2002]. В приведенном ниже примере ведущий занимает

позицию собеседника, разделяя ценности и интересы слушателя, что воплощается в МЫ-форме. В результате игры мотивом актуализируется потребность адресата в самоутверждении. Данная тактика реализуется посредством манипуляции с иерархическим статусом человека, навязывания импликатур, использования аксиологически окрашенной лексики:

А ещё у нас есть партнер –/ сервис онлайн-образования «Яндекс Практикум», // это такая онлайн-школа для тех, кто хочет учиться чему-то новому, // это может быть специальность, / навык или иностранный язык,// а ещ-ще там есть, например, курсы критического и креативного мышления, // все что мы любим [6, 2:12–2:29].

Тактику сторителлинга М. С. Миташева и В. С. Варакин характеризуют как процесс «эмоционального вовлечения адресата в организуемый повествовательный акт – наррацию» [Миташева, Варакин 2017: 638]. Эмоциональное вовлечение представляет собой «такую драматизацию события, которая вызывает у адресата эмпатию» [там же]. Иными словами, сюжетная организация текста и включение нарративных компонентов в текст подкаста «подсаживает» слушателя на «крючок» любопытства и побуждает его к полному знакомству с выпуском. В следующем примере продемонстрирован нарративный элемент в выпуске «Почему люди видят сны» подкаста «Слушай, Алиса!»:

Я/ более тридцати лет / живу на Дальнем Востоке, // и ещё в детстве у меня бывали тигры, / ну мы жили в маленьком таком городке, / где рядом была тайга. // Всегда / мама говорила: «Не ходи за ворота, / потому что там ТИГРЫ». // И вот я, помню, сижу дома / и вдруг такое ощущение СТРАХА, // я подхожу к окну и вижу, что там ходят ТИГРЫ [3, 0:17–0:42].

Тактика прогнозирования перлокутивного эффекта заключается в эксплицитном предугадывании вопроса, который может задать адресат в процессе прослушивания. Она маркируется модальными словами и конструкциями, зачастую – лексикой с семантикой речемыслительной деятельности. Номинация адресата медиакоммуникации осуществляется с опорой на такое его свойство, как массовость:

Слушай, а наверное, не всем очевидно, / зачем вообще / нужны вот эти самые / холинэстеразы [2, 3:32–3:37];

Вы, наверное, спросите, что происходит, откуда такая тема. / Объясняю [6, 0:15–0:19];

Кто-то может задать вопрос, почему это здесь, в подкасте про науку [6, 0:42–0:45].

Стратегия адресации

Наиболее активно тактика ориентации на языковую моду используется в подкасте «Мой Рисерч». Она представлена иноязычными заимствованиями, прошедшими адаптацию в русском лингвокультурном пространстве:

Сегодня у нас необычный выпуск, / долгое отсутствие новых мы решили компенсировать двойной порцией контента [5, 1:12–1:18];

Шла вот эта вот / остаточная волна / хайпа [5, 2:37–2:39];

Когда мы получаем какую-то совокупность слов, которая описывает какую-то тему внутри рэпа, / нам нужно иметь некий бэкграунд, / чтобы интерпретировать ее [5, 3:19–3:28];

В этом / опыт написания этой курсовой работы был очень таким инспирирующим [5, 9:35–9:39].

Тактика дифференциации аудитории реализуется на синтаксическом уровне посредством сложноподчиненного предложения с придаточным определительным:

Для / наших слушателей, которые, возможно, тоже хотят заниматься-я / научными исследованиями [5, 11:30–11:34].

Тактика смешения кодов реализуется в сочетании научного и обиходно-бытового стилей:

Для того чтобы представить себе гегемонного мужчину э-э, / представьте себе что-то, что называется МУЖИК [5, 14:54¬–14:59].

Тактика переключения кодов в подкастах широко представлена чередованием вербальных фрагментов и музыкальных вставок (джинглов). Это осуществляется для логического перехода между микротемами и активизации внимания слушателя.

Позитивное оценивание адресата осуществляется посредством лексики с семой положительной оценки:

Дорогие слушатели, / хотим пригласить вас подписаться на «Зе Вышку» во всех соцсетях [5, 56:54–56:59];

Приветствую вас, уважаемые слушатели [7, 0:00–0:03].

Особого внимания заслуживает ещё одна тактика, выявленная в ходе анализа – тактика апелляции к прецедентным феноменам. Прецедентность реализует принцип равноправия, свидетельствует о доверии адресантов к целевой аудитории и призывает их к ответному доверию.

Гостья подкаста «Мой Рисерч» апеллирует к прецедентности в рассказе о научном руководителе. Мэтч – понятие дейтинговых приложений, обозначающее ситуацию, когда понравившийся пользователю человек ответил ему взаимностью:

У меня вот / возник этот мэтч с э-э / потрясающим филологом Андреем Васильевичем [5, 7:08–7:12].

Далее говорящая обращается к видео «Идущий к реке», ставшим «самым философским мемом рунета» [https://tjournal.ru/internet/117209-idushchiy-k-reke-istoriya-samogo-filosofskogo-mema-runeta]:

на трех миллиардах планет, как идущий к реке [5, 9:12–9:14].

Завершается выпуск по аналогии с рэп-баттлом: раунд в рэп-культуре маркирует окончание панчлайна одного из участников версус-баттла:

Всем рэп! @ Всем рэп! / Да, / раунд! / Всем спасибо за приглашение, было очень интересно @ РАУНД точно! [5, 56:42–56:49].

Проведенный анализ доказывает междискурсивную природу научно-популярного дискурса. Используемые приемы реализации стратегий и тактик обусловлены медийностью и поликодовостью подкаста как медиатекста. В частности, тактики расширения информации, анонсирования и переключения кодов реализуются благодаря наличию в медиатексте аудиального кода и возможности технической модификации аудиозаписи. Для оптимизации возможно применение программного обеспечения для анализа устных и письменных текстов, особенно эффективно применение следующих программ и сервисов:

– сервис распознавания и синтеза речи Yandex SpeechKit для формирования корпуса письменных расшифровок;
– корпус-менеджер AntConc для работы с полученным корпусом;
– программное обеспечение Praat для исследования просодических средств реализации коммуникативных стратегий и тактик.

Использование методов компьютерной лингвистики позволяет расширить базу для исследования, дополнить классификацию коммуникативных стратегий и тактик, а также значительно увеличить список приемов их реализации.

Литература

Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. 2016.
Данилова Н. К. Стратегии нарративной интеракции // Система языка и дискурс. Самара: 2007. С. 121.
Воронцова Т. А. Стратегии и тактики презентации специальных знаний в научно-популярном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №. 37 (328). С. 26–29.
Воронова А. В. Научно-популярные тексты как объект функционально-стилистического анализа // Русистика. 2016. №. 2. С. 7–12.
Горячев А. А. Моделирование речевого воздействия в рекламной коммуникации //Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук: Санкт-Петербург. 2010.
Данилова С. А. Типология дискурса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-diskursa (дата обращения: 18.03.2021).
Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия Журналистика. 2006. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-kak-obekt-lingvistiki-i-mezhkulturnoy-kommunikatsii (дата обращения: 17.03.2021).
Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: учебное пособие. М., 2008.

Дунас Д. В. К вопросу о классификации теорий СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-teoriy-smi (дата обращения: 22.03.2021).
Желтухина М. Р. Функции масс-медиального дискурса // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. 2007. С. 191–201.
Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Издательство ЛКИ, 2008.
Карасик В. И. Дискурс // Дискурс-Пи. 2015. № 3–4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs (дата обращения: 18.03.2021).
Карасик В. И. Языковые ключи. М.: ИТДГК «Гнозис, 2009.
Киселев А. Ю. Адресные стратегии в научно-популярном дискурсе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. №. 5–3. С. 762–765.
Кобозева М. А. Когнитивные и речевые стратегии ввода темы в научно-популярном дискурсе : дис. Ставропольский государственный университет, 2011.
Кожемякин Е. А. Дискурсный подход к изучению культуры // Дискурс-Пи. 2013. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskursnyy-podhod-k-izucheniyu-kultury (дата обращения: 18.03.2021).
Кожемякин Е. А. Лингвистические стратегии институциональных дискурсов // Современный дискурс-анализ. 2010. №. 2. С. 62–69.
Кравцова Е. В. Научный дискурс как вид институционального типа дискурса // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2012. № 25. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-diskurs-kak-vid-institutsionalnogo-tipa-diskursa (дата обращения: 22.03.2021).
Красных В. В. «свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
Миташева М. С., Варакин В. С. Сторителлинг как технологическая основа журналистики (опыт теоретической аргументации) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. №. Т2. С. 637–641.
Нестерова Н. Г. Коммуникативные стратегии и тактики в спонтанном радиодискурсе // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2012. №. 2 (10). С. 55–60.
Одинцов В. В. Речевые формы популяризации. М., 1982. 80 с.
Попова Е. С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте // Известия Уральского государственного университета. 2002. № 24. 2002. С. 276–288.
Романова Т. В. Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, 2003.
Суханова О. В. Диалог с двойным адресатом в текстах СМИ // Современные СМИ в контексте информационных технологий: сб. науч. трудов Второй

Всерос. науч.-практ. конф.. Издательство Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, 2016. стр. 76–80.

Фадеева О. А. Сторителлинг как символическая информационно-коммуникативная технология // Политическая лингвистика. 2015. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/storitelling-kak-simvolicheskaya-informatsionno-kommunikativnaya-tehnologiya (дата обращения: 22.03.2021).

Юсупова Т. С. Функционально-стилистические и прагматические характеристики англоязычного военного дискурса: Автореф. дисс. … канд. филол. наук. Самара, 2010. 190 с.

Bell A. Approaches to Media Discourse. London, 2001.

Больше 5,5 млн прослушиваний: каким 2020 год оказался для рынка подкастов [электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/416951-bolshe-55-mln-proslushivaniy-kakim-2020-goda-okazalsya-dlya-rynka-podkastov (дата обращения: 20.12.2020).

«Идущий к реке» – история самого философского мема рунета [электронный ресурс]. URL: https://tjournal.ru/internet/117209-idushchiy-k-reke-istoriya-samogo-filosofskogo-mema-runeta (дата обращения: 19.03.2020).

Исследование: аудитория, рейтинги подкастов и подкастеров [электронный ресурс]. URL: https://vc.ru/media/107902-issledovanie-auditoriya-reytingi-podkastov-i-podkasterov (дата обращения: 20.12.2020).

«Мы знаем, что люди хотят слушать здесь и сейчас». Андрей Гевак и Илья Карпухин – о развитии «Яндекс.Музыки» и будущем подкастов в России [электронный ресурс]. URL: https://incrussia.ru/specials/my-znaem/ (дата обращения: 20.12.2020).

Подкаст-сети, оригинальный контент и полный AdTech: как 2020 год изменил подкастинг [электронный ресурс]. URL: https://rb.ru/opinion/2020-podcasts/ (дата обращения: 20.12.2020).

Источники

1. Андрей Серяков, о коллайдере, элементарных частицах и кварк-глюонной плазме [эпизод подкаста] / Кирилл Баталкин; «Эффект Наблюдателя» [электронный ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/13399747/track/76814780 (дата обращения: 20.03.2021).
2. Ингибиторы холинэстеразы и Навальный (Александр Лебедев) #24.5 [эпизод подкаста] / Владимир Михеев, Виктория Земляк; «Нейрочай» [электронный ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/8459469/track/70924411 (дата обращения: 20.03.2021).
3. Почему люди видят сны [эпизод подкаста] / «Яндекс»; «Слушай, Алиса!» [электронный ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/6270545/track/47287833 (дата обращения: 20.03.2021).

4. Психология изолированных сообществ [эпизод подкаста] / Катя Собко, Лазарь Лян; «Мой рисерч» [электронный ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/10131059/track/66154160 (дата обращения: 20.03.2021).
5. Oxxxymiron и гегемонная маскулинность в текстах русских рэперов [эпизод подкаста] / Катя Собко, Лазарь Лян; «Мой рисерч» [электронный ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/10131059/track/70404973 (дата обращения: 20.03.2021).
6. Эволюция вируса. Что мы узнали за год пандемии [эпизод подкаста] / Илья Колмановский; «Голый землекоп» [электронный ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/10330389/track/77640156 (дата обращения: 20.03.2021).
7. #003 ML Методы машинного обучения [эпизод подкаста] / Михаил Крыжановский; Machine Learning Podcast [электронный ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/9781458/track/63109497 (дата обращения: 20.03.2021).

Словари

41. Словарь языка интернета.ru / [М. А. Кронгауз, Е. А. Литвин, В. Н. Мерзлякова; под ред. М. А. Кронгауза. М.: АСТ-Пресс, 2016. 287 с.

Приложения

Таблица 1

Значение знаков разметки письменных расшифровок

Знак разметки	Значение
/	Пауза короткая
//	Пауза длительная
/-/	Пауза хезитации короткая
@	Смена говорящих
(э-э) и т.п.	Заполненная пауза хезитации
ПРОГРАММА	Логическое ударение
! , ?	Знаки для передачи вопросительных и восклицательных фраз
-	Затягивание гласных и согласных
<смех> и т.п.	Паралингвистические компоненты
<?>	Затруднения в корректной расшифровке слова
[…]	Незаконченное высказывание

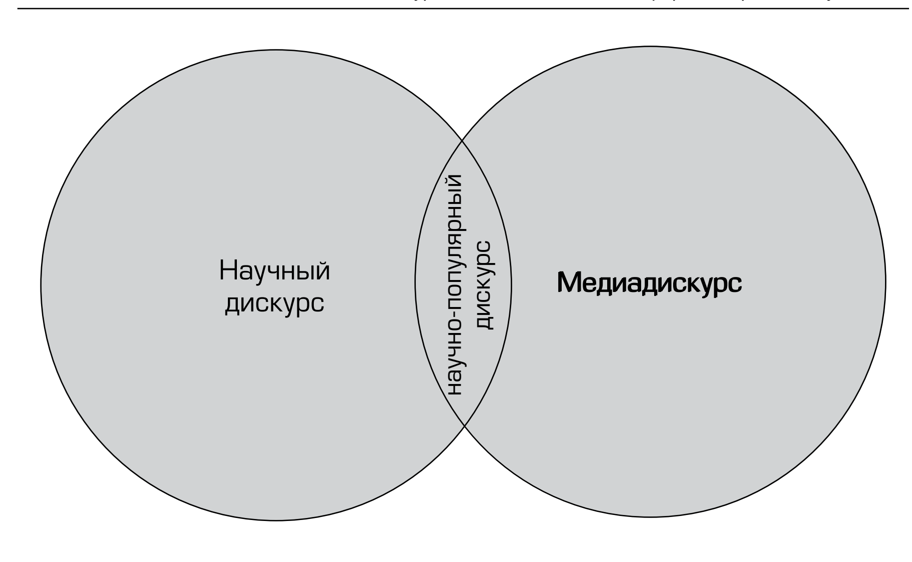

Рисунок 1. Взаимодействие научного и медийного дискурсов

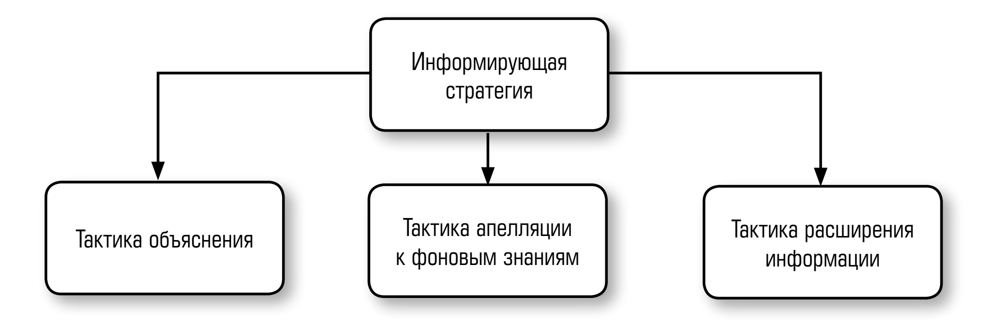

Рисунок 2. Классификация информирующих стратегий и тактик

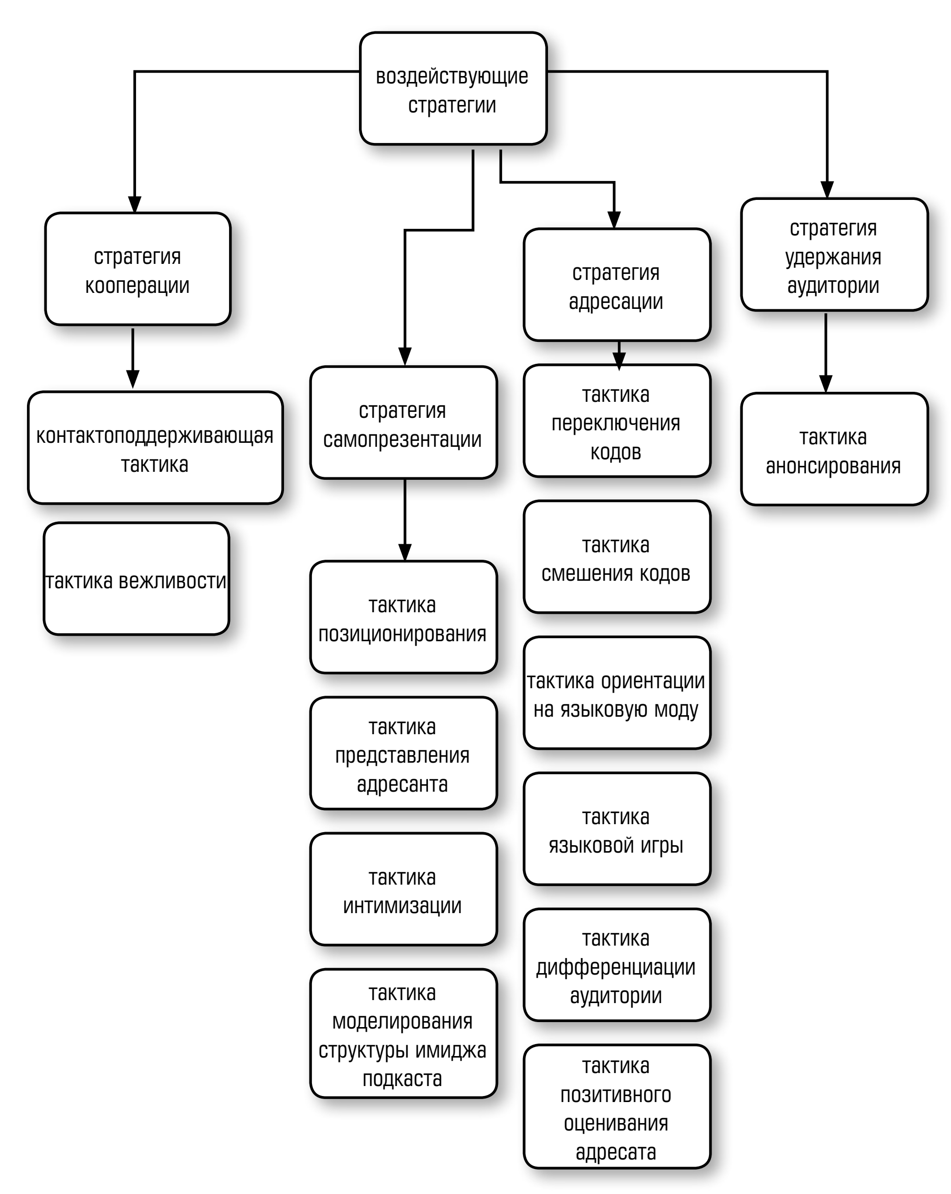

Рисунок 3. Классификация воздействующих стратегий и тактик

Глава 3. ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ

По мере формирования когнитивно-дискурсивной парадигмы в области лингвистических исследований (с 70-х годов XX века) текст начал изучаться не только как набор языковых знаков, но и как многомерное и гетерогенное явление, лингвисты проявляют интерес к текстам, созданным путем объединения элементов разных знаковых систем. Из обширного терминологического арсенала наименований таких текстов мы используем термин *поликодовый текст* (далее ПТ). Такие тексты обеспечивают компрессию смысла в коммуникативном процессе и завоевывают информационную среду современного общества.

Большинство современных исследований поликодовых текстов посвящено анализу внутритекстовых отношений компонентов ПТ: освещается их эволюция, типология, соподчинение знаковых систем, приоритетность компонентов (Анисимова, 2003; Вашунина, 2009; Исаева, 2011; Ворошилова, 2013; Григорьева, 2013; Ищук, 2008; Любина, 2010 и т.д.). В исследованиях А. Г. Сонина (2006), А. М. Ариас (2012) представлен анализ взаимодействия гетерогенных составляющих в процессе восприятия ПТ. Но методология интерпретации ПТ в когнитивном аспекте недостаточно разработана по причине её сложности и необходимости использования в исследовании междисциплинарного подхода.

Лингвокогнитивная интерпретация текста может рассматриваться и как процесс, и как результат, что предполагает несколько самостоятельных направлений исследования, ещё более востребованных на гетерогенном материале. Мы остановимся на интерпретации ПТ как процесса формирования смысла, что, на наш взгляд, является перспективным направлением исследования в связи с ростом использования ПТ в прагматических целях. Проблема восприятия и понимания ПТ ещё долго будет актуальной, так как она связана с малоизученными аспектами знаковой интеграции, слияния структурированного и чувственно-образного знания в мыслительных операциях, а также с выявлением и изучением соответствующих этому когнитивных механизмов.

Конечной целью нашего исследования было выявление и интерпретация актуальных когнитивных механизмов формирования смысла ПТ.

Материалом для исследования послужили разножанровые поликодовые тексты: печатные рекламные тексты, демотивационные постеры (демотиваторы) и живопись, дополненная вербальным компонентом (произведения

изобразительного искусства П. А. Федотова , Э. Мунка, А. Н. Юркова). В рамках исследования было проанализировано 76 ПТ.

При интерпретации ПТ мы опирались на актуальные теоретические установки психолингвистики текста и когнитивной семантики (А. И. Новиков, Н. Н. Болдырев и др.).

В исследовании была принята концепция смысла текста, разработанная А. И. Новиковым, в которой разделяются понятия *содержание* и *смысл* текста: воспринимая объективное содержание, сознание формирует субъективный смысл. А. И. Новиков рассматривает «проблему текста сквозь призму смысла» [Новиков 2007], подчеркивает интегративный и междисциплинарный характер проблемы.

В области когнитивной семантики исследования Н. Н. Болдырева наиболее полно представляют роль языка не только в процессе накопления знаний человеком, но и в процессах ментальной манипуляции знаниями, передачи знаний в рамках коммуникативного процесса. Интерпретация ПТ является ассоциативно-эвристическим процессом обнаружения с помощью ряда когнитивных механизмов межконцептуальных пересечений концептуальных структур, в результате чего формируется индивидуально-личностный смысл ПТ с опорой на его языковую репрезентацию. Исходя из общей способности механизмов формирования смысла (трансформировать исходное знание), Н. Н. Болдырев объединяет их активацию в общее понятие *концептуальной деривации* – изменения определенного концептуального содержания с помощью языковых средств [Болдырев 2018:189]. В этом когнитивном процессе обнаруживается очень важная способность человека – «выход за пределы собственно языковой семантики и обращение к дополнительным структурам знания, на основе которых формируется новый смысл» [Болдырев 2018:191], т.е. способность к ассоциативной выводимости. Эта способность реализуется через механизмы импликации и инференции. Теоретические положения, касающиеся этих механизмов, нами сформулированы на основе публикаций, посвященных интерпретации линейного текста (А. И.Новиков, 1999; И. В. Одинцова, 2016; Н. П. Пешкова, 2013, 2016; С. А. Заварзина, 2016; А. В. Прохоров, 2008 и др.), и изложены в редакции, учитывающей отличия интерпретации ПТ от понимания линейного текста.

Основные использованные научные источники:

– научные труды по когнитивной лингвистике, по психолингвистике, лингвистике текста и теории коммуникации [А. Р.Лурия, 1979; А. И. Новиков, 1999; Дж. Лакофф, М. Джонсон, 2004; В. Е .Чернявская, 2005; В. В. Красных, 2012; Т. В. Романова, 2013; Н. Н. Болдырев, 2011, 2014, 2017, 2018; И. А. Стернин, 2020];
– исследования когнитивных способностей человека [Р. Арнхейм, 1974; И. П. Меркулов, 2005;];

– исследования поликодовых текстов [А. Г. Сонин, 2006; М. А. Ищук, 2008; Л. В. Исаева, 2011; А. М. Ариас, 2012; М. Б. Ворошилова, 2013; Н. Ю. Григорьева, 2013; И. В. Вашунина, 2009; 2015];
– исследования когнитивных механизмов импликации и инференции [А. И. Новиков, 1999; А. В. Прохоров, 2008; Е. В. Ермакова, 2009; Н. П. Пешкова, 2013, 2016; И. В. Одинцова, 2016; С. А. Заварзина, 2016].
– исследования феномена языковой игры [Т. А. Гридина, 1996; Б. Ю. Норман, 2006].

3.1. Специфика поликодовых текстов и особенности их лингвокогнитивной интерпретации

3.1.1. Характеристика объекта исследования

А. Г. Сонин определяет поликодовый текст как «*специфическое* произведение, возникшее на основе взаимодействия в едином графическом и смысловом пространстве гетерогенных составляющих (изобразительной и вербальной)» [Сонин 2006: 6]. Подчеркивая вслед за автором *специфичность* ПТ, кратко рассмотрим основные характеристики ПТ, подтверждающие его специфичность:

а) компактное размещение информации в виде гетерогенных составляющих на ограниченном пространстве обеспечивает компрессию смысла;
б) создание ПТ предполагает тесную взаимосвязь и взаимозависимость включенных в него элементов разных кодовых систем, каждый из которых в отдельности не обеспечивает формирования целевого смысла; например, к ПТ нельзя отнести иллюстрированное литературное произведение, если оно и без иллюстраций является самодостаточным для его понимания и извлечения смысла;
в) ПТ – это всегда сжатый смысл, таящий противоречие: с одной стороны, как сгусток информации, он экономит усилия реципиента на понимание сообщения, с другой стороны, всегда требует определенной расшифровки, развертывания реципиентом заданного сжатого смысла; это обусловлено имплицитными связями компонентов ПТ, при этом вербальное выражение авторского замысла ПТ всегда балансирует между высокой имплицитностью текста, обеспечивающей глубину понимания, и опасностью того, что имплицитность послужит препятствием к пониманию;
г) необходимое требование к создателю ПТ – запустить ассоциативный процесс в сознании реципиента и дать ему целевое направление, соответствующее достижению правильного понимания;
д) создание успешного ПТ строится на предоставлении реципиенту самых кратких путей для отыскания семантических связей между гетерогенными составляющими, нередко связей отдаленных, объединяющих периферийные признаки задействованных концептов в сознании индивида; эта задача реализуется через вербальный компонент, поэтому языковые средства, используемые при создании ПТ, должны отличаться оригинальностью, повышенным ассоциативным потенциалом и эмотивностью;
е) успех заданного прочтения ПТ также во многом зависит и от того, насколько точно и быстро иконический знак образно «пробивает» семантические связи с вербальной составляющей, особенно в случае интерпретации рекламных текстов.

В процессе исследований гетерогенных текстов в лингвистике закрепился целый ряд их названий, сравнение и обсуждение которых не предусматривается в настоящей публикации. Мы останавливаемся на термине *поликодовый текст*, хотя при строгом подходе рассматриваемый материал представляет подборку не *поли-*, а *дикодовых* текстов. Однако за текстами, образованными более чем двумя кодовыми системами (т.е. включающими устную речь, музыку, вокал, видеоряд и другие эффекты), уже закрепилось название полимодальных (мультимодальных) по причине их восприятия несколькими каналами чувств человека.

Класс поликодовых текстов даже в двухкодовом исполнении является многожанровым: афиши, реклама, произведения изобразительного искусства с оригинальным вербальным сопровождением, инфографика, политическая карикатура в рамках СМИ, демотивационные постеры, комиксы, различная развлекательная комическая продукция и даже принты на одежде и др. С точки зрения интерпретации ПТ каждый из жанров, имея свои особенности, заслуживает отдельного исследования. Мы останавливаемся на ориентированных на любую аудиторию самых массовых ПТ: реклама, изобразительное искусство и демотивационные постеры.

Выборка объектов исследования (76 ПТ) осуществлялась по принципу их наиболее выраженной «поликодовости»: по неразрывности компонентов, формирующих интегральный смысл, по высокой степени компрессии смысла, по имплицитности, по оригинальности вербального компонента. Тематическое разнообразие подборки позволяет вывести общие закономерности понимания ПТ, мы ставим частную задачу – отразить общие для этих объектов наиболее актуальные когнитивные механизмы формирования их смысла.

Объем включения исследуемой выборки в монографию определился в процессе выполнения работы в соответствии с поставленной задачей отразить:

а) возможные конфигурации построения ПТ в каждом жанре в зависимости от целей его создания;
б) типы проекций ПТ на сознание индивида (старт осмысления, очередность и тактика осмысления, модулирующие роли компонентов);

в) взаимоотношения выделенных доминантных концептуальных структур (предлагаемая типология представлена ниже);
г) разнообразие языковых средств создания вербального компонента ПТ.

3.1.2. Теоретические основы проведенного исследования

С точки зрения когнитивистики, условием накопления и передачи знаний является их структурирование в сознании человека в виде разноформатных концептуальных структур (далее КС). Единицей структурированного знания принято считать *концепт* – ключевое понятие когнитивной лингвистики. «Концепт – это единица осмысленного (осознанного) знания о предмете или событии, их отдельных свойствах, характеристиках, взаимосвязях с другими предметами и событиями, которой оперирует человек в процессе речемыслительной деятельности». [Болдырев 2018: 48]. «Концепт – это может быть и отдельный смысл, и целая концептуальная структура, включающая другие концепты» [Болдырев, 2018:55].

Каждому концепту соответствует набор прямых и абстрактных характеристик, именуемых большинством авторов *концептуальными признаками*. Они организованы вокруг ядра концепта, ключевого слова-репрезентанта, стимула активации концепта. Однако «когнитивная семантика <…> настаивает <…> на необходимости связывать значение слова с определенным **контекстом знания**, передающим тот или иной фрагмент опыта» [Болдырев 2018: 227]. Поэтому мыслительными стимулами служат не только ядерные значения, но и концептуальные признаки из ближней и дальней периферии, уводящие сознание в другие КС. То есть устанавливаются межконцептуальные связи, актуализирующие многокомпонентные структуры, содержащие как стереотипное, так и многоаспектное знание. Формирование смысла ПТ требует ментальных операций именно с такими КС, преимущественно матричного формата. «Многоаспектное знание матричного формата отличается тем, что сводит воедино знания о разных аспектах одного явления, <…> а также знания о разных явлениях, ассоциированных с одним словом» [Болдырев 2018: 92]. *Матрица* – «система разных когнитивных контекстов (тематически разных концептуальных областей), представленных её компонентами интегративно, в рамках одного сложного концепта» [Болдырев 2018: 93]. Контексты и концепты в матрице являются самостоятельными и отдельно подвергаются изменениям в ментальном процессе. С поступлением новой информации, как через чувственный опыт, так и посредством языка, происходит перманентный процесс вторичной репрезентации концептов, *концептуальной деривации исходного знания* (термин Н. Н. Болдырева) – его переработки в сознании индивида с помощью когнитивных механизмов. В настоящем исследовании мы останавливаемся на наиболее значимых для ПТ механизмах импликации и инференции, образующих итоговый взаимосвязанный процесс в ходе формирования смысла ПТ.

С позиций психолингвистики разграничиваются понятия *значение*, *содержание* и *смысл текста*. По А. И. Новикову «содержание базируется на денотативных (референтных) структурах, отражающих объективное положение вещей в мире. Смысл же базируется в определенной степени на уяснении сути дела, запрограммированной автором в замысле текста, который при восприятии предстает как некоторый код, который следует расшифровать» [Новиков 2007:143]. Содержание объективно, а смысл всегда субъективен, он не содержится в тексте, а является продуктом мышления реципиента, что, по сути, переводит изучение смысла текста в когнитивную плоскость и отвечает нашему подходу к исследованию ПТ. Что касается взаимодействия *значения* и *смысла,* ученый определяет их отношения как средства и цели: языковые значения служат средством для выражения смысла в том или ином конкретном высказывании, но всегда подвергаются перекодированию [Новиков 1999: http://www.galactic.org.ua/Prostranstv/filocof-2.htm].

Перекликаются с вышеизложенным и теоретические положения работы В. В. Красных «Основы психолингвистики и теории коммуникации. Лекционный курс»: «В процессе порождения текста происходит ”сканирование” концепта, <…> *который* служит, с одной стороны, отправным моментом при порождении текста, а с другой – конечной целью при его восприятии» [Красных 2012: https://studopedia.org/3-165012.html]. Реципиент разгадывает смысл текста: «Мы ”восходим” от понимания слов и их значения к смыслу и мотиву высказывания, о чем писал ещё Л. С .Выготский» [Красных 2012: https://studopedia.org/3-165012.html]. Автор подчеркивает, что это творческий ассоциативный процесс: по семантике слов опознаются различные контексты их употребления с рождением новых смыслов, которые могут отличаться от замысла автора, «смысл всегда индивидуально-личностен» [Красных 2012: https://studopedia.org/3-165012.html].

Кроме вышеупомянутых научных разработок, при исследовании взаимодействия гетерогенных составляющих ПТ возникала необходимость ознакомления с научными трудами по исследованию физиологических возможностей человека и его когнитивных способностей. Наличие изображения в ПТ требует учета психологии зрительного восприятия. Р. Арнхейм, автор книги «Искусство и визуальное восприятие», отмечает органическую связь изображения с действительностью и тождественность их восприятия: «Любое восприятие есть также и мышление, любое рассуждение есть в то же время интуиция, любое наблюдение – также и творчество» [Арнхейм 1974: 21]. Это соответствует нашему пониманию восприятия иконического знака в составе ПТ: не созерцательное действие, а активный ассоциативный процесс с порождением собственного видения, смысла. «Любая линия, нарисованная на листе бумаги, любая наипростейшая форма, вылепленная из куска глины, подобны

камню, брошенному в пруд» [Арнхейм 1974: 28]. По мнению автора, визуальное восприятие является чувственным аналогом интеллектуального познания, поэтому при анализе восприятия изображения такие термины, как понятие, суждение, логика, абстракция, заключение, расчет <…> должны неизбежно применяться [Арнхейм 1974: 59]. Кроме того, Арнхейм утверждает, что «целое не может быть достигнуто путем сложения отдельных частей» [Арнхейм 1974:20], общее восприятие определяется их взаимовлиянием, что также актуально для исследования ПТ.

Физиологические основы восприятия ПТ нами были сформулированы по результатам ознакомления с исследованием И. П. Меркулова когнитивных способностей человека [Меркулов 2005]. Автор характеризует и обосновывает разницу работы сознания при ментальных операциях с рассредоточенной информацией, какой является линейный текст, и целостным образом, каким в нашем случае является входящее в состав ПТ изображение. Выводы ученого связаны с межполушарной разницей работы человеческого мозга, а также межполушарной кооперацией и подтверждены нейрофизиологическими экспериментами. Исследования И. П. Меркулова нами были использованы для разработки гипотезы о процессе взаимодействия гетерогенных компонентов ПТ.

3.1.3. Особенности лингвокогнитивной интерпретации поликодовых текстов

Термин *интерпретация* без дисциплинарной привязки означает «*истолкование»* или «*трактовка»*. В свою очередь, слово *трактовка* происходит от слова *тракт* – «*путь»*. Таким образом, в нашем случае процесс интерпретации предполагает истолкование (понимание) поликодовых текстов и определение методологического пути их истолкования.

Поликодовый текст как объект исследования в таком ракурсе представляется многогранным, что предполагает междисциплинарный подход к нему, требует как его комплексного изучения, так и широкого диапазона узких исследований в рамках традиционной лингвистики и когнитивной лингвистики. Нами избран комплексный подход, интерпретация текста представлена как формирование его смысла, при этом рассмотрена операциональная сторона явления с выделением ведущих когнитивных механизмов.

По утверждению Н. Н. Болдырева «в широком смысле этого слова интерпретация понимается как практически любая мыслительная операция, направленная на получение нового знания <…> Интерпретация в узком ее понимании – это языковая познавательная активность преимущественно отдельного индивида, раскрывающая в своих результатах его субъективное понимание объекта интерпретации» [Болдырев 2011:2]. «Интерпретация как когнитивная активность <…> ориентирована на концептуальную систему индивида, т.е. индивидуальна, субъективна» [Болдырев, 2011: 4]. То есть интерпретация текста – это свободная адаптация его содержания к концептуальной базе реципиента, сформировавшейся на основе жизненного опыта индивида определенного психотипа. С этим согласуется психолингвистическая теория смысла А. И. Новикова: содержание, вложенное автором в текст, подвергается трансформации в сознании воспринимающего индивида, в результате чего формируется индивидуальный смысл, то есть одно и то же содержание текста порождает разные смыслы. Кроме того, А. И. Новиковым были названы основные психолингвистические признаки текста: целостность, информативность, компрессионность, определяемые именно в процессе понимания и наиболее актуальные для нашего исследования.

Любой текст уже является авторской интерпретацией некоего события, явления, суждения, умозаключения и т.д., и его понимание – это его вторичная интерпретация реципиентом, коммуникантом, формирование субъективного смысла, что согласуется с теорией Н. Н. Болдырева о перманентной концептуальной деривации исходного знания как результата вторичной репрезентации концептов, актуализированных сообщениями любого типа.

Н. Н. Болдыревым были подробно разработаны когнитивные схемы интерпретации: категории, пропозиции, метафорические и метонимические модели и ряд других частных моделей. Коммуникативной цели интерпретации ПТ соответствуют пропозициональные модели, т.к. они «направлены на передачу событийного разнообразия окружающей среды, <…> обеспечивают разные способы конфигурирования концептуального содержания за счет использования различных когнитивных механизмов» [Болдырев 2016:17]. Поэтому мы проектируем смысл ПТ в пропозициональной модели, при этом выделяя доминирующие концепты в тексте, их ядерные и/или периферические концептуальные признаки, и рассматриваем взаимоотношения концептуальных структур.

Однако говоря о теории вышеупомянутых авторов, мы имели в виду исследуемые ими *линейные тексты*. Понимание ПТ требует особого подхода. «Понимание может измеряться, во-первых, построением проекции текста, во-вторых, уровнем выявления личностного смысла» [Романова 2013:170]. Построение проекции поликодового текста на сознание за счет его специфичности имеет существенные особенности в отличие от традиционного линейного текста: что реципиент увидел в ПТ, в какой последовательности принял к осмыслению, определяется наличием разнокодовых компонентов, из которых только вербальный компонент имеет конвенциональную природу. В традиционном линейном тексте значения языковых единиц более привязаны к прототипическим концептуальным структурам и свободная интерпретация линейного текста всё-таки ограничена. В поликодовом тексте присутствует изображение, гештальтно воспринимаемое (как фрагмент действительности), требующее

от реципиента вторичного семиозиса. Самостоятельное членение этого фрагмента действительности предоставляет реципиенту гораздо больший простор для формирования смысла, нежели восприятие объекта из конвенциональной (языковой) знаковой системы. Изображение самодостаточно: человек найдет смысл привлекшего внимание изображения независимо от наличия вербального пояснения. Например, на квадрате Малевича нет референтов, только черный фон, а его смысл толкуется уже много лет. Однако при том, что толкования иконического знака произвольны и полипропозициональны, коммуникативная цель ПТ требует направленного толкования изображения. Это достигается с помощью вербального знака в составе ПТ, декодирование которого сложнее прочтения и понимания традиционного линейного текста за счет использования оригинальных языковых средств, сложных имплицитных связей между компонентами. Результатом ментальной обработки вербальной составляющей ПТ является его трансформация – расширение и/или изменение его буквального смысла с вероятностью вариативности. Итоговый процесс слияния языковых интерпретаций иконического и вербального знаков может провоцировать пересмотр первичной интепретации того и другого, прежде чем будет сформирован интегральный смысл. Таким образом, интерпретация ПТ является сложным, многоступенчатым ментальным процессом, при исследовании которого необходимо рассматривать процесс взаимодействия гетерогенных составляющих ПТ и его физиологические основы.

По утверждению исследователя когнитивных способностей человека И. П. Меркулова, «люди могут мыслить не только в терминах естественного языка, но и при помощи конкретных представлений, образов и сценариев» [Меркулов 2005: 106]. С физиологической позиции изображение целостно воспринимается правым полушарием, а в левом полушарии «наше символьное (вербальное) сознание функционирует в качестве медиатора и интерпретатора когнитивной информации, поступающей из правого полушария, – оно стремится адаптировать эту информацию к своим вербализованным концептуальным системам оценок, а иногда даже ее блокировать и подавлять» [Меркулов 2005: 157]. Это утверждение может являться шаблоном для когнитивной интерпретации ПТ: информация иконического знака интерпретируется вербально и адаптируется к существующей концептуальной системе реципиента с последующим модулирующим воздействием на неё содержания вербальной составляющей ПТ, способной подтверждать, «блокировать и подавлять» исходную информацию. По терминологии Н. Н. Болдырева, это *вторичная репрезентация, концептуальная деривация* – «формирование нового смысла в результате определенного способа интерпретации исходного вербализованного знания» [Болдырев 2018: 189].

Итак, формирование единого смыслового пространства ПТ обеспечивается как структурированным (вербализованным) знанием, так и чувственно-

образным знанием на уровне запечатленных в сознании образов и ощущений, приведенных в процессе интерпретации к языковому коду. Взаимодействие языковой и неязыковой составляющих ПТ наиболее ярко демонстрирует, что «именно язык помогает нам свести воедино и обобщить всю информацию, поступающую по другим каналам: через зрение, слух, осязание, обоняние, вкус» [Болдырев 2018: 1], и обнаруживает «единство мышления, психики и языка, <…> связываются в единую цепь процессы перевода невербальной информации в слова, а также обратные процессы декодирования слов» [Болдырев 2018: 84]. То есть при восприятии и интерпретации ПТ происходит знаковая интеграция с целью слияния информации из разных кодовых систем.

3.1.4. Взаимодействие гетерогенных составляющих при интерпретации поликодовых текстов

Взаимодействие компонентов ПТ в процессе их понимания остается процессом не наблюдаемым, но нами предпринята попытка сформулировать гипотезу этого взаимодействия.

Иконический компонент ПТ воспринимается симультанно, как целостная структура (это правополушарная деятельность мозга). Зрительное восприятие изображения опережает прочтение вербального текста и активирует в сознании определенный контекст (фрагмент чувственного опыта), на фоне которого происходит адаптация образа к существующей концептуальной системе индивида. Подключается левополушарная деятельность мозга, обеспечивающая мысленное членение образа на референты и ситуации, их означивание словами, коннотативную их оценку и эмоциональную окраску. То есть происходит формирование репрезентации осмысленных концептуальных структур, актуализированных изображением – приведение иконического знака к языковому коду. Для репрезентации концептуальной структуры и передачи смысла иногда достаточно значения одного слова, но «только пропозиция фиксирует важнейшие составные части события именно так, как их рисует языковое сознание» [Болдырев 2018: 132]. То есть иконический знак переводится в языковое выражение по соответствующей позиционной схеме (пропозиции). Это – «переход с уровня концептуальной структуры на уровень семантической структуры языковых знаков» [Колесов 2009: 17].

Восприятие вербальной составляющей ПТ – обратный процесс, переход от семантики языковых единиц к актуализации концептуальных структур в сознании реципиента. Это левополушарная работа мозга с рассредоточенной информацией. При интерпретации ПТ декодирование вербального компонента ПТ чаще всего усложнено выбором нестандартных языковых средств, обеспечивающих компрессию смысла. Поэтому результатом ментальной обработки вербальной составляющей ПТ является как трансформация самого

вербального компонента, так и изменение и/или пополнение исходного образного содержания иконической части.

На итоговом этапе восприятия ПТ репрезентации гетерогенных составляющих сталкиваются: вначале выявляются эксплицитные связи и референтные совпадения, определяется значимость элементов, отбираются согласующиеся концептуальные признаки. Слабые семантические связи выводят часть признаков на периферию или за пределы концептуальной структуры. Происходит построение и закрепление новых ассоциативных связей, вероятностных, причинно-следственных, в сознании реципиента запускается процесс взаимоперевода двух знаковых систем: вербальная составляющая порождает новые образы, ситуации, не отраженные иконически, а иконическая часть выражается в виде окончательной вербальной репрезентации. Интегральный смысл иконического и вербального знака в ПТ структурируется и выражается тем, что пропозиция буквального смысла, заложенного в вербальной части, при интерпретации ПТ трансформируется сама и приводит к трансформации пропозиции, порожденной в сознании иконическим знаком. Новый набор согласованных концептуальных признаков формирует итоговую концептуальную структуру, т.е. достигаются важнейшие свойства любого текста – *целостность и связность*.

Моделирующая функция вербального знака в ПТ осуществляется с помощью языковых средств всех уровней: фонетического, словообразовательного, морфологического, синтаксического, лексического, графического и т.д. Преобладает использование многозначности слова, но не только и не столько в привычном понятии полисемии («многокомпонентности семантической структуры его значения» [Болдырев 2018: 196], а в привязке его к разным контекстам употребления в виде разных концептуальных признаков.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в процессе интерпретации ПТ происходит активация сложных когнитивных структур матричного формата в сознании реципиента, где мыслительные операции разворачиваются на пересечении тематически разных концептуальных областей. «Матрица – особый формат единицы знания – знания многоаспектного, как единой системы взаимосвязанных когнитивных контекстов» [Болдырев 2018: 91]. То есть оперативной базой при интерпретации ПТ служит контекст, являющийся как языковым, так и неязыковым образованием. Контекст отражает принадлежность реципиента к определенному дискурсу, его пресуппозицию, а в узком смысле – понимание ситуации. При этом мы имеем дело с двойными контекстами, активированными отдельно иконическим и языковым компонентами, что служит базой формирования единого смыслового пространства для двух совмещенных репрезентаций – двух наборов ассоциатов и их вербализованных характеристик, концептуальных признаков. Когнитивные механизмы ведут к выделению участков контекстов, на фоне которых выявляются межконцептуальные

пересечения, в результате формируется итоговый, индивидуально-личностный смысл, и роль языка в этом процессе остается основополагающей.

3.1.5. Импликация и инференция как когнитивные механизмы интерпретации поликодовых текстов

Понимание поликодового текста обеспечивается всеми известными когнитивными механизмами, действующими как самостоятельно, так и вместе, при этом между ними нет какой-либо иерархии. В процессе когнитивной интерпретации ПТ работают все механизмы на основе «выделения», обеспечивающие направленность сознания индивида: акцентирование, фокусирование, сравнение, перспективизация, конкретизация, ориентация и т.д. Чаще всего нельзя обойтись и без концептуальной интеграции и метафоризации. Все когнитивные механизмы имеют одно общее свойство – «они в той или иной мере трансформируют исходное знание, что и приводит к формированию нового смысла» [Болдырев 2018: 189]. В этом процессе мы выделяем самую важную для нашего предмета исследования когнитивную способность человека к ассоциативной выводимости, т.е. умение «прогнозировать взаимосвязи предметов, событий и их признаков на основе определенных связей языковых форм» [Болдырев 2018: 98]. Эта способность реализуется с помощью когнитивных механизмов импликации и инференции. Специфика ПТ, его усложненная многофакторная семантика позволяет выделить эти два механизма как ведущие, наиболее значимые при формировании смыслов ПТ и заслуживающие отдельного рассмотрения.

На примерах линейных текстов исследователями механизмов импликации и инференции разработаны их виды и стратегии (Е. В. Ермакова 2009; Н. П. Пешкова 2013, 2016; Е. В. Суворова 2018), что в целом перекрывается понятием концептуальной деривации исходного знания (Н. Н. Болдырев 2018), поэтому мы не касаемся этих типологий в настоящей работе. В упомянутых исследованиях так или иначе отражена ассоциативная природа инференции: результаты экспериментальных исследований сводятся к количественной оценке разброса реакций испытуемых, их условной группировке. Это не отражает траекторию интерпретации (т.е. ход инференции) по естественной причине – не наблюдаемости процесса, и в рамках монографии мы также не претендуем на решение этой задачи. Но на богатом для когнитивистики материале, которым являются гетерогенные тексты, мы предприняли попытку раскрыть ассоциативно-эвристическую природу инференции, направляемую языковой составляющей ПТ, подчеркнуть иллокутивный потенциал имплицитной информации в составе ПТ. С этой целью здесь представлен анализ 36 разножанровых поликодовых текстов.

Понятие импликации пришло в лингвистику из логики, где имплицитность рассматривалась как норма функционирования естественного языка, свойство обыденной экономной речи. «Восприятие речи и характер её порождения

воспитаны на смысловых пропусках» [Одинцова 2016: 91], которые сознание человека автоматически восстанавливает. При этом «чем теснее связь между явлениями в сознании говорящего, тем она менее выражена вербально» [Заварзина 2016:74]. В логике импликация – это логическая операция, обнаруживающая между элементами текста связи, не выраженные языковыми средствами. Но изучение феномена имплицитности в психолингвистике, когнитивной лингвистике, теории коммуникации и интерпретации текста значительно расширило и углубило понятие импликации, а вместе с ней – и инференции. При этом возник ряд разночтений в толковании понятий, которые, по мнению В. Н. Телии, «при их широкой распространенности и даже банальности остаются расплывчатыми по объему и нечеткими по содержанию» [Телия 1986: 5, цит. по Одинцовой 2016: 92]. Обзор трактовок этих понятий представлен И. В. Одинцовой: импликация разными исследователями понимается и как ментальная операция, и как тип мыслительных связей, и как невыраженный смысл, выводной или дополнительный, и пресуппозиция представляется как частный случай импликации [Одинцова 2016:92–96]. При этом автор отмечает если не отождествление импликации и инференции в рассмотренных работах, то значительное сближение этих понятий, и подытоживает обзор вопросом: «И импликация, и инференция связаны с выводным знанием и ответом на вопрос: что подразумевается? Но стоит ли дифференцировать эти понятия (если учесть, что многие авторы не различают их или, используя одно из них, избегают пользоваться другим)?» [Одинцова 2016: 93]. Отвечая на свой вопрос, И. В. Одинцова относит оба понятия к самостоятельным когнитивным механизмам формирования смысла, что соответствует и нашему пониманию. «Импликация – когнитивный механизм, **позволяющий выводить подразумеваемый смысл** в опоре на буквальное содержание высказывания и общие знания о мире. В результате импликации детализируется, расширяется пропозиция, закодированная в лингвистической форме. Инференция – когнитивный механизм **восстановления скрытого смысла**, вычитываемого адресатом, исходя из контекста и ситуации высказывания» [Одинцова 2016: 93]. Согласимся с утверждениями А. И. Новикова: смысл не только и не столько восстанавливается, сколько воссоздается заново с продуцированием нового знания.

Утверждения И. В. Одинцовой справедливы для обычного линейного текста, а при восприятии ПТ дифференциация импликации и инференции тем более очевидна. Суть в том, что импликация при когнитивном подходе к тексту значительно отличается от толкования в логике: подразумевание происходит в отсутствии прямой связи между антецедентом и консеквентом (*если А, то Б*). В поликодовом тексте его смысловые элементы находятся в разных кодовых системах, что неизбежно создает семантический разрыв между ними и большое количество неэксплицированных связей. Их эксплицитное изложение для преодоления семантического разрыва громоздко и противоречит принципам создания ПТ как сжатой формы смысла. Механизм импликации должен обеспечить слияние языковых и экстралингвистических средств формирования смысла ПТ и их взаимозамену, поэтому поликодовые тексты отличаются высокой степенью имплицитности и требуют от реципиента повышенной активности ассоциативного мышления.

В поликодовых текстах механизм импликации обнаруживает дихотомические признаки: это средство *намеренного усложнения понимания* и одновременно *ключ к пониманию*. С помощью вербальных и невербальных средств в ПТ встраивается намек: автор сообщает реципиенту нечто, не выраженное явно, но в то же время именно то главное, что задумано выразить, на что в первую очередь должно быть направлено внимание реципиента. Намек автора ПТ создает подтекст, активирует в сознании реципиента сложные матричные когнитивные структуры как «системы взаимосвязанных когнитивных контекстов, которые носят опциональный характер и не предполагают их обязательное одновременное иерархическое ассоциирование с тем или иным словом или концептом» [Болдырев 2018: 91]. Усложнение понимания служит катализатором ассоциативного процесса у реципиента ПТ: ассоциативные ряды языковых значений и чувственных образов анализируются сознанием, подвергаются внутренней знаковой интеграции с отсевом несоответствующих ассоциатов. В ходе инференции выявляются все подтексты, созданные механизмом импликации: отыскиваются не только сильные, но и слабые импликационалы через аллюзивные опоры и аналогии из личного опыта, оцениваются возможные варианты трактовки сообщения, приводя реципиента к единственному для него индивидуальному инферентному выводу.

Средствами моделирования имплицитного смысла служат как иконические знаки разной степени схожести с действительностью, так и все возможные языковые явления, включая лексические и грамматические отступления от норм (языковая игра), все виды литературных тропов и фигур речи, аллюзии, паремии и прочие прецедентные тексты – всё, на что способен язык в репрезентации смысла.

Подытожим наше толкование импликации и инференции.

Имплицитность текста – свойство текста, содержащего «неявное, опосредованное выражение части информации, отраженной в поверхностной структуре предложения и текста» [Одинцова 2016: 91].

Импликация – «подразумевание, которое основано на межконцептуальных связях причинно-следственного или вероятностного характера» [Болдырев 2018: 191], имеющее знаковое выражение с элементами скрытого смысла, не имеющего прямой эксплицитной поддержки. Когнитивный механизм

импликации осуществляет опосредованное обозначение контекстуальной принадлежности информации.

Импликатор – наводящий маркер, намек на скрытую информацию, выраженный любыми средствами, вербальными и невербальными, актуализирующими концепт (или его характерный признак), являющийся импульсом к актуализации другой, связанной с ним концептуальной структуры при возможном участии мотивирующего концепта.

Имплицитные связи – связи, не выраженные явно, но обозначенные импликаторами, проявляющими причинно-следственные или вероятностные отношения концептов, формирующих итоговый смысл.

Инференция – когнитивный механизм, означающий способность человека к ассоциативной выводимости, то есть извлечению смыслов, явно не выраженных в тексте, но ассоциативно воссозданных по результатам ментальной обработки полученной вербальной и невербальной информации. «Инференция обнаруживает концептуально-значимые элементы текста в его пропозициональной структуре и через ассоциативные связи открывает доступ к когнитивным структурам, компоненты которых являются релевантно связанными с текстом» [Заварзина, 2016: 74].

Итак, не исключая формально-логических мыслительных операций при понимании ПТ, мы считаем его интерпретацию в большей степени ассоциативно-эвристическим процессом, отталкивающимся как от иконического, так и вербального знака. Возвращаясь к когнитивному механизму импликации, необходимо подчеркнуть особые возможности его активности в приложении к ПТ. Даже в устной речи при прямом контакте коммуникантов имплицитность высказывания повышается, если вербальная информация дополняется невербальной: жесты, мимика, свист, стук и т.п., которые ориентируют или переориентируют реципиента. Например, позитивная семантика сообщения становится негативной, если говорящий при этом покрутил пальцем у виска. Наличие в ПТ гетерогенных составляющих расширяет возможности использования механизма импликации за счет удвоенной сферы его приложения: импликаторы могут быть встроены как в иконическую, так и в вербальную часть. Их взаимодействие на концептуальном уровне формирует единую контекстуальную базу для понимания ПТ, устанавливает причинно-следственные и вероятностные смысловые связи, создает взаимную мотивацию обнаружения подразумеваемых смыслов. Таким образом, механизм импликации может рассматриваться как инструмент создания ПТ, обеспечивающий наиболее емкое его содержание.

3.2. Примеры интерпретации разножанровых поликодовых текстов

3.2.1. Общая характеристика исследуемых текстов

Для исследования конкретных примеров ПТ нами были избраны три вида материалов: двухкодовые рекламные продукты, демотивационные постеры (далее – ДП или демотиваторы) и произведения изобразительного искусства, сопровождающиеся речевым комментарием. Все объекты объединяет ясность изображения и имплицитные связи между гетерогенными составляющими, но процесс интерпретации различается проекцией содержания ПТ на сознание реципиента в зависимости от цели его создания, последовательности осмысления компонентов и их роли и/или приоритетности в реализации концептуальной деривации активированных концептуальных структур. Цель речевого сопровождения произведения изобразительного искусства – максимально сблизить авторское и зрительское понимание произведения, демотиваторы в большинстве своем стремятся отразить общественное (т.е. коллективное) мнение, нередко являясь инструментом социальной рекламы, а рекламные продукты служат прагматическим маркетинговым целям. Поэтому интерпретация вербализованной живописи ассоциативно наиболее вариабельна – о картине можно поразмышлять в разных контекстах.

А. Г. Сонин экспериментально убеждает в опережающем осмыслении иконического знака за счет его более ранней семантической обработки по сравнению с вербальной составляющей (для всех ПТ), что бесспорно для живописи, но не однозначно для рекламы: в маркетинговом ПТ важен элемент, останавливающий внимание (ай-стопер), которым может служить и яркий вербальный знак. В демотиваторах за счет лаконичности их исполнения временной интервал в осмыслении иконического и вербального компонента сокращен за счет когнитивного механизма двойного фокусирования. Приоритетность того или другого знака в формировании итогового смысла в каждом отдельном случае своя: в одних концептуальные структуры, актуализированные изображением, корректируются (модулируются) вербальной частью, в других идет изначальное формирование концепта от вербального компонента; в третьих возможно пошаговое обращение осмысления то к изображению, то к вербальной составляющей. В любом случае именно вербальная часть ПТ задает вектор и способ интерпретации и формирования интегрального смысла ПТ.

Как уже подчеркивалось ранее, результат интерпретации ПТ определяется чаще всего скрытой семантикой, заключающейся в вербальном и иконическом компоненте ПТ, что создает вероятность вариабельности.

3.2.2. Рекламные тексты

Язык рекламы признан отдельным функциональным стилем со своими приемами и средствами оформления, но принцип воздействия на реципиентов тот же, что и у всех ПТ – активация ассоциативного процесса. Существенное отличие вербальной составляющей рекламного ПТ от других жанров – наличие слогана, краткого, легко запоминающегося словосочетания, повторяющегося для всех рекламных продуктов одной фирмы: *есть идея – есть ИКЕА* (ИКЕА), *живи на яркой стороне* (Билайн). Слоган служит скорее для узнаваемости фирмы, нежели для формирования смысла рекламного ПТ, и в формуле рекламного ПТ не обязателен. Иконический компонент рекламы не должен «злоупотреблять» вниманием реципиента, поэтому отличается минимализмом, строгим отбором деталей, но при этом семантика изображения в рекламе должна отличаться высокой эмотивностью, создавать атмосферу, вовлекать реципиента в сюжет. Ниже представлены 14 примеров интерпретации разноплановых рекламных продуктов с выделением механизмов импликации и инференции, играющих ведущую роль в процессе формирования смысла ПТ.

Реклама нового фитнес-центра

Улыбающаяся девушка с полотенцем на плечах и спортивным браслетом на руке демонстрирует жест разговора по телефону. Актуализируются концепты ФИЗКУЛЬТУРА, СПОРТ. Вербальная часть предельно лаконична: вопрос к реципиентке (*набрала?*) и выделенное объявление (*мы открылись*). Представлено и название фитнес-центра с логотипом и номером телефона. Эксплицитная связь иконического и вербального знака обозначена жестом девушки и глаголом *набрала*. Простейший инферентный вывод: реклама призывает скорее *набрать* номер центра и записаться на занятия. Контекстуально обусловленная многозначность слова *набрала* делает его импликатором скрытой семантики ПТ: *набрала* вес, беги в фитнес; *набрала* (не набрала) средств на годичный

абонемент – могу (не могу) себе позволить. Контекстуальная многозначность языковой единицы (*набрала*) проявляет периферийные концептуальные признаки тех же концептов, остающихся единственной доминантой. Второй импликатор – сочетание *мы открылись*. За счет него инферентный вывод дополняется пропозицией: обычно новый центр при вхождении в рынок практикует систему льгот и скидок, надо воспользоваться. Коннотативным дополнением к такой интерпретации является изображение счастливой круглолицей девушки: *я уже здесь, это здорово, уже худею, звони!*

Реклама сайта Яндекс-пробки

Схематично изображена обеденная «сервировка» (блюдо, ложка, вилка), но на прямоугольном блюде – картинка городской транспортной сети, а под блюдом черта, что вкупе напоминает монитор компьютера.

Текст: *два раза в день перед ездой.* Прямых эксплицитных связей между знаками разных кодовых систем не усматривается. Активируется ассоциативный процесс по формально-семантическому типу: вербальный текст напоминает рекомендацию приема лекарств перед едой из-за фонетического сближения слов *еда* и *езда,* поддерживаемого изображением столовых приборов. Актуализируются концепты ЕДА и ЛЕЧЕНИЕ. Изображение транспортной карты на мониторе и логотип сайта «Яндекс-пробки» быстро деактуализирует концепт ЕДА в сознании реципиента, заменяя на концепт ЕЗДА, а КС ЛЕЧЕНИЕ полностью разрушается. Но импликаторы в виде столовых приборов и намека на обязательный прием лекарства (*два раза в день перед едой)* уже послужили обнаружению имплицитной информации и инферентному выводу: обязательно *два раза в день, перед ездой* на работу и с работы, ищи на сайте информацию о пробках на своем маршруте.

Реклама услуг строительной компании

Эта реклама отличается тем, что ай-стопером является крупный текстовый элемент на ярком фоне, а иконический знак при строгом подходе к этому понятию отсутствует. Изображение ограничивается гендерным значком, т.е. символом, размещенным на таком же ярком фоне. Однако этот маленький рисунок причисляет рекламный продукт к поликодовому тексту, поддерживая содержание вербальной части: если ушла жена, то смени пол (анатомо-физиологический признак человека). Вторая часть вербальной составляющей *а также обои и двери* разрушает КС ГЕНДЕРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ. Актуализируется категориальная КС КВАРТИРА, включающая *пол, потолок, двери, стены, обои* и т.д. Механизм инференции приводит к выводу: гендер тут ни при чем, квартира запущена, жена ушла; фирма предлагает жену вернуть путем приведения жилья в порядок. Создатели пытались повысить привлекательность рекламы за счет языковой игры, приемом которой послужило использование многозначности слова *пол*. Но такое объединение слишком далеких денотативных сфер может повредить рекламе: увидев призыв к смене пола рядом с гендерным символом, реципиент может не дочитать остальной текст, т.к. тема трансгендера его не интересует.

Реклама средства от диареи

Эта реклама, в отличие от предыдущего примера, злоупотребляет неполнотой вербальной информации: мы видим только название лекарства на упаковке, остальное почти не читается, эксплицитные связи изображения и текста отсутствуют. Импликатором здесь является иконический знак – втулка от рулона использованной туалетной бумаги, один из ядерных концептуальных признаков концепта ТУАЛЕТ. У адресата рекламы, знакомого с лекарством *имодиум*,

на первом месте будет периферийный признак – *диарея,* способный заменить КС ТУАЛЕТ. Пропозиция возможного инферентного вывода: *имодиум – лекарство от диареи*. Но преодоление семантического разрыва гетерогенных составляющих этого ПТ не гарантировано без достаточного вербального сопровождения (аннотации к лекарству): ассоциативный ряд от *туалетной бумаги* может направить инференцию по ложному пути.

Реклама клиники пластической хирургии

Изображена сумка в форме оплывшего живота и краткое словосочетание: *заберем лишнее*. При восприятии внешней формы ПТ выявляются два импликатора, два семантически связанных признака концепта ОЖИРЕНИЕ: в вербальной части – *лишнее*, в иконической части – референтный аналог *лишнего* (живот), а информация о медучреждении дополняет семантическую связь иконической и вербальной составляющей этого ПТ, всё репрезентируется пропозицией: *клиника обещает забрать жир с живота*. Упоминание о пластической хирургии становится третьим импликатором, уточняя имплицитную информацию: *лишнее заберут с помощью липосакции*. Изображение дорогого багета вокруг сумки обеспечивает коннотативное дополнение к интерпретации ПТ: *сделают в лучшем виде*.

Реклама сметаны

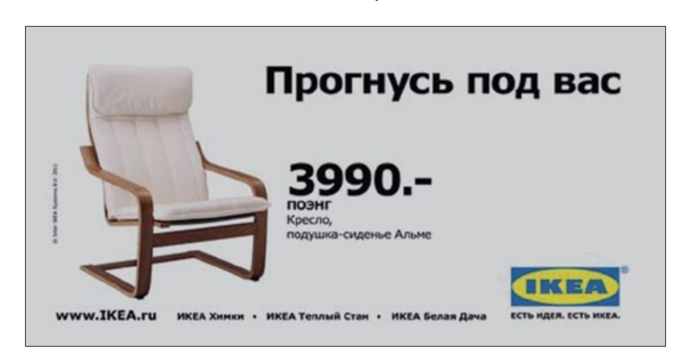
Ироничная реклама пищевого продукта, где изображение полностью иконично и реалистично, призвано пробуждать образное мышление реципиента о вкусном борще со сметаной. Вербальная составляющая напоминает газетное объявление в разделе знакомств: *подружусь с вашим борщом, порядочность гарантирую*. Использован метафорический прием персонификации, являющийся в данном случае средством моделирования имплицитного смысла. Концепт ПОРЯДОЧНОСТЬ формирется из контекста *человек, общество, отношения* и в ядерной зоне имеет концептуальные признаки, репрезентируемые словами: *честный человек, благородный поступок, прямота, ответственность* и т.п. Имплицитный перенос этих признаков на сметану приводит к инферентному выводу: продукт без подделок и фальсификации, информация полная и верная, изготовитель отвечает за качество, продукт хороший, надо брать.

Реклама нового ресторана

На рекламном щите изображение деликатесного блюда из морепродуктов, актуализирующее КС ПРИЕМ ПИЩИ, и надпись изящным почерком: *вкусные произведения*. Имплицитная информация декодируется обнаружением семантической связи между названием ресторана *Верди* и словом *произведения* – признаками концепта ИСКУССТВО. Иллокутивная сила импликации в данном примере обеспечивается эмотивной направленностью изображения: изысканное название ресторана и изысканный вид блюда. Интегральный смысл иконического и вербального компонента ПТ репрезентируется пропозицией: блюда, приготовленные в нашем ресторане – *произведения искусства*, приходите, не пожалеете. Актуализированные гетерогенными составляющими КС не конфликтуют, концепт ИСКУССТВО ассимилируется в первоначальную КС.

Реклама кресла

Иконический знак прост – фото кресла, актуализируется КС ОТДЫХ. Вербальная часть использует слоган *прогнусь* – приспособлюсь под кого угодно, что может быть концептуальным признаком различных КС, связанных с человеческими отношениями. Реклама использует прием персонификации (очеловечивания) неодушевленного предмета. Кресло обещает *прогнуться* под хозяина. Имплицитная информация закодирована через интеграцию буквального и переносного смысла слова *прогнусь*, КС ОТДЫХ интегрируется с КС УДОБСТВО. Реклама преследует достижение инферентного вывода: это кресло удобно для всех, покупайте.

Реклама детского мольберта

На рекламируемый товар указана только цена, реклама его не расхваливает. В центре внимания иконического знака – детский рисунок на раскладном мольберте на фоне идеально чистого интерьера. Рисунок и остальные детали (игрушка, детская табуретка, ведерко с мелками) активируют концепт ДЕТИ, периферические признаки которого конфликтуют с вербальной частью ПТ – *чистые стены*. Стереотипное знание – в процессе познания мира дети портят стены, рисуя на них. Размещенные в вербальной части слова благодарности за чистоту никому не адресованы, но именно эта неполнота фразы является импликатором скрытого смысла, ответа *кому спасибо*. Конечно же, магазину ИКЕА вы скажете спасибо, купив детский мольберт, т.к. ваши дети не будут рисовать на стенах. КС ДЕТИ остается единственной доминантой, но с замещением концептуальных признаков.

Реклама фирмы, занимающейся кровлей

Эта реклама отличается преобладанием вербального компонента, иконическая составляющая представлена только логотипом фирмы. Вербальная составляющая вначале актуализирует концепт ЭКСТРЕННЫЙ ВЫЗОВ. На щите крупным шрифтом размещены четыре словосочетания, объединенных повторяющимся словом *крыша*, употребленным в разных контекстах: три первых словосочетания связаны с экстренным вызовом (сюда же относится слоган *едет крыша* – психическое расстройство), а четвертое – телефон фирмы, занимающейся кровлей. Телефоны экстренных служб являются импликаторами, встраивающими строительство или ремонт крыши в ряд экстренных мероприятий. Гипотеза смысла создателя ПТ: если нужна крыша, звоните скорей; отреагируем на вызов также быстро, как пожарная, полицейская и медицинская службы. Но первоначальная КС полностью деактуализируется с заменой её на концепт СТРОИТЕЛЬСТВО.

Реклама фильтров для воды

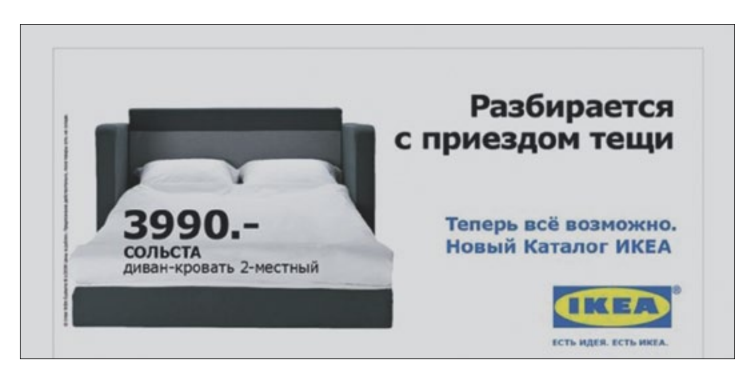
Этот ПТ является примером излишней имплицитности. Иконический знак – фотография женщины со стаканом в руке, в вербальной части рекламы выделено предложение *мой муж пьет*. Пить можно воду, сок и т.д., но стереотипное восприятие словосочетания *муж пьет* без уточнения, что именно он пьет, актуализирует КС АЛКОГОЛИЗМ. Но размещенное ниже дополнение (*но я за него спокойна*) и объявление о фильтрах для воды исключает информацию о пьянстве супруга, понятно, почему женщина спокойна: муж пьет только чистую воду. Стакан с прозрачной жидкостью, задуманный в качестве импликатора, актуализирующего концепт ЧИСТАЯ ВОДА, и призывающий прийти в фирменный магазин за фильтрами для воды, приводит к таким инферентным выводам.

Реклама игрушечной кассы

Это очень емкая по смыслу реклама, манифестирующая КС БИЗНЕС. Слоган *малый бизнес* означает предпринимательскую деятельность с *малыми* объемами производства и финансирования. Но семантическая связь слогана с изображенной счетной кассой для *малого* возраста трансформирует вербальную часть. Пропозиция буквального смысла (*для малого бизнеса*) преобразуется в имплицитную пропозицию (*для маленького бизнесмена)*, чем детализирует иконическую составляющую для реципиента, обращая его внимание на упущенные ранее детали: игрушечные денежные купюры и монеты, игрушечный товар. Актуализируется КС ИГРА. Инферентный вывод покупателя может быть выражен пропозицией: игрушка научит малыша не просто считать, а считать деньги, а может, проявит в нем предпринимательскую жилку. В таком контексте КС ИГРА и БИЗНЕС с равноправным сосуществованием интегрируются в едином смысловом пространстве ПТ.

Реклама дивана-кровати

Реклама скромного дивана-кровати не описывает его достоинств: просто двухместный и *разбирается с приездом тещи*. Изображение актуализирует концепт МЕБЕЛЬ, вербальный компонент – концепт СЕМЬЯ.

Маркером имплицитной информации служит многозначность слова *разбирается*. В одном контексте это означает *разобрать* постель перед сном, а в другом – *разобраться* с волнующим вопросом – внезапным приездом тещи. Стереотипная негативная семантика словосочетания *приезд тещи* также предполагает разные контексты его понимания: либо надо *теще угодить,* либо *сделать так, чтобы она скорее уехала*. В первом случае покупатель заинтересован приобрести компактный, двухместный диван, чтобы его *разбирать* (раскладывать) только иногда с приездом тещи, и она будет довольна. Во втором случае привлекает возможность *разобрать* диван по частям, чтобы теща не задержалась в гостях, т.к. негде спать. Актуализированные КС демонстрируют параллельную актуализацию концептуальных структур, создающую двуплановость, двусмысленность.

Реклама телефонного тарифа

В рекламе использована омонимия: *такса* – порода собаки, и *такса* – как мера оплаты услуги. Карликовая такса (или мини-такса) мало ест, *много не просит*, но при этом очень умная, подвижная и верная собака, хороший комнатный вариант. Общий концептуальный признак двух концептов СОБАКА и ТАРИФ только один – *много не просит*. Но механизм импликации через характеристику собаки как *хороший вариант* ассоциативно приводит к инферентному выводу: фирма предлагает дешевый тариф *с хорошими возможностями*. Название и логотип оператора размещены внизу мелким, плохо читаемом шрифтом, но использован проксонимический феномен: полосатый черно-желтый коврик под собачкой служит мгновенному узнаванию рекламы Билайна. В итоге КС СОБАКА полностью деактуализируется, а её периферийные признаки вливаются в КС ТАРИФ.

3.2.3. Демотивационные постеры

Демотивационный постер (далее ДП или демотиватор) является, по сути, медиаплакатом и медиафольклором, свободен в выборе художественных средств исполнения, имеет анонимное авторство. ДП создаются по шаблону, где главным признаком является черная рамка, подчеркивающая пессимистическую направленность этого жанра, но при этом широко используются языковая игра и комические эффекты. В эталонном формате ДП текст является двухуровневым элементом: крупным броским шрифтом обозначена тема, а комментарий к ней – мелкими знаками, что задает порядок декодирования вербальной части. То есть такой вид коммуникативного сообщения уже определяет ход проекции содержания на сознание реципиента: очередность восприятия вербальной и невербальной информации задается за счет шаблона, от которого свободны реклама и живопись. Но нередко обозначается только тема (без комментария), иногда текст темы внедряется в изображение, а комментарий присутствует в виде подписи. Подбор языковых средств в ДП ориентирован на медиасферу как свою «среду обитания», имеющую соответствующую аудиторию (чаще молодежную). Далее мы приводим интерпретацию некоторых русскоязычных демотиваторов.

Чужое горе

Среди обломков жилья, разрушенного землетрясением или войной, на переднем плане – растерянный плачущий ребенок с игрушкой в руках, в пятнах крови на лице и груди. Крупный текст (ЧУЖОЕ ГОРЕ), обозначающий тему ДП, практически комментирует гештальтное восприятие иконического компонента ПТ, носит эксплицитный характер, дублирует концептуальное содержание изображения. Вектор формирования смысла ПТ задается комментарием, созданным по принципу «обманутого ожидания», где ключевое слово – *любопытство* – не является характерным признаком концепта ГОРЕ. Импликаторами этого ПТ служат фигуры второго плана иконического компонента: операторы, снимающие ребенка, и женщина-корреспондент, властным жестом останавливающая представителей Красного Креста, пришедших на помощь пострадавшим. Имплицитная информация ассоциативно извлекается через аналогии пережитого опыта: часто свидетели несчастного случая, чужой трагедии спешат запечатлеть событие на камеры телефонов вместо оказания скорой помощи пострадавшим, непоправимо упуская время помочь беде. Несочетаемость признака *любопытство* и концепта ГОРЕ приводит к актуализации итоговых КС – РАВНОДУШИЕ, КОЩУНСТВО. Демотиватор можно отнести к социальной рекламе нравственного направления.

Сравните!

Изображение этого ПТ лаконично: рядом лежат патрон и сигарета. Вербальные компоненты формально (композиционно) встроены в иконический формат. Выделенные крупным шрифтом белого цвета на темном фоне, они более аттрактивны, чем изображение двух удлиненных предметов из разных денотативных сфер. Поиск семантических связей задается вербальным компонентом ПТ, неразрывно объединенным с иконическим знаком: патрон

и *быстрый (Quick)*, сигарета и *медленный (Slow)*. *Патрон* является ядерным концептуальным признаком концептов СМЕРТЬ, УБИЙСТВО, определение *быстрый* ассоциативно порождает пропозицию: *патрон быстро убивает*. Слово *убивает* выявляет межконцептуальную связь сигареты и патрона: никотин тоже *убивает,* только *медленно*. Концепт КУРЕНИЕ, актуализированный сигаретой, интегрируется с первоначальной КС. Демотиватор предлагает *сравнить* эти два процесса, а подразумевается – *приравнять* сигарету к патрону, сделать вывод и бросить курить. Такой инферентный вывод позволяет отнести этот демотиватор к социальной рекламе.

Человек – это звучит горько

Песчаный морской пляж напоминает гигантскую помойку, разбросанную по всему берегу – это краткая репрезентация концепта МУСОР, актуализированного иконическим компонентом ПТ на контекстуальном фоне КС МОРЕ, ПЛЯЖ. Вербальной частью выделена тема (человек), обнаруживающая эксплицитную связь с фигурой мужчины, шагающего по линии воды на фото. Комментарий к теме содержит прецедентный текст *человек – это звучит гордо*, частично трансформированный (*горько*) в соответствии с семантикой иконического знака, что и является импликатором для понимания смысла ПТ. Эксплицитная связь вербального и иконического компонентов разрушается: речь идет не о человеке, идущем вдоль моря на фото, а о человеке вообще, его отношении к природе. На фото не природный мусор, а отходы *человеческого* потребления, созданный Богом чудесный пляж загрязнен *человеком,* вряд ли

это звучит гордо. Инферентный вывод: человек – враг природы, природной красоты, и это горько. Этот демотиватор воспринимается в качестве социальной рекламы экологического направления. Актуализируется КС ЭКОЛОГИЯ, концепт *мусор* переходит в статус её ядерного признака, а *море, пляж* – в состав периферийных концептуальных признаков.

Романтики слепы

Этот демотиватор философской направленности предельно лаконичен как в иконической части, так и в вербальной: заявлена только тема, без комментария. Иконический компонент противопоставляет символическое сердечко реальному изображению человеческого органа: одно сердце – примитивное, похожее на сладкий розовый леденец, а другое – живое, сложное, уязвимое и даже отчасти неприглядное, как любые внутренности. Импликаторы этого ПТ обозначены нечетко, что обусловливает вариабельность инферентного вывода. Контекстуальная принадлежность сердечка-«валентинки» – выражение чувств, влюбленность, а актуализация концепта СЕРДЦА как органа возможна в разных контекстах из медицинской сферы, от анатомического строения до пересадки органа. Вербальный компонент заявляет, что *романтики слепы*. Декодирование этого словосочетания предполагает его домысливание – чего *не видят* романтики? Воспринимая человеческое сердце только как сферу эмоций, чувств, романтики *не видят* его задач и проблем как функционального органа. Но возможен широкий контекст интерпретации этого ПТ: романтично настроенные люди часто *не видят* прозы жизни, а может, устраняются от нее. Четкое обозначение итоговой концептуальной структуры этого демотиватора вызывает затруднения, КС может быть описана без дефиниции концепта.

Пей пиво!

Демотиватор (*пей пиво!*) при первом восприятии можно принять за рекламу. Но комментарий к теме далек от рекламы пива: *ведь ты не планируешь иметь детей.* Пиво – один из ядерных признаков концепта АЛКОГОЛЬ. *Планировать детей* – один из паттернов для концепта СЕМЬЯ, но имеется межконцептуальная связь с концептом ЗДОРОВЬЕ, его ближней периферией. «Ближний» инферентный вывод репрезентируется пропозицией: *чтобы иметь детей, надо быть здоровым; злоупотребление пивом вредно*. Но когнитивный механизм импликации обеспечил неполноту информации: почему пиво, а не другой, не любой алкоголь? Это и служит маркером имплицитной информации: при достаточной компетенции реципиента возможно ассоциативное выявление слабых импликационалов в составе актуализированных КС, приводящее к более глубокому инферентному выводу: длительное регулярное употребление пива может изменить гормональный баланс мужчины, и он не сможет планировать иметь детей. Актуализированные концептуальные структуры конфликтуют, и, несмотря на яркость и значимость иконического знака, КС АЛКОГОЛЬ частично деактуализируется, концепт ЗДОРОВЬЕ занимает доминирующее положение.

Человек – самый главный энергоноситель

Тема демотиватора – *человек*, мы видим эксплицитную связь с иконическим знаком ПТ. Референтное разложение изображения: виды сельской местности, ранняя весна, на переднем плане куча поленьев, женщина в резиновых сапогах несет охапку дров. Иконические импликаторы актуализируют скрытые признаки некомфортного проживания женщины: жилье в глубинке, газоснабжения нет, отопление печное, участок подтапливается, дрова носить некому. Комментарий к теме – *самый главный энергоноситель*. Механизм двойного фокусирования выявляет двойной контекст употребления слова *энергоноситель*: женщина (в буквальном смысле *носитель*) и дрова – *энергоноситель*, что не противоречит смыслу, но и не свойственно дровяному топливу. Стереотипная семантика этого слова относит его к признакам концепта ЭКОНОМИКА, где в ядерной зоне ассоциативно актуализируются признаки *нефть, газ, уголь*, *экспорт энергоносителей,* а на периферии – *главный источник дохода страны,* т.е. предмет пристального внимания и заботы государства. Импликатор *главный энергоноситель* приводит к инферентному выводу: государство заботится о *главном* источнике дохода страны, недостаточно заботясь о *самом главном* энергоносителе – человеке. Актуализация КС СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА может быть самостоятельной, а может вместе с КС ЭКОНОМИКА интегрироваться в концепте ГОСУДАРСТВО.

Скажи «нет» наркотикам! Выключи модем!

Изображение топора, перерубающего линию связи с Интернетом, эксплицитно связано с текстом *выключи модем*, и это выключение выглядит радикально. Прямой связи со вторым словосочетанием (*скажи «нет» наркотикам!*) не усматривается. Декодирование подписи под изображением (*или боишься, что потеряешь смысл жизни*?) обнаруживает прямую связь с текстом о наркотиках: для наркомана *наркотики – смысл жизни*. Имплицитная связь между модемом и наркотиками выявляется в концепте ЗАВИСИМОСТЬ, в составе концептуальных признаков которого присутствуют и *наркотики*, и *Интернет*. Иконический компонент останавливает внимание реципиента именно на зависимости, которая делает Интернет *смыслом жизни*, и с ней бороться нужно так же радикально, как с наркотиками: такой инферентный вывод поддерживается накопившимися в сознании фактами о пагубных последствиях увлечения интернет-играми, интернет-контактами, приводящими к отклонениям психики, склонности к насилию, суициду и прочим явлениям асоциализации, особенно среди подростков. Допущенная в тексте орфографическая ошибка (*боишся*) непроизвольно послужила дополнительным импликатором смысла ПТ: демотиватор создается в рамках медиасреды, его анонимный автор сам посвящает много времени Интернету, не читает книг, неграмотен. Концепт ЗАВИСИМОСТЬ остается единственной смысловой доминантой.

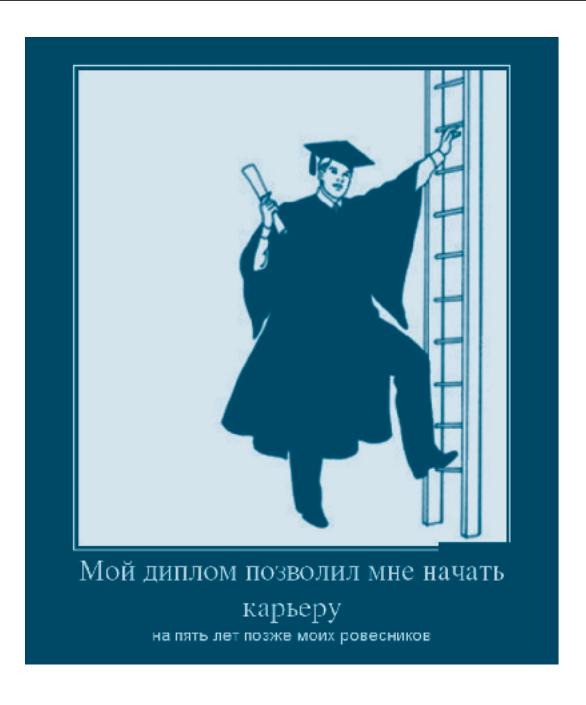
Расскажи им…

Грязные лица шахтеров, выходящих из забоя, каски и респираторы – признаки концепта РАБОТА, к которым можно присовокупить имплицитную информацию в виде дополнительных признаков: *шахта*, *риск аварий, тяжелейший труд и усталость*, которая написана на лицах рабочих. Вербальный компонент демотиватора предлагает: *расскажи им, как ты устал сегодня в офисе.* Усталость присуща любой напряженной работе, поэтому никакого конфликта в комментарии нет. Импликатором является слово *офис*, дающее толчок к сравнению двух видов работы и их разных условий. Декодирование вербального компонента не меняет дефиницию доминирующей КС, но дополняет её репрезентацию пропозицией: усталость от работы в шахте и в офисе несравнима, «белому воротничку» рассказывать шахтерам об усталости *кощунственно*.

Мой диплом позволил…

Изображен юноша, одетый в мантию и шапочку-конфедератку – торжественную форму выпускника университета. В руках свиток (подразумевается диплом), юноша готов подниматься по лестнице (подразумевается – карьерной), о чем говорит заявленная крупным шрифтом тема демотиватора. Вместе с изображением тема актуализирует концепты ОБРАЗОВАНИЕ, УСПЕХ,

КАРЬЕРА, импликатором является вербальный знак – слова *диплом* и *позволил*. Осмысление комментария к теме порождает ассоциаты, конфликтующие с темой и разрушающие КС УСПЕХ: ровесники начали строить карьеру без образования, а *диплом позволил* образованному человеку отстать от ровесников. Формирование итогового смысла ПТ не выходит из матрицы, связанной с ОБРАЗОВАНИЕМ, но устанавливает межконцептуальные связи, приводящие к негативной коннотации ПТ в разных вариантах: юноша выбрал не востребованную профессию и будет работать не по специальности, начиная с нуля; университетский диплом не принес юноше знаний, и по специальности он тоже начнет с нуля; в принципе незачем тратить пять лет жизни на учебу, если можно заработать и без диплома. В любом случае итоговая пропозиция – *пять лет впустую* – актуализирует концепты РАЗОЧАРОВАНИЕ, СОЖАЛЕНИЕ, поддерживаемые черно-белым исполнением демотиватора.

3.2.4. Произведения изобразительного искусства

В этом блоке для исследования были выбраны произведения трех очень разных художников, применен одинаковый подход к их анализу: лингвокогнитивная интерпретация смысла поликодовых текстов через механизмы импликации и инференции.

Выбор картин художника П. А. Федотова обусловлен тем, что они изобилуют деталями, являющимися импликаторами огромного объема скрытой информации, отражающей эпоху, современное автору общество, статус персонажей, их характеры. Описание всех имплицитных связей в рамках данной части исследования невозможно – этому аспекту творчества П. А. Федотова посвящена книга Р. Кирсановой [Кирсанова 2006]. Мы выделяем только основные сюжетообразующие семантические связи внутри денотативно разложенного иконического знака, являющиеся импликаторами в процессе обнаружения скрытых смыслов ПТ.

Несмотря на исчерпывающее количество деталей для интерпретации произведения, восприятие картин П. А. Федотова вызывало массу дискуссий. Стремление быть понятым побудило художника дать к своим картинам стихотворные комментарии, которые он публиковал в журнале «Москвитянин» и даже лично читал посетителям выставок. Выявление этих нелинейных, гипертекстовых связей позволяет более точно интерпретировать смысл картин художника. Здесь мы рассмотрим самые известные его картины: «Разборчивая невеста» и «Сватовство майора». Необходимо отметить, что до сих пор публикуемые интерпретации картин П. А. Федотова (как наивные, так и экспертные) порой диаметрально противоположны: от сатирического понимания до драматической трактовки, что подтверждает высказанное нами ранее утверждение о вариабельности интерпретации произведений изобразительного искусства.

В этом же ключе рассмотрим и произведения Э. Мунка, совместившие в себе признаки реализма, экспрессионизма и символизма. Картины этого художника отличаются нарочитой небрежностью техники исполнения, «недорисованностью», искажением формы и цвета, но при этом обладают признанным мощнейшим эмоциональным потенциалом, стимулирующим когнитивные механизмы импликации и инференции при интерпретации ПТ. Вербальными компонентами ПТ являются как названия картин, так и авторские пояснения к ним в дневниковых записях художника, что тоже, как и в случае с комментариями П. А. Федотова, обусловливает необходимость интерпретации текста через гипертекстовые связи. Названиями большинства картин Э. Мунка служит дефиниция концептов, относящихся к сфере чувств человека: ОТЧАЯНИЕ, МЕЛАНХОЛИЯ, ТРЕВОГА, ВЛЕЧЕНИЕ, РАССТАВАНИЕ, РЕВНОСТЬ и т.д. Реципиенту предлагается развернуть заявленное концептуальное содержание ПТ с опорой на изображение. Ниже представлен анализ двух картин Э. Мунка из цикла «Фриз жизни: поэма о любви, жизни и смерти» (период символизма).

Творчество нижегородского театрального художника А. Н. Юркова, нашего современника, не менее реалистично, чем полотна П. А. Федотова, но не так сюжетно. В его работах преобладает пейзажное направление, что, возможно, определяется уникальной техникой его живописи – созданием картин из природных материалов. Если у П. А. Федотова импликаторами, в основном, являются

иконические элементы, поддерживаемые вербальным комментарием в традиционной текстовой форме, то у Юркова в формировании смысла главенствует оригинальный вербальный компонент. Творчество этого художника – очень богатый материал для лингвокогнитивного анализа текстов из сферы изобразительного искусства, т.к. автор реализует смыслообразующую функцию вербальной составляющей ПТ (название картины) в самом широком диапазоне языковых средств. Это и языковая игра, и использование прецедентных текстов, и метафора, и графические и фонетические приемы, а также их одновременное использование при создании оригинальных названий картин. Названия привносят сюжетность в самый незатейливый пейзаж, открывая латентно содержащуюся в нем семантику. Нами представлен анализ 9 произведений А. Н. Юркова.

Такой подбор объектов изобразительного искусства для нашего исследования сделан с целью отражения различных вариантов модулирующей роли вербальной составляющей.

3.2.4.1. П. А. Федотов

Разборчивая невеста

П. А. Федотов. «Разборчивая невеста». 1847.
Государственная Третьяковская галерея

Немолодой состоятельный горбун делает предложение старой деве, а за портьерой подслушивает их беседу мать и благодарственно крестится отец, осознавший реальность свадьбы. Считается, что в основу сюжета положена басня Крылова:

Красавица, пока совсем не отцвела,
За первого, кто к ней присватался, пошла:
И рада, рада уж была,
Что вышла за калеку.

Это определяет сатирический, нравственно-критический характер трактовки содержания картины. Но у П. А. Федотова был собственный текст к этой картине в форме диалога героев второго плана – пожилых родителей невесты за портьерой:

– *Что ж Машенька?*

– *Сдается. И хоть слова не дает, моего согласья ждет. А меж тем ему сказала, что всегда о нем мечтала.*

– *Вот! Зачем так отказывала всем? И красавцам, и богатым… Быть хотела за горбатым. Вот что, пусть себе идет. Я согласен. Нет, уж лучших не дождаться. К девке в 40 лет, друг мой, не придет жених прямой.*

В авторском тексте можно выделить несколько маркеров, «открывающих» имплицитную информацию. *Сдается* – хочется ли идти замуж за нелюбимого горбуна? Но родители упреками замучили, надо *сдаться*, надо лукавить перед женихом – *всегда о нем мечтала*. Прослеживается эксплицитная связь этого решения с иконическим знаком: неестественное жеманное выражение лица невесты на картине. Второй импликатор – *зачем так отказывала всем? И красавцам, и богатым…* Конечно, не потому, что *быть хотела за горбатым*, как говорит отец. Были предложения, когда была молода и свежа, и в 40 лет она ещё красива. Инферентный вывод: наверное, девушка ждала настоящей любви и не дождалась. А теперь лучше выйти за горбуна, чем остаться в нищете после смерти родителей. Сатирический подтекст, навеянный басней Крылова, вступает в противоречие с авторским текстом художника. Центральной концептуальной структурой, актуализированной этим ПТ, является СВАДЬБА, ЗАМУЖЕСТВО, но где-то на периферии отыскиваются импликационалы, реализующие пересечения с КС БЕЗЫСХОДНОСТЬ.

Сватовство майора

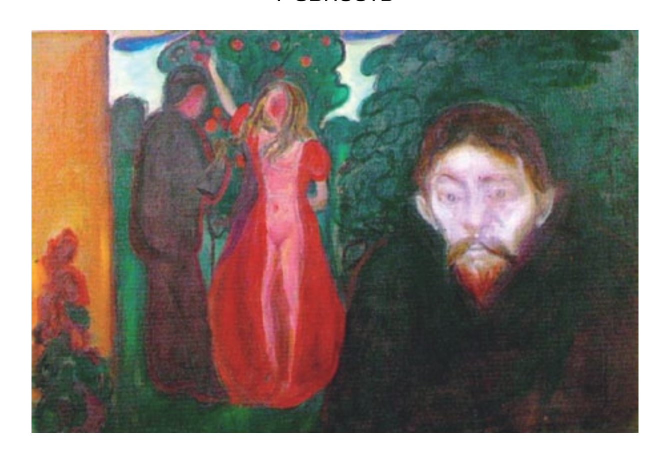

П. А. Федотов. «Сватовство майора», 1851.
Государственная Третьяковская галерея

Художник написал к этому полотну большое стихотворение «Рацея» (Приложение 2). В интерьере богатого купеческого дома (*вот купецкий дом, всего вдоволь в нем)* встречают жениха для молодой девушки – пожилого офицера (*майор толстый, бравый, карман дырявый).* Между изображением купеческого жилья и описанием дома эксплицитная связь прослеживается, а то, что у жениха *карман дырявый,* на картине не видно. Импликатором этой информации является упомянутый в названии картины чин жениха – означающий, что пожилой офицер, дослужившийся лишь до *майора*, обеспечил членам семьи потомственное дворянство, но не богатство. Такой инферентный вывод возможен только при достаточной компетенции реципиента, поэтому потребовалось пояснение автора (второй импликатор): *карман дырявый, крутит свой ус: я, дескать, до денежек доберусь!* Отец-купец – колоритная фигура со старообрядческой бородой – как раз и мечтает вызволить потомков из купеческого сословия (*взманила, вишь, честь).* Он понимает, что чин невелик, и богатства у жениха нет (*по крайности хоть майора*), зато дворянство для дочери! Изображение молоденькой дочки, метнувшейся прочь от жениха (*пташка сбирается улететь*), часто трактуется как напускная скромность, от которой её властно удерживает мать-купчиха. Но обращаясь к вербальной составляющей этого ПТ, реципиент скорее воспримет невесту, как жертву: *грозит ястреб горлице.* Концептуальное подобие двух рассмотренных примеров ПТ от Федотова (СВАДЬБА, ЗАМУЖЕСТВО, ЖЕНИТЬБА) на периферии разрушается, т.к. второй пример проявляет признаки концептуальных областей ВЫГОДА, РАСЧЕТ.

3.2.4.2. Э. Мунк

Ревность

Э. Мунк. «Ревность». 1895. Bergen Kunstmuseum

«Ревность» – одна из картин Э. Мунка, представляющих собой иконическую репрезетацию концептов – изображение содержит их основные признаки. То есть смысл уже очерчен названием, реципиенту предлагается самостоятельная актуализация обозначенного концепта и выявление имплицитных связей с иконическим знаком, нахождение образного подтверждения признаков концепта. Ядерными признаками концепта РЕВНОСТЬ являются *любовь и ненависть, страсть*, *борьба*, *страдание*, но лицо мужчины на переднем плане картины не отражает признаки *страсть*, *борьба,* его отрешенный взгляд в никуда выражает *страдание*, *бессилие*. Второй план картины четко не «прорисован», но яркое цветовое решение делает его центральным денотативным элементом – полуобнаженная женщина в красном одеянии срывает для другого мужчины яблоко. Яблоко является импликатором, намечает вектор развития инферентного вывода за счет аллюзивной отсылки к библейскому сюжету: женщина – это всегда *Ева*, *соблазн, грех, зов плоти*, что есть периферические признаки концептов ЛЮБОВЬ и РЕВНОСТЬ. Женщина – *источник страдания*, эта мысль проходит красной нитью через всё творчество Э. Мунка.

Пепел

Э. Мунк. «Пепел», 1925. Музей Мунка, Осло

На переднем плане картины изображен серый наплыв – пепел, в который как бы погружаются два персонажа, мужчина и женщина. «*Древние были правы, когда говорили, что любовь – это пожар. Подобно пожару, она оставляет после себя только пепелище*» – дневниковая запись Э. Мунка, комментарий к картине. В изображении нет признаков *пожара*, и *пепел* без вербального пояснения опознать трудно. Авторский комментарий вместе с названием содержат метафору на основе корреляции между двумя сущностями – абстрактным понятием *любовь* и реальным явлением *пожар*, «идентифицируемых на основании эмпирического сходства» [Лакофф 2004:183]. Эта метафора привычна как выражение пылкого, яркого чувства, но декодирование вербального компонента этого ПТ репрезентирует концепт ЛЮБОВЬ как разрушительную силу за счет слова *пепел*. *Исход любви*, как *исход пожара,* – пепел, необратимый остаток реакции горения, на который уже нельзя воздействовать. Семантика изображения согласуется с вербальным компонентом, но обнаруживаются дополнительные импликаторы, расширяющие общую пропозицию интерпретации этого ПТ. В позе мужчины – отчаяние, он утопает в пепле, его лицо имеет мертвенный оттенок. Фигура женщины и её глаза выражают растерянность и недоумение, но она не сломлена, её взгляд устремлен вперед, она *восстанет из пепла*. Механизм инференции позволяет обнаружить в иконическом компоненте ПТ периферийные признаки концепта ЖЕНЩИНА, всегда выделяемые Э. Мунком в своих произведениях: *источник страдания, влекущая темная сила, соблазнительница и губительница*.

3.2.4.3. А. Н. Юрков

Картины нижегородского художника А. Н. Юркова выполнены в технике флорийской мозаики («<…>уникальная техника создания картин только при помощи клея и растительных материалов, кусочков листьев деревьев, травинок, скорлупы орехов и пр.» [https://kudago.com/nnv/place/galereya-yurkovka/]. Источником материала для исследования послужили экспозиция галереи «Юрковка» в Нижнем Новгороде, а также репродукции произведений, опубликованные в интернет-архиве сайта «Юрковка» [https://sites.google.com/site/urkovka52/gallery] и в двух художественных альбомах [Юрков 2011; 2013]. Названия картин художника А. Н. Юркова рассматриваются как вербальный компонент поликодового текста, обладающий двусторонней сущностью: с одной стороны, это репрезентант авторского замысла на основании знания и опыта, а с другой – мотивация зрительской интерпретации произведения в целом в результате когнитивной деятельности реципиента.

Коттедж старого русского

Старый кирпичный дом, довольно большой и ещё добротный, но неухоженный, запущенный, как и территория вокруг него. Вербальный компонент этого ПТ задает провокационный контраст между гетерогенными составляющими в виде ложной ориентации в оценке изображенного референта.

Реципиент обнаруживает семантическую несочетаемость изображенного жилья со словом «коттедж», а трансформация устойчивого выражения «новый русский» в *старого русского* служит импликатором. «Новый русский» – новоявленный богач, а *старый русский*? Буквальный смысл: *русский* по национальности, *старый* по возрасту. Имплицитная информация, заложенная автором, опирается на слово *старый*: хозяин дома по *старым* (советским) меркам тоже был богач – имел достаток, большой кирпичный дом… Иконический компонент демонстрирует, что всё это в прошлом, хозяин стар и беден. Инферентный вывод реципиента может быть многовариантным, но в интерпретации этого ПТ доминируют концепты: БЕДНОСТЬ, СТАРОСТЬ, ПРОШЛОЕ, ПЕРЕСТРОЙКА.

У Макария за пазухой

На переднем плане на фоне монастырского комплекса изображен старый дом – стена на подпорках, проржавевшая железная крыша, ветхий забор, а рядом праздные хозяева. Изображение репрезентирует концепты БЕДНОСТЬ, ВЕТХОСТЬ, НИЩЕТА. Вербальный компонент ПТ создан с использованием метонимии (у *Макария*[Макарий Желтоводский – первый настоятель монастыря] вместо *Макарьевского монастыря*) и прецедентного текста *жить как у Христа за пазухой*, частично трансформированного с заменой одной лексемы (вместо Христа – преподобный Макарий). Смысл восстановленного в сознании устойчивого выражения *жить как у Христа за пазухой* манифестирует безбедное, беззаботное существование, что явно вступает в конфликт с концептами иконического компонента. Механизм импликации использует этот контраст, но инференция может пойти по разному пути в зависимости от пресуппозиции реципиента. Один вероятный смысл ПТ – горькая ирония, усугубляющая драматичность первоначальных смыслов (БЕДНОСТЬ, НИЩЕТА), а другой может быть выражен в пропозициональной форме: в намоленном месте, у Макарьевского монастыря люди не ищут материальных благ, им хорошо и спокойно «у Макария за пазухой». В этом случае КС, сформировавшиеся за счет изображения и названия, не конфликтуют, а интегрируются, образуя выводные смыслы СМИРЕНИЕ, НЕСТЯЖАНИЕ, ВЕРА. Иконически выраженные признаки *монастырь*, *храм* активно их поддерживают.

Если друг оказался вдруг

Изображение лаконично: бездомная собака на канализационном люке, кругом сырость, лужи. Рядом – то ли кусочек хлеба от доброго человека, то ли камень, который в собаку бросили. Глаза настороженно следят за прохожими. Вербальная составляющая построена на использовании фрагмента песни В. Высоцкого и фраземы *собака – друг человека*. Импликатором, запускающим процесс ассоциативной выводимости, является слово – *оказался*. Механизм инференции опирается на ассоциации: пес не родился бездомным, *оказался* не нужен, выброшен на улицу, друг (хозяин) *оказался* бездушным. Концептуальные признаки, вербально и невербально выделенные автором, формируют инферентный вывод реципиента на основе репрезентаций концептов ПРЕДАТЕЛЬСТВО, СИРОТСТВО, ОДИНОЧЕСТВО.

Мимо тещиного дома

На картине изображена деревенская улица, небогатая, заснеженная и пустынная, один мужчина идет по протоптанной тропке. Иконический знак актуализирует концепты ЗИМА, ДЕРЕВНЯ. Вербальный компонент представлен фрагментом прецедентного текста – неприличной частушки «*мимо тещиного дома я без шуток не хожу: или дверь <…> намажу, или <…> покажу*». Восстановленная в сознании реципиента частушка является пропозициональной формой частичной репрезентации КС СЕМЬЯ с обнаружением периферийных признаков этой КС (*разлад, неприязнь)*. Декодирование вербальной составляющей приводит реципиента к пересмотру репрезентации иконического компонента с учетом ранее упущенных деталей изображения: из деревенского «порядка» выделяется один дом (вероятно, *тещин*) – обшитый и выкрашенный, с резными ставнями и занавесками в окне, а невырази-

тельный мужской силуэт становится персонажем (вероятно, *зятем*). Изображение «справного» дома служит импликатором, активирующим механизм инференции с построением вероятностных ассоциативных связей. Пополняется набор ассоциатов, приводящий к инферентному выводу: вероятно, *зажиточная теща зятя не жалует, он ей тем же отвечает*. Концептуальная структура СЕМЬЯ остается доминирующей на первоначальном контекстуальном фоне (ДЕРЕВНЯ, ЗИМА) с расширением репрезентации дополнительными признаками.

Коза старая

Интерпретацию этого ПТ направляет когнитивный механизм двойного фокусирования: реципиент выделяет в иконическом знаке сидящую на земле *козу* и фигурку согбенной старухи на заднем плане картины. Эксплицитная связь между названием картины и изображением обозначена словом *коза*, но определение *старая* кажется лишним – изображенное на переднем плане животное не имеет признаков преклонного возраста. Имплицитные связи гетерогенных составляющих ПТ устанавливаются за счет изменения привычного словопорядка в названии картины. Место определения после существительного не нарушает синтаксической нормы, но меняет семантику словосочетания. При прямом порядке (*старая коза*) речь идет о концепте ЖИВОТНОЕ, а инверсия превращает название в часто употребляемую оскорбительную реплику. Механизм инференции на основе двойного фокусирования объединяет эту реплику с изображением старухи, едва передвигающейся с опорой на клюку. Фон и фигура меняются местами. Варианты интерпретации этого ПТ, его глубокая вероятностная трактовка будут связаны с несчастной женщиной, которой на склоне лет досталось прозвище *коза старая*. Из итогового смысла ПТ вытесняется КС ЖИВОТНОЕ, несмотря на его центральное положение в иконическом знаке, взамен актуализируются КС ОСКОРБЛЕНИЕ, НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЖЕСТОКОСТЬ.

Пегас подневольный

На картине изображен привязанный рабочий конь. Он не молод, спина провалена от тяжелой работы, он рад осеннему покою, мирно щиплет траву. Картина отражает признаки концептов ОСЕНЬ, ЛОШАДЬ.

Вербальный компонент этого ПТ можно отнести к примерам с излишней степенью имплицитности, т.к. декодирование его требует особой лингвистической компетенции зрителя. Если реципиент по смежному родству понятий *конь* и *Пегас* заметит метонимический перенос на сельского трудягу признаков мифологического крылатого коня (летящего, как ветер, достигающего неба), то для него сочетание *Пегас подневольный* – оксюморон, и в этом вся имплицитная информация. Для зрителя, не знакомого с мифологией, кличка *Пегас* всего лишь знак пегой масти коня, и слово *подневольный* у него не вызовет особых ассоциаций – рабочая лошадь всегда подневольная. Концепт НЕВОЛЯ, актуализированный названием, независимо от пресуппозиции и лингвистической компетенции зрителя ассимилируется в смысловое пространство первоначальной КС.

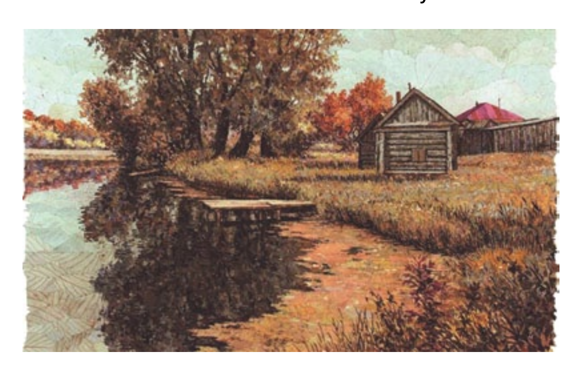
Отчим

Этот пример ПТ по способу интерпретации подобен ранее проанализированным произведениям Э. Мунка – название картины ограничивается одним словом, но предполагает обширную репрезентацию обозначенного им концепта через вербализацию реципиентом иконического компонента. *Отчим, неродной отец* – признак концепта СЕМЬЯ. Именно эта расшифровка – *неродной* и является импликатором, направляющим на обнаружение скрытых смыслов в изображении. Возвращаясь к изображению, реципиент обнаруживает несоответствие детского объятия, выражающего искреннее желание иметь папу, ходить с ним на рыбалку, и напряженной, равнодушной

спины мужчины, взгляд которого направлен в сторону, невидимые зрителю руки сомкнуты на коленях и не пытаются обнять мальчика в ответ на его порыв. Ребенок явно помешал, испортил настроение, надо посидеть и подумать, как отправить его домой. В рамках такого контекста КС СЕМЬЯ не деактуализируется, но возможные инферентные выводы реципиентов, скорее всего, полипропозициональны в зависимости от пережитых аналогий или аллюзивных отсылок сознания и пополнят репрезентацию КС признаками, в которых отражена детская драма.

Повитухино болотце

Изображение несюжетно, вербальная часть представлена номинативным элементом, исключающим это произведение из категории поликодовых текстов – это просто название полузаросшего водоема, невзрачный деревенский пейзаж с банькой и мостком. Однако декодирование вербальной части не обязательно остановится на её номинативной роли. Имплицитная составляющая может быть извлечена из анализа названия *болотца* – почему оно *повитухино*? Повитуха – народная акушерка, которая в былые годы принимала роды в натопленной бане, а также тайно решала проблемы женщин и девушек, попавших в беду, а *болотце*, возможно, поглотило плоды греха. В этом примере все пропозиции, представляющие интерпретацию ПТ, формируются только вербальным компонентом, и уже в соответствии с этим может актуализироваться целый спектр концептуальных структур (ЖЕНЩИНА, РОДЫ, ГРЕХ, ТАЙНА и т. д.), если реципиент находит аллюзивные выходы на примеры из литературы или кино, в противном случае объект выпадает из числа ПТ.

Вот мы заБЛУДились

Изобразительная составляющая ПТ воспринимается как пейзаж, не стимулирующий выделение значимых деталей, за исключением целующихся мужчины и женщины в центре композиции. Эта краткая репрезентация содержит доминирующие признаки концептуальных структур ВЛЮБЛЕННЫЕ, СВИДАНИЕ, ПОЦЕЛУЙ, интегрирующихся в КС ЛЮБОВЬ. Изображенные *природа, лес, река* являются второстепенными составляющими.

В вербальном компоненте ПТ используется языковая игра, соответствующая принципам ассоциативного наложения и ассоциативной выводимости и выступающая как смысловой декодер. Языковым инструментом игры служит графическое членение слова *заблудились* с выделением наиболее значимой морфемы (корня) в роли самостоятельной лексемы, что и служит многозначным маркером имплицитной информации, заключенной в ПТ. За счет графического приема языковой игры вербальная составляющая подвергается трансформации: прямой смысл слова *заблудились* утрачивается. Под влиянием семантики слова *блуд* реципиент отмечает не лес, в котором могла заплутать пара, а запретный характер отношений между персонажами картины. Слово *блуд* разрушает романтический контекст, сформировавшийся при восприятии иконического знака. При этом механизм инференции, запущенный в сознании реципиента, приводит к разным выводным смыслам на основе одного и того же языкового материала.

В одном случае выделенный корень *блуд* актуализирует одноименный концепт БЛУД как часть КС ГРЕХ. В этом случае в сознании индивида либо все актуализированные концепты интегрируются в многоаспектной КС ЛЮБОВЬ (там и ГРЕХ, и БЛУД, и СВИДАНИЕ, и ТАЙНА и т.п.), либо (в зависимости от пресуппозиции реципиента, обнаружившего отсутствие корреляции концептов БЛУД и ЛЮБОВЬ) исходный концепт ЛЮБОВЬ деактуализируется с актуализацией нового смысла ИЗМЕНА.

Также при осмыслении вербальной части может включиться когнитивный механизм двойного фокусирования: одновременно с актуализацией концепта БЛУД реципиент акцентирует внимание на словосочетании *мы заблудились* в его переносном значении – *запутались*. Происходит параллельная актуализация концептов ЗАБЛУЖДЕНИЕ, НАВАЖДЕНИЕ, и в этом случае концепт БЛУД воспринимается как часть концептуальной структуры ОШИБКА, хотя КС ЛЮБОВЬ может оставаться в контексте итогового смысла.

3.2.5. Влияние степени имплицитности поликодовых текстов на их понимание

Механизм инференции нами понимается как мыслительная деятельность реципиента ПТ по разгадыванию замысла автора ПТ, извлечению имплицитной информации и её репрезентации. В таком ракурсе импликация как механизм представляется прерогативой автора ПТ, а инференция – ментальной активностью интерпретатора. Однако сознание коммуникантов призвано пройти путь «навстречу друг другу». Сознание реципиента с помощью импликаторов находит скрытую информацию и в лабиринте межконцептуальных пересечений формирует выводное знание. Сознание автора ПТ делает то же самое, но в креативном процессе: намечает импликационные маркеры и «строит гипотезу развития смысла» [Одинцова 2016:94], т.е. предвидит ход интерпретации в сознании индивида и его инферентный вывод.

Итог этого мыслительного процесса у автора ПТ и реципиента может не совпадать. Это зависит от степени совпадения лингвистической и энциклопедической компетенции коммуникантов и их пресуппозиций, а также в немалой степени от соблюдения автором ПТ оптимального уровня имплицитности текста.

При интерпретации ПТ расширяется и понятие пресуппозиции: это элемент контекста, включающий, кроме фоновых знаний, личностную ориентацию реципиента на процесс понимания, зависящую от его психотипа и эмоционального состояния. И. А. Стернин называет это «актуальной личностной ситуацией» [Стернин 2020:120]. Например, одна и та же реклама при сравнимых фоновых знаниях реципиентов для одного означает – *кажется, меня хотят обмануть*, а для другого – *о, это как раз для меня*. Эта сторона пресуппозиции существенно влияет на результаты экспериментов в лингвокогнитивных исследованиях.

Соблюдение оптимального уровня имплицитности ПТ является необходимым условием успешности запрограммированного восприятия ПТ. Краткая форма вербального компонента всегда является емкой по содержанию, а иконическая составляющая в переводе на языковой код содержит ещё более богатую по смыслу пропозицию, но необходимо декодирование информации, вложенной в оба компонента. По утверждению И. В. Одинцовой, «пропозиция, закодированная в лингвистической форме, детализируется и расширяется в результате импликации» [Одинцова 2016: 93], однако это скрытый процесс. Реципиент ПТ должен найти смысловую (когнитивную) опору и самостоятельно сконструировать эту расширенную пропозицию в нужном контексте. Неудачно выбранный автором ПТ импликатор искажает контекстуальную принадлежность активируемых КС, дезориентирует ассоциативный процесс, приводя к неверному инферентному выводу. Реципиент идет ошибочным путем, если намек автора оказался либо не узнаваемым, либо слишком вариабельным. При ложном инферентном выводе коммуникативная цель не достигается, что особенно негативно сказывается на прагматически ориентированных ПТ, в частности на рекламе и разных средствах агитации.

В то же время импликация может и запрограммировать ложный инферентный вывод, если это служит прагматическим целям. Например, утверждение, что пустырник от фирмы «Эвалар» не только успокаивает, но и снижает давление, содержит намек, что препараты других фирм этого свойства не имеют, тогда как это вообще присуще траве пустырника. Реклама утверждает, что масло не содержит холестерина, а в растительном масле холестерина и не бывает. Реклама не лжет, но намеренно направляет инференцию по ложному пути. Но в том и другом случае передача заданного смысла является основной коммуникативной задачей любого текста.

В условиях изобилия контента в современном мире люди разных сфер деятельности активно прибегают к использованию поликодовых текстов как средству сжатия информации без потери смысла. Однако в погоне за оригинальностью авторы ПТ могут переусердствовать в компрессии информации, приводящей к излишней имплицитности текста.

С учетом вышеизложенного в рамках монографии представляется уместным в дополнение к нашему анализу примеров ПТ привести результаты отдельного исследования влияния имплицитности на понимание ПТ (опрос группы испытуемых). За основу взята методика «встречного текста» А. И. Новикова. Задача эксперимента – анализ индивидуальных интерпретаций четырех ПТ с точки зрения их содержательного разброса и оценка на этом материале влияния имплицитности текста на выполнение коммуникативной задачи ПТ.

3.2.5.1. Программа эксперимента

Суть эксперимента заключалась в том, что испытуемым были представлены два демотиватора и два примера рекламы с разной (по нашей оценке) степенью имплицитности и было предложено кратко изложить собственную интерпретацию данных ПТ.

ПТ, отобранные для эксперимента, представлены в таблице ниже и пронумерованы в соответствии с порядком их расположения в опросе.

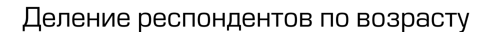
	Реклама	**Демотиватор**
Слабо имплицитный	ПТ № 1	ПТ № 4
Сильно имплицитный	ПТ № 2	ПТ № 3

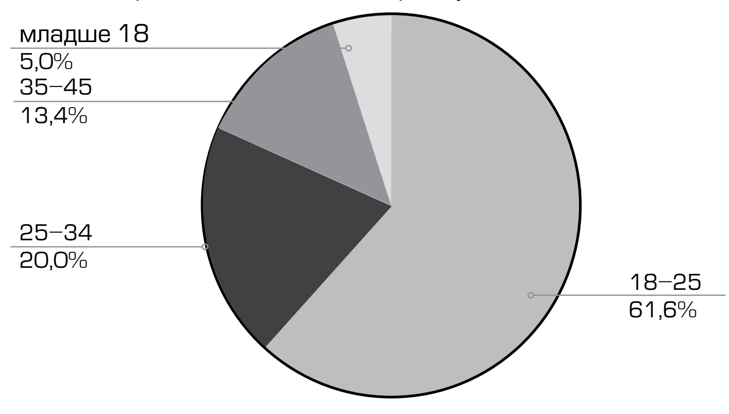
Поликодовый текст, выступающий материалом эксперимента, в современном мире является распространенным средством представления информации. Следовательно, интерпретация поликодовых текстов не представляется сложной/невыполнимой для какой-либо социальной группы, поэтому набор испытуемых не формировался по какому-то определенному признаку – принимались ответы всех откликнувшихся на опрос. В результате в эксперименте приняло участие 60 человек, что после содержательной оценки поступивших ответов представилось достаточным для их группировки и анализа.

Примеры, задействованные в опросе, изначально рассчитаны на широкую аудиторию (наружная реклама на билбордах и демотивационные постеры с подтекстом социальной рекламы), поэтому гендерный признак, социальный статус, профессиональная принадлежность респондентов и т.д. не должны серьезно влиять на восприятие ПТ. Исходя из этого, разделение испытуемых на подгруппы по каким-либо признакам в ходе эксперимента нами не применялось.

Представленную выборку респондентов можно считать репрезентативной и по возрастному составу – это преимущественно молодые люди: возрастная

группа 18–25 лет (61,6%), от 25 до 34 лет (20%), от 35 до 45 лет (13,4%), оставшиеся 5% респондентов отнесли себя к возрастной группе младше 18 лет.

Эксперимент был проведен с помощью программы Google-Forms. Респондентам было предложено два блока вопросов. В первом блоке были изложены просьбы к респондентам:

– *сформулируйте и напишите Вашу интерпретацию (ассоциации, впечатления, размышления) предложенной рекламы (минимум 2 предложения);*
– *сформулируйте и напишите Вашу интерпретацию (ассоциации, впечатления, размышления) предложенного демотиватора (минимум 2 предложения).*

Во втором блоке респонденту было необходимо отнести себя к одной из возрастных групп:

Укажите Ваш возраст:
– до 18 лет
– 18–24
– 25–34
– 35–45
– 46–55
– 55 и старше

Нижняя граница объема изложения интерпретации респондентами (2 предложения) была определена в соответствии с рекомендациями методики «встречного текста» А. И. Новикова, применявшего в опросах ограничительные карточки для сопоставимости ответов и корректности анализа.

3.2.5.2. Описание корпусов исследования

В результате проведенного эксперимента было получено 240 текстов, по ним было сформировано 4 корпуса для дальнейшего анализа: каждый корпус представлял собой 60 авторских интерпретаций одного из четырех ПТ. Количество токенов в каждом корпусе варьируется в пределах 1500–2200, суммарный объем всех четырех корпусов – 7681 токен. Примечательно, что корпуса интерпретационных текстов для ПТ, которые были выбраны нами как слабо имплицитные, объемнее: 1-й корпус состоит из 2269 токенов, 4-й корпус – из 2226, т. е. ответы по более имплицитным ПТ (менее понятным) были более краткими.

По созданным корпусам была выполнена первичная обработка текстов с использованием программы Mystem, разработанной компанией «Яндекс», и программы Notepad++. В ходе предобработки все словоформы в корпусах были лемматизированы – приведены к начальной форме для упрощения дальнейшей работы с корпусами. Также с помощью инструментария программы Notepad++ все корпуса были очищены от знаков препинания и других символов, затрудняющих анализ (смайлики, эмодзи).

Последующий анализ полученных текстов производился с помощью корпусного менеджера AntConc. Данная программа является инструментом компьютерного анализа и позволяет исследовать корпуса текстов с помощью ряда встроенных функций и инструментов.

В рамках настоящего исследования были использованы следующие функции программы:

- WordList – функция, демонстрирующая частотность употребления лексем в корпусе (частотный словарь);
- Collocates – функция для поиска коллокаций;
- Concordance – функция, позволяющая рассмотреть употребление конкретной лексемы в контексте.

Прежде всего нами был выполнен поиск ключевых слов-репрезентантов для всех четырех корпусов. С помощью функции WordList был составлен частотный словарь для каждого корпуса по отдельности. Далее отбор ключевых лексем был основан, в первую очередь, на частотности их употребления в корпусе и, во-вторых, на семантической соотнесенности с другими ключевыми лексемами. В качестве ключевых рассматривались исключительно лексемы, принадлежащие к знаменательным частям речи, всего было отобрано 25 существительных, 7 глаголов, 1 прилагательное. Ключевые лексемы каждого из четырех корпусов и число их вхождений в корпус представлены в таблицах 1, 2, 3, 4 соответственно.

На втором этапе анализа каждая лексема была рассмотрена с точки зрения ее сочетаемости с другими лексемами корпуса. Для данной задачи были использованы функции Collocates и Concordance, позволяющие не только собрать наиболее частотные сочетания, но и учесть контекст их употребления. В качестве коллокации нами принимались сочетания ключевой лексемы со знаменательными словами. Коллокации с ключевыми лексемами, а также частотность их употребления представлены в таблицах 1, 2, 3, 4 для корпусов 1, 2, 3 и 4 соответственно.

3.2.5.3. Результаты эксперимента

Полученные ответы – репрезентации интерпретаций в пропозициональной форме – подтверждают положение о том, что «смысл всегда индивидуальноличностен» [Красных 2012: https://studopedia.org/3-165012.html]. Даже при сходном понимании заданного смысла репрезентации испытуемых отличаются лексикой, стилистикой, оценочным характером высказываний. Тем не менее анализ полученных интерпретаций позволил оценить восприятие предложенных ПТ, определить разницу в уровне имплицитности предложенных ПТ и выделить из четырех примеров объекты с оптимальной и излишней имплицитностью.

Реклама нового фитнес-клуба (ПТ №1) практически не вызвала разночтений, все интерпретации опирались на языковую игру, основанную на полисемичности вербального компонента *набрала?* и его связи с фотографией девушки в спортивной экипировке, изображающей жестом телефонную трубку. Исходя из частого употребления слова *набрала* в корпусе (107) и семантического анализа остальных ключевых слов корпуса, а также их коллокаций, становится очевидно, что реципиенты интерпретировали текст примерно одинаково: *набрала лишний вес? набери наш номер (позвони) и запишись в фитнес-клуб!* При этом объем извлеченной имплицитной информации даже шире задуманного: некоторые ответы содержат информацию о стоимости услуг фитнес-центра (*годичный абонемент – 25 тысяч*), возможности скидок (*приведи подруг*), нюансов оформления (*нельзя только по телефону*). Схожесть реакций позволяет сделать вывод о том, что этот текст можно считать удачным с точки зрения выполнения его коммуникативной задачи, хотя оценочная сторона рекламы варьируется: *интересная, наглядная, ущербная; посыл читаемый, хоть и стереотипный; содержит фетшейминг, а это нехорошо; хорошая игра слов.* Некоторыми респондентами негативно воспринята тема «потолстения». В целом анализ позволяет сделать вывод об удачном выборе импликатора (многозначность слова *набрала* в разных контекстах его применения) и оптимальном уровне имплицитности рассмотренного ПТ, соответствующим коммуникативной цели.

Ключевые лексемы	Коллокации
набирать (107)	набрать (лишний) вес (57), набрать номер (40), набрать килограммы/лишние килограммы (4), набрать деньги/набрать 25 тысяч (2), набрать подруг (1)
фитнес (37)	фитнес-клуб (14), фитнес-центр (10), фитнес-зал (3)
позвонить (23)	позвонить в фитнес- (центр/клуб) (6), позвонить и записаться (в спортзал/на тренировку) (4)
записываться (14)	записываться в фитнес- (клуб/центр) (5), записываться в зал (3), записываться на занятие (2), записываться на тренировку (1)
абонемент (8)	купить абонемент (4), приобретать абонемент (1), взять абонемент (1), годичный абонемент (1), оставить заявку на абонемент (1)

Таблица 1. *Список ключевых лексем корпуса № 1 и их коллокаций*

Реклама средства от диареи (ПТ №2) стала объектом критики респондентов и вызвала множество разночтений. На то, что только часть испытуемых правильно поняли данный ПТ, указывают невысокая частотность одной из ключевых лексем *диарея,* (16) даже если к ним присовокупить коллокации с лексемой *средство* в семантической связи *с диареей (средство от поноса, противодиарейное средство, средство от расстройства желудка)*. Из таблицы 2 видно, что большинство респондентов отмечали в первую очередь именно туалетную бумагу (46), два респондента даже решили, что это реклама туалетной бумаги. Слово *реклама* является вторым по частотности употребления (43), и самые частые коллокации с данной лексемой демонстрируют, что значительная часть респондентов не поняли истинный объект рекламы: *Не поняла, о каком продукте идет речь; Не понимаю, что здесь рекламируется; Что это такое? О чем реклама? В чем ее смысл?; Реклама вызывает непонимание и отвращение; Не совсем понятная реклама*. Ряд реципиентов восприняли данный текст как рекламу некоего средства против запора (антонимичное значение объекту рекламы), встречаются самые неожиданные интерпретации: *Рекламируют вещь, которая заменит туалетную бумагу; Возможно, авторы хотели показать, что даже если в доме закончилась туалетная бумага, то ополаскиватель для рта всегда должен быть; Проблема. Бумага кончилась. Взамен предлагают какой-то гель?; Непонятно, может быть, это клей для обоев?* Все вышеперечисленное указывает на то, что необходимый посыл данной рекламы не был донесен до реципиента, что сигнализирует о серьезной коммуникативной неудаче, ведь именно для щитовой рекламы важна быстрая считываемость информации. Ключевым импликатором для понимания ПТ

в этом примере была задумана центральная составляющая иконического компонента – закончившийся рулон туалетной бумаги крупным планом, но без эксплицитной поддержки из-за скудной вербальной составляющей этот импликатор привел к ложным инферентным выводам респондентов, излишняя компрессия смысла создала высокую имплицитность ПТ и его непонимание.

Ключевые лексемы	Коллокации
бумага (46)	туалетная бумага (39), бумага закончилась (20), бумага кончилась (8)
реклама (43)	**не понимаю рекламу (5)**, реклама средства от диареи (3), **реклама туалетной бумаги (2)**, реклама слабительного (2), **реклама средства личной гигиены (1)**, реклама иммодиума (1)
средство (36)	средство от/против диареи (8), средство от поноса (5), средство имодиум (3), противодиарейное средство (2), **слабительное средство (2)**, средство от расстройства желудка (1), **средство от тошноты (1)**, **гигиеническое средство (1)**, **средство от запора (1)**, средство для улучшения пищеварения (1)
заканчиваться (17)	заканчивается бумага (15), заканчивается рулон (2)
диарея (16)	средство от/против диареи (8), препарат от диареи (3), останавливать диарею (2), ассоциируется с диареей (1)
имодиум (12)	принимать (3), средство (3), использовать (2), помогает (2), **причина закончившейся туалетной бумаги (1)**
лекарство (9)	купить (3), принимать (2), связано с туалетом (1), **для пищеварительной системы (1)**, от поноса (1), налаживает стул (1)
проблема (8)	решение проблемы (3), проблема со стулом (3), проблема с кишечником (1), **проблема с бумагой (1)**
туалет (7)	поход в туалет (3), бегать в туалет (1), просиживать в туалете (1), шутка про туалет (1), **в туалет больше не захочешь(1)**

Таблица 2. *Список ключевых лексем корпуса № 2 и их коллокаций*

В качестве третьего текста был предложен демотивационный постер, отличающийся лаконичностью как вербального, так и иконического компонента. Наиболее частотным словом в данном корпусе интерпретационных текстов стало слово *сердце*, репрезентант иконического компонента ПТ. Большинство интерпретаций опираются на противопоставление *настоящего человеческого* сердца *игрушечному смайлику*. Однако можно сказать, что ответы отражают множество межконцептуальных связей, активированных в процессе понима-

ния демотиватора. Прослеживается разница в понимании самого значения слова *романтики* в зависимости от энциклопедических знаний и собственной пресуппозиции каждого испытуемого, а также «актуально-личностной ситуации» [Стернин 2020:120]: кто-то – про любовь (*кто влюблен, видит омерзительное прекрасным; нельзя романтизировать отношения; романтик видит больше, тоньше понимает отношения и чувства, а это бывает так важно в супружеских отношениях*), кто-то – про беспомощность в жизни (*романтики беспомощны; они видят мир в «розовых очках», но реальность, она другая; романтики не слепы – они бездельники*), кто-то отмечает, что *есть романтика странствий и открытий, сила духа и романтика идут рядом,* кто-то задается вопросом: *у нас ещё водятся романтики?* Этот пример является высокоимплицитным за счет нечетко обозначенных импликационных связей иконического и вербального знака, но в отличие от агитационных ПТ, включая рекламу, это, вероятно, не вредит демотиваторам философского направления.

Ключевые лексемы	**Коллокации**
сердце (49)	настоящее сердце (8), человеческое сердце (4), символ «сердце» (4), смайлик «сердце» (3), сердце-орган (2), сердце – символ любви (2), игрушечное сердце (1), биологическое сердце (1), реальное сердце (1)
романтики (21)	романтики видят любовь, вещи не объективно, мир идеалистично (8), романтики слепы (7), романтики идеализируют (5), романтики романтизируют (2), романтики приукрашивают (1), романтики не видят (1), романтики не замечают (1), романтики заблуждаются (1), романтики – бездельники (1)
видеть (19)	видеть мир (в розовых очках; идеалистичный; по-своему) (4), видеть многое (3), видеть не так (3), видеть романтику (2), видеть любовь (там, где ее нет) (1), видеть настоящую картину (1), видеть суть (1)
любовь (17)	символ любви (4), любовь слепа (3), обозначает любовь (2), видеть любовь (1), выражение любви (1), любовь – боль (1), любовь – сложная штука (1), любовь не возвышенное чувство (1), любовь вызывает раздражение (1)
символ (11)	символ любви (4), символ «сердце» (4), символ «сердечко» (3)

человек (9)	прагматичный человек (1), тонкий человек (1), человек поддается чувству (1), человек считает себя романтиком (1), человек не думает (1), человек привык общаться (1), безрассудство человека (1), любить человека (1), человек видит все не так (1)
орган (9)	сердце-орган (3), внутренний орган(2), человеческий орган (2), орган чувства (1), орган не имеет отношения к чувствам (1)
жизнь (8)	видеть многое в жизни (2), жизнь бывает не красочной (1), трезво смотреть на жизнь (1), видеть жизнь сквозь розовые очки (1), украшать жизнь (1), взгляд на жизнь (1), беспомощный в жизни (1)
сердечко (8)	символ «сердечко» (3), идеальное сердечко (1), прилизанное сердечко (1), розовое сердечко (1), красное сердечко (1), скучное сердечко (1)
чувство (7)	возвышенное чувство (1), чувство раздражения (1), чувство любви (1), доминирование чувств над разумом (1), поддаваться чувствам (1), орган чувства (1), понимать чувство (1)
реальность (6)	объективная реальность (1), кровавая реальность (1), приукрашивать реальность (1), холодная реальность (1), неприятная реальность (1)

Таблица 3. *Список ключевых лексем корпуса № 3 и их коллокаций*

Обсуждение четвертого ПТ – демотиватора «Чужое горе» – показывает невысокий уровень импликации. Понимание ПТ испытуемыми однотипно и отражает сложившийся в обществе стереотип: преобладание шоу над конкретной своевременной помощью, зрелищности над человечностью. Это проявляется в семантике наиболее частотных коллокаций – *люди смотрят, люди не помогают, не спешить на помощь, равнодушные люди, люди наблюдают, наблюдать аморально, создать репортаж о несчастье, люди озабочены контентом*. Лишь часть реципиентов придерживаются оценки излишней драматизации этого распространенного явления. Люди делают свое дело, это данность нашего времени и необходимость: *репортаж это работа; корреспонденты, столкнувшись с чужой проблемой, выполняют свою работу – снимают сюжет; очень неудачная, даже обидная интерпретация профессиональной деятельности журналистов*. Исходя из анализа ответов респондентов, можно отметить удачный выбор импликаторов в этом ПТ (корреспонденты в иконическом знаке и провокационное слово *любопытство* в вербальной составляющей). Нахождение имплицитных связей между гетерогенными составляющими обусловлено адекватным сближением внешнего исполнения ПТ с действительностью.

Ключевые лексемы	Коллокации
человек (34)	люди смотрят (4), равнодушные люди (4), человек, у которого случилось горе (2), люди не помогают (2), люди помогают (2), оставаться человеком (2), русские люди (1), горящий человек (1), люди обсуждают (1), простой человек (1), человек утешает (1), люди извлекают выгоду (1), люди озабочены контентом (1), человек, который испытывает горе (1)
горе (29)	чужое горе (20), любопытство к чужому горю (3), смотреть на горе (2), случается горе (2), наблюдать за горем (2), происходит горе (1), большое горе (1), снимать горе (1), прочувствовать горе (1), освещать горе (1), горе вызывает интерес (1)
любопытство (26)	повод для любопытства (7), любопытство к чужому горю (4), удовлетворить любопытство (2), потешить свое любопытство (1), праздное любопытство (1), проявлять любопытство (1), любопытство толпы (1), унимать любопытство (1), любопытство операторов (1)
чужой (25)	чужое горе (20), чужая беда (3), чужая проблема (2)
помощь (20)	оказывать помощь (4), медицинская помощь (2), реальная помощь (2), помощь и сочувствие (2), помощь пострадавшим (2), протягивать руку помощи (1), не призывать к помощи (1), не оказывать действий для помощи (1), сбор средств на помощь (1), помощь вместо шоу (1), прийти на помощь (1)
помогать (15)	помогать девочке (3), не спешить помочь (1), не пытаться помочь (1), не готовый помогать (1), не помогать жертве (1), помогать чужому горю (1), помочь себе (1), не должен помогать (1), желание помочь (1), помочь решить проблему (1)
репортаж (11)	сделать репортаж (3), создать репортаж (2), вести репортаж (1), яркий репортаж (1), повод для репортажа (1), посмотреть репортаж (1), репортаж о несчастье (1), репортаж превратился в работу (1)
наблюдать (7)	наблюдать за горем (2), наблюдать со стороны (1), наблюдать аморально (1), интересно наблюдать (1), наблюдать за девочкой (1), журналист наблюдает (1)

Таблица 4. *Список ключевых лексем корпуса № 4 и их коллокаций*

Примечательно, что в трех корпусах (1, 3, 4) ключевыми словами (наиболее частотными) являются именно элементы вербального компонента ПТ, в отличие от корпуса № 2, где ключевые слова отражают содержание иконической части. Вербальная часть не послужила раскрытию содержания, что объясняется даже не её минимизацией (вербальный компонент ПТ часто состоит из одного слова), а скорее не предоставлением реципиенту пути обнаружения между знаковыми системами семантической связи, пусть даже имплицитной. Это подтверждает вывод о том, что именно языковой компонент играет модулирующую роль в восприятии и формировании смысла всего ПТ.

Таким образом, при создании ПТ автор ставит задачу вместить максимум интенции в компактное двухкодовое сообщение за счет имплицитности своего произведения, подать реципиенту сжатый смысл, требующий домысливания и расширения полученной информации, но всегда рискует злоупотребить импликацией и не достигнуть коммуникационной цели. Успешность ПТ, его заданное понимание широкой аудиторией обеспечивается оптимальным уровнем имплицитности за счет продуманного объема и содержания вербальной составляющей, задающей вектор формирования инферентного вывода. Таким образом, даже при преобладании в ПТ иконического знака, роль языка в понимании ПТ является главной.

3.2.6. Взаимоотношения когнитивных структур, актуализированных при лингвокогнитивной интерпретации поликодовых текстов

В процессе исследования примеров поликодовых текстов были сведены воедино характеристики ПТ, подтверждающие их текстовые особенности с позиции когнитивной лингвистики. Представленный анализ текстов иллюстрирует эти особенности. Независимо от жанра и цели создания ПТ, все рассмотренные примеры позволяют сделать вывод, что они подчиняются одним и тем же принципам когнитивной интерпретации, демонстрируют общие закономерности формирования смысла, хотя процесс формирования смысла сугубо индивидуален, что определяется многочисленными вариантами средств репрезентации концептов. «Взаимосвязь и конфигурирование *концептуальных* признаков <…> носит индивидуальный характер, поскольку зависит от условий формирования концепта у каждого человека» [Болдырев 2018:98]. Тем не менее мы считаем, что исследованная выборка разножанровых примеров ПТ позволяет предложить укрупненную типологию взаимоотношений когнитивных структур, актуализированных при лингвокогнитивной интерпретации ПТ:

– актуализация одной концептуальной структуры, становящейся единственной смысловой доминантой;

- ассимиляция одной концептуальной структуры в области другой, объединение концептуальных признаков;
- интеграция концептуальных структур в едином смысловом пространстве с равноправным сосуществованием или доминирующим положением одной из структур;
- параллельная актуализация концептуальных структур, создающая двуплановость, двусмысленность;
- частичная или полная деактуализация концептуальной структуры с заменой её на новую структуру при возникновении противоречий среди концептуальных признаков;
- актуализация концептуальной структуры с последующим смещением и/или замещением концептуальных признаков без изменения дефиниции КС.

Итак, представленная интерпретация разножанровых примеров ПТ демонстрирует общий принцип процесса понимания гетерогенного текста – слияние чувственно-образного и структурированного (вербализованного) знания путем приведения невербальных составляющих ПТ к языковому коду. В этом процессе происходит взаимная трансформация гетерогенных составляющих с актуализацией доминирующих концептуальных структур и формирование итогового смысла, в коммуникативных целях принимающего пропозициональную форму.

Ход анализа показывает общие этапы формирования смысла ПТ:
- приведение невербальной составляющей к языковому коду,
- установление семантических связей между компонентами с выделением имплицитной составляющей,
- актуализация доминирующих концептуальных структур и их согласование,
- определение модулирующей роли вербальной составляющей и приведение результата интерпретации к пропозициональной модели.

Формирование взаимоотношений концептуальных структур ПТ по тому или иному типу при интерпретации ПТ направляется и регулируется когнитивными механизмами формирования смысла, особую нагрузку несут механизмы импликации и инференции, действующие во взаимосвязанном процессе. Представленный анализ поликодовых текстов отражает ведущую роль этих механизмов в процессе понимания ПТ, демонстрирует иллокутивный потенциал имплицитности текста и характеризует импликацию как самостоятельный когнитивный механизм с дихотомическими свойствами: это средство *сознательного усложнения* интерпретации ПТ для реципиента и одновременно *ключ к пониманию*, инструмент «свертывания» скрытых смыслов и одновременно указание пути их раскрытия.

Исследование доказывает, что поликодовый текст – не просто иллюстрированный линейный текст и не изображение с пояснением, это целостное текстовое образование, закодированное в двух или более кодовых системах,

обеспечивающее компрессию смысла, формируемого реципиентом в многоступенчатом ассоциативно-эвристическом процессе, который заслуживает глубокого комплексного изучения в рамках когнитивной лингвистики.

В итоге отметим, что с развитием когнитивной лингвистики с середины прошлого века пересмотрено понятие текстуальности: основные свойства текста – его когезия и когерентность – обеспечиваются как лингвистическими, так и экстралингвистическими средствами. Сообщение, образованное разными знаковыми системами, также признается текстом.

Выбор поликодового текста в качестве объекта исследования обусловлен тем, что в условиях информационного бума растет потребность в сжатии информации без потери для содержания. Поликодовые тексты обеспечивают компрессию смысла сообщения с максимальной подачей интенции его создателя, поэтому завоевывают информационную среду современного общества и активно изучаются. Тандем разных знаковых систем в текстообразовании требует междисциплинарного подхода к изучению поликодовых текстов и определяет большой разброс направлений их исследования на стыке лингвистики с логикой, психолингвистикой, теорией коммуникации и т.д. Анализ доступной научной литературы показывает, что большинство исследований ПТ посвящены внутритекстовым отношениям их компонентов: освещается их эволюция, типология, соподчинение знаковых систем, приоритетность компонентов. Часть научных работ содержит анализ взаимодействия гетерогенных составляющих в процессе восприятия ПТ, тем не менее проблема интерпретации ПТ как отражения взаимодействия языкового и чувственно-образного мышления и знаковой интеграции на настоящий момент неисчерпаема, и с учетом роста популярности ПТ как средства компрессии смысла, повышения суггестивности информации и эффективности коммуникативного акта актуальность этого направления исследований будет расти.

Когнитивная интерпретация текста может рассматриваться и как процесс, и как результат. Настоящее исследование сосредоточено на процессе, на когнитивных механизмах, обеспечивающих извлечение заданного автором смысла. Исследование опирается на основные положения когнитивной семантики, в основном используются научные труды Н. Н. Болдырева, в частности его теория вторичной репрезентации и концептуальной деривации знания, отражающая процессы манипулирования знаниями в коммуникативных актах. В работе не ставилась задача моделирования и форматирования концептуальных структур и установления их иерархии. Процесс лингвокогнитивной интерпретации ПТ рассматривался нами как совокупность ментальных операций с матричными когнитивными структурами, включающими как языковое структурированное знание, так и чувственное, образное. Результатом этих операций является

индивидуально-личностный смысл ПТ и его языковая репрезентация, сформированная реципиентом ПТ чаще всего в пропозициональной форме.

Матричный формат представляет собой многоаспектное знание о разных явлениях, ассоциативно связанных с определенными языковыми единицами, употребляемыми в разных контекстах, т.е. это система тематически разных концептуальных областей, интегрированных в одну сложную концептуальную структуру, где прослеживаются межконцептуальные пересечения. Интерпретация ПТ является ассоциативно-эвристическим процессом обнаружения этих пересечений в процессе анализа взаимодействия гетерогенных составляющих ПТ и формирования их интегрированной языковой репрезентации.

В сложном многоступенчатом процессе интерпретации ПТ сознание использует весь спектр когнитивных механизмов формирования смысла. Активны все механизмы «выделения», направляющие внимание индивида, обеспечивающие сравнение и отбор концептуальных признаков, работают механизмы метафоризации, концептуальной интеграции, импликации и инференции. В настоящем исследовании мы рассмотрели взаимосвязанные механизмы импликации и инференции как итоговые и наиболее значимые в осмыслении ПТ.

Понятие импликации, в логике понимаемое как имманентное свойство языка, в когнитивной лингвистике приобретает расширенное толкование, варианты которого в процессе исследования были рассмотрены нами в доступных научных трудах. Импликация разными исследователями понимается и как ментальная операция, и как тип мыслительных связей, и как невыраженный смысл, выводной или дополнительный, и пресуппозиция представляется как частный случай импликации [Одинцова 2016: 92–96]. Мы рассматриваем импликацию как самостоятельный когнитивный механизм с дихотомическими характеристиками: это средство *намеренного усложнения понимания* и одновременно *ключ к пониманию*, «свертывание» скрытых смыслов и одновременно способ их раскрытия. В каждом ПТ есть намек на скрытый смысл, выраженный вербальными и невербальными средствами: автор *опосредованно* сообщает реципиенту главное, что задумано выразить в ПТ. С позиции когнитивной лингвистики импликация – это «подразумевание, основанное на межконцептуальных связях причинно-следственного и вероятностного характера» [Болдырев 2018:191], обеспеченное определенным знаковым выражением признаков, указующих на скрытые смыслы. Импликация запускает когнитивный механизм инференции, основанный на способности человека к ассоциативной выводимости подразумеваемого смысла, т.е. установления тех самых «межконцептуальных связей причинно-следственного и вероятностного характера» [Болдырев 2018: 286]. Проще говоря, если импликация – намек, то инференция – догадка. В таком контексте импликация представляется прерогативой автора ПТ, а инференция – ментальной активностью интепретатора, однако их

сознание использует оба механизма, взаимосвязанные в ментальном процессе. Создатель ПТ маркирует скрытые смыслы и подразумевает результат их раскрытия, а реципиент выявляет скрытую информацию и формирует выводное знание. Результат этого процесса у реципиента не всегда совпадает с авторской интенцией, при интерпретации ПТ уместно говорить о степени имплицитности ПТ как способствующей, так и препятствующей пониманию заданного смысла. Неудачно выбранный автором маркер скрытой информации приводит интерпретатора к ложному выводу и недостижению коммуникативной цели.

Материалом для исследования процесса лингвокогнитивной интепретации послужили наиболее массовые разножанровые поликодовые тексты: рекламные тексты, демотивационные постеры и произведения живописи, дополненные вербальным компонентом. Несмотря на разные цели их создания, все избранные ПТ объединяет тесная взаимосвязь и взаимозависимость гетерогенных составляющих и их имплицитность, что позволяет применить единый подход к их лингвокогнитивной интерпретации и показать ведущую роль языка в этом процессе.

Физиологические возможности человека определяют автономную обработку изображения и линейного текста, гетерогенные составляющие вступают во взаимоотношения на уровне концептуальных структур, актуализированных обоими компонентами. Поиск их смыслового единства и формирование заданного контекстуально обусловленного смысла ПТ обеспечивается приведением разнородных структур к единому языковому коду. Столкновение их языковых репрезентаций приводит к согласованию концептуальных признаков и отсеву лишней информации. То есть в результате декодирования обоих компонентов итоговые концептуальные структуры получают конечное языковое выражение, как правило, в пропозициональной форме: пропозиция буквального смысла, заложенного в вербальной части, при интерпретации ПТ трансформируется сама и приводит к трансформации языкового выражения иконического знака. Результат когнитивной интерпретации ПТ отвечает главному признаку текста – его *целостности и связности.*

Ведущая роль в достижении когезии и когерентности ПТ принадлежит языковой составляющей – именно вербальный компонент, несмотря на формально краткую форму, задает вектор интерпретации и способ извлечения имплицитного смысла ПТ. Используются все возможности языка для активации ассоциативного процесса у реципиента – узуальные и окказиональные формы на всех языковых уровнях: фонетическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, лексическом. Широко применяются графическая система, многозначность слова, аллюзивные отсылки, паремии и другие прецедентные тексты. Смысл ПТ формируется на основе всех типов ассоциирования: формального, формально-семантического и семантического.

В качестве примеров лингвокогнитивной интерпретации поликодовых текстов нами выполнен анализ 76 разножанровых объектов. Исследование позволяет подчеркнуть их текстовые особенности, отразить ведущую роль механизмов импликации и инференции в процессе понимания ПТ, показать иллокутивный потенциал импликации в интерпретации ПТ, а также рассмотреть механизм импликации как самостоятельный когнитивный механизм с дихотомическими свойствами.

Литература

Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация // М. ACADEMIA, 2003. 123 с.

Ариас, А. М. Взаимодействие вербального и невербального компонентов в карикатуре и коллаже (на материале немецкоязычных СМИ) // Автореферат. Санкт-Петербург. 2012. 30 с.

Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие // М. Прогресс, 1974. 386 с.

Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику // Курс лекций. Тамбов. 2014. 236 с.

Болдырев, Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики, 2016, № 4. С. 10–20.

Болдырев, Н. Н. Язык и система знаний // Когнитивная теория языка. Москва. 2018. 480 с.

Вашунина, И. В. Взаимовлияние визуальных и вербальных составляющих при восприятии креолизованных текстов // дисс. М. 2009. 511 с.

Ворошилова, М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург. 2006. С 180–189. Григорьева, Н. Ю. Исследование когнитивной деятельности реципиента поликодового текста // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24. Филология. Искусствоведение. Вып. 82. С. 81–84.

Елина, Е. А. Изобразительное искусство как феномен «удвоенной коммуникации» // Вопросы психолингвистики: Изобразительное искусство. Экспериментально-теоретические исследования, 2008. № 8. С 112–123.

Ермакова, Е. В. Многоаспектность проблемы имплицитности: имплицитность в языке и речи // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Социология. Политология, вып. 1. С. 58–61.

Заварзина, С. А. К вопросу об определении места инференции в системе категорий текста // Вестник ЮУрГУ. Серия « Лингвистика». 2016. Т. 13, № 1. С. 73–79.

Заварзина, С. А. Роль ассоциативного механизма инференции в построении семантической целостности текста // Филология: научные исследования. 2016. № 4 (24). С 334–342.

Ищук, М. А. Гетерогенный текст: функции его составляющих // Вестник ТвГУ. Серия Филология. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008, № 13. С 176–182.

Кирсанова Р., Павел Андреевич Федотов. Комментарии к живописному тексту // Новое литературное обозрение. Москва, 2006. 169 с.

Колесов, И. Ю. Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков). Автореферат // Барнаул. 2009. 35 с.

Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации // Лекционный курс. М. 2012. 333 с.

Лакофф, Д., Джонсон, М. (G. Lakoff and M. Johnson) Метафоры, которыми мы живем. // М., 2004. 256 с.

Любина, В. И. Феномен взаимодействия вербального и изобразительного в произведении изобразительного искусства // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6–2. С. 256–259.

Меркулов, И. П. Когнитивные способности // Российская Академия Наук. Институт философии. Государственный университет гуманитарных наук. Москва. 2005. 182 с.

Новиков, А. И. Текст и его смысловые доминанты. М. «Азбуковник», 2007, 224 с.

Норман, Б. Ю. Игра на гранях языка. Москва. 2006. 343 с.

Одинцова, И. В. Импликация и инференция в лингводидактике // Мир русского слова. 2016, № 4. С 91–96.

Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка // Москва. 1992. 944 с.

Пешкова, Н. П. Имплицитность в тексте: препятствие, стимул и условие понимания // Вопросы психолингвистики. 2009, № 9. С 219–231.

Пешкова, Н. П. Психолингвистическая интерактивная модель понимания текста (на материале текстов различных типов) // Вестник Томского госуниверситета. Филология. 2013. № 5 (25). С 48–54.

Прохоров, А. В. Понимание рекламного текста: имплицирование информации и инферентный вывод // Вестник ТГУ, № 9, 2008. С. 139–143.

Романова Т. В. Когнитивный анализ текста: работа над методологическими ошибками // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Н. Новгород, НГЛУ. 2013. № 1(8). С 170–181.

Сонин, А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: автореферат дисс. М., 2006. 42 с.

Стернин, И. А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004, № 1. С. 65–69.

Стернин, И. А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов // Вопросы психолингвистики. 2020, № 3 (45). С. 110–125.

Уфимцева, Н. В. А. И. Новиков. Текст и его смысловые доминанты // Вопросы психолингвистики. 2009, № 9. С. 281–283.
Чернявская, В. Е. Когнитивная лингвистика и текст: необходимо ли новое определение текстуальности? // Вопросы когнитивной лингвистики, 2005. № 2. С. 77–83.
Bach, K. Conversational implicature / K. Bach // Mind and Language. – 1994. – № 9, P. 124–62.
Evans, V. How words mean: Lexical concepts, cognitive models, and meaning construction. // Oxford University Press on Demand, 2009.
Fauconnier, G., & Turner, M. Conceptual integration networks. //Cognitive science, 1998, 22(2), P. 133–187, p. 12.
Graesser A., Singer M., Trabasso T. Constructing Inferences during Narrative Text Comprehension // Psychological Review. 1994, № 3, P. 371–395.
Homer B. D., Ramsay J.T. Making implicit explicit: The role of learning // Behaviorial and Brain Sciences, 1999. № 22 (5). 770 p.
Irmer, M. Bridging Inferences: Constraining and Resolving Underspecification in Discourse Interpretation // Language, Context and Cognition, series 11. Berlin, Boston: Walter de Gruyter, 2011. 408 p.
Langacker, R. W. Foundations of Cognitive Grammar: Volume I Theoretical Prerequisites. // Stanford: Stanford University Press, 1987.
Langacker, R. W. Grammar and conceptualization // Walter de Gruyter, 2000, (Vol. 14).
Sanders, T., Schilperoord, J., & Spooren, W. Text representation: Linguistic and psycholinguistic aspects // John Benjamins Publishing. 2001, (Vol. 8).
Scovel T. Psycholinguistics. // Oxford University Press., 1998.
Shanks D. R. Learning: From association to cognition // Annual Review of Psychology, 2010. No 61. P. 273–301.
Talmy, L. Toward a cognitive semantics. // MIT press. 2000, (Vol. 2)

Интернет-источники:

Ариас, А-М. Поликодовый текст: теоретические и прикладные аспекты // Учебное пособие. Санкт-Петербургский университет управления и экономики. 2015. Режим доступа: https://docplayer.ru/26285502-Polikodovyy-tekst-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty.html(дата обращения: 02.11.2019).
Болдырев, Н. Н. Когнитивная специфика языковой интерпретации знаний // Вестник КазНУ, серия филологическая, 2011, №3(133). Режим доступа: https://docplayer.ru/76716771-N-n-boldyrev-kognitivnaya-specifika-yazykovoy-interpretacii-znaniy-1.html (дата обращения:19.10.2020).

Гридина, Т. А. Стереотип и творчество // Екатеринбург. 1996. Режим доступа: http://gigabaza.ru/doc/110519.html (дата обращения: 07.11.2017).
Елина, Е. А. Вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства (номинативно-коммукативный аспект) // Автореферат дисс. 2003. Волгоградский ГПУ. Режим доступа: http://cheloveknauka.com/verbalnye-interpretatsii-proizvedeniy-izobrazitelnogo-iskusstva#ixzz4y76Zl2T3 (дата обращения: 21.11.2017).
Исаева, Л. В. Языковая игра в поликодовом рекламном тексте // Автореферат дисс. Тверь. 2011. Режим доступа: disserCathttp://www.dissercat.com/content/yazykovaya-igra-v-polikodovom-reklamnom-tekste#ixzz4xmlDYkBt (дата обращения: 07.12.2017).
Лурия, А. Р. Язык и сознание // М. МГУ. 1979. / Режим доступа: https://bookitut.ru/Yazyk-i-soznanie.75.html (дата обращения: 05.11.2019).
Новиков, А. И. Смысл – семь дихотомических признаков // ИЯ РАН. 1999. Интернет-журнал Ломоносов. / Режим доступа: http://www.galactic.org.ua/Prostranstv/filocof-2.htm (дата обращения: 13.11.2017).
Суворова, Е. В. Виды инференций в дискурсе // Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/41.html (дата обращения: 21.11.2020)
Интернет-источник репродукций картин А. Н. Юркова –https://sites.google.com/site/urkovka52/gallery (дата обращения: 19.12.2020).
Интернет-источник демотивационных постеров – https://yandex.ru/search/?lr=151278&clid=2163430&text (дата обращения: 16.01.2020).
Интернет-источник репродукций произведений П.А.Федотова – https://ekabu.ru/112189-svatovstvo-mayora-i-shutovstvo-hudozhnika.html (дата обращения: 13.12.2020).
Интернет-источник репродукций произведений Э. Мунка – http://cvetamira.ru/munk-edvard-1863-1944-ekspressionizm (дата обращения: 14.11.2019).
Norvig P. Inference in text understanding. // URL: http://norvig.com/aaai87.pdf.

Приложение 1

В приложении представлено 41 произведение А. Н. Юркова из проведенных в рамках курсовых работ исследований интерпретации поликодовых текстов.

Репродукции произведений А. Н. Юркова

1

Март

2

Ненастье

3

Старый причал

4

Печёрский монастырь

5

Братки-рыбачки

6

Арка врат. Пурех

7

8

Коньфликт

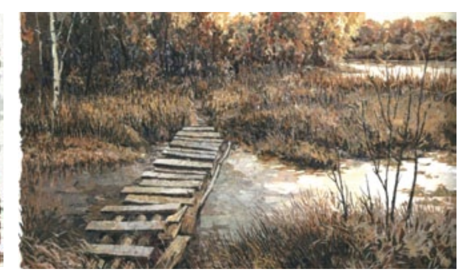
Мостоброд

9

Осенний цветофор

10

Там клю-ква

11

Тута клёво и без клёва

12

Стоки в истоки

13

Нежно-белая кобылица

14

Удачная недвижимость

15

16

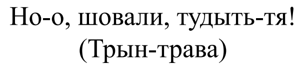
Продам сто-га

Лес в пере-кур

17

Но-о, шовали, тудыть-тя!
(Трын-трава)

18

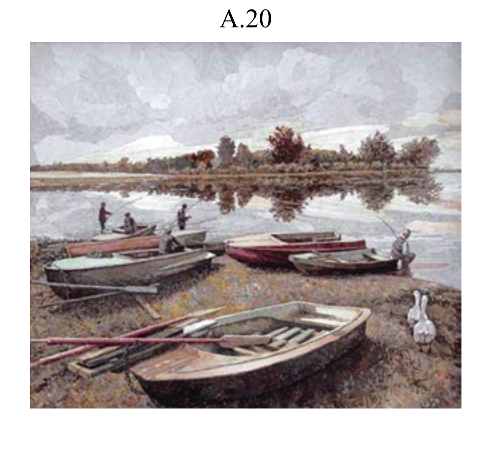
Улетели не все журавли

А.19

У кота ли бабочки

А.20

Понаехали тут...

21

22

Кобыла, мать его

Ишачка

23

Репей, сын лопуха

24

Старый пень

25

Сомнение (Атомулия далата)

26

Собакино отлаяло, отвыло

27

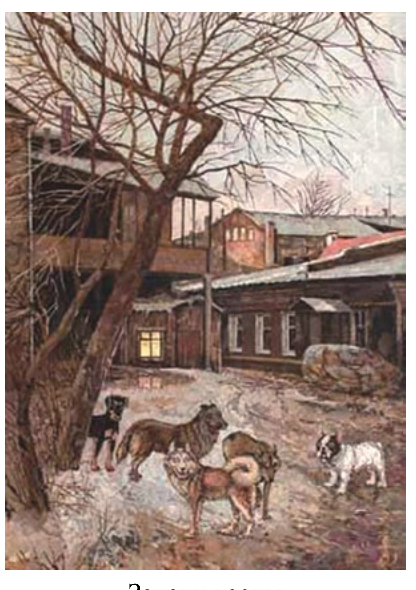
Возвращение

28

Тупик

29

Запахи весны

30

Тонкая рябина

31

Осенний стриптиз

32

Лесная лира

33

Чужая лодка. Поматросили...

34

Лунатики

35

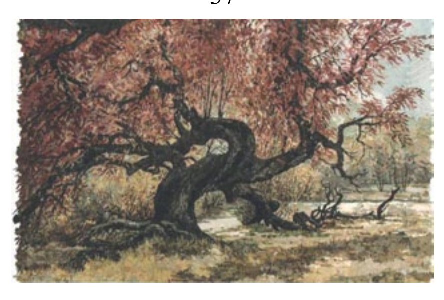
Кар-р, козленочком станешь!

36

Зимняя спячка

37

Земной поклон

38

Антип-половод

39

Шепот осени

40

Без креста

Приложение 2

П. А. Федотов

РАЦЕЯ (Объяснение картины «Сватовство майора») Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание. Л.: Советский писатель, 1972 Поэты 1840–1850-х годов

Честные господа,
Пожалуйте сюда!
Милости просим,
Денег не спросим:
Даром смотри,
Только хорошенько очки протри.
Начинается,
Починается,
О том, как люди на свете живут,
Как иные на чужой счет жуют.
Сами работать ленятся,
Так на богатых женятся.
Вот извольте-ко посмотреть:
Вот купецкий дом, –
Всего вдоволь в нем,
Только толку нет ни в чем:
Одно пахнет деревней,
А другое харчевней.
Тут зато один толк,
Что всё взято не в долг,
Как у вас иногда,
Честные господа!
А вот извольте посмотреть:
Вот сам хозяин-купец,
Денег полон ларец;
Есть что пить и что есть...
Уж чего ж бы ещё? Да взманила, вишь, честь.
«Не хочу, вишь, зятька с бородою!
И своя борода –
Мне лихая беда.

На улице всякий толкает,
А чуть-чуть под хмельком,
Да пойди-ка пешком вечерком,
Глядь! – очутишься в будке,
Прометешь потом улицу сутки.
А в густых-то будь зять –
Не посмеют нас взять...
Мне, по крайности, дай хоть майора,
Без того никому не отдам свою дочь!..»
А жених тут как тут и по чину точь-в-точь.
А вот извольте посмотреть,
Как жениха ждут,
Кулебяку несут
И заморские вина первейших сортов
К столу подают.
А вот и самое панское,
Сиречь шампанское,
На подносе на стуле стоит.
А вот извольте посмотреть,
Как в параде весь дом:
Всё с иголочки в нем;
Только хозяйка купца
Не нашла, знать, по головке чепца.
По-старинному – в сизом платочке.
Остальной же наряд
У француженки взят
Лишь вечор для самой и для дочки.
Дочка в жизнь в первый раз,
Как боярышня у нас,
Ни простуды не боясь,
Ни мужчин не страшась,
Плечи выставила напоказ.
Шейка чиста,
Да без креста.
Вот извольте посмотреть,
Как в левом углу старуха,
Тугая на ухо,
Хозяйкина сватья, беззубый рот,
К сидельцу пристает:

Для чего, дескать, столько бутылок несет,
В доме ей до всего!
Ей скажи: отчего,
Для чего, кто идет,
Любопытный народ!
А вот извольте посмотреть,
Как справа отставная деревенская пряха,
Панкратьевна-сваха,
Бессовестная привираха,
В парчовом шугае, толстая складом,
Пришла с докладом:
Жених, мол, изволил пожаловать.
И вот извольте посмотреть,
Как хозяин-купец,
Невестин отец,
Не сладит с сюртуком,
Он знаком больше с армяком;
Как он бьется, пыхтит,
Застегнуться спешит:
Нараспашку принять – неучтиво.
А извольте посмотреть,
Как наша невеста
Не найдет сдуру места:
«Мужчина чужой!
Ой, срам-то какой!
Никогда с ними я не бывала,
Коль и придут, бывало, –
Мать тотчас на ушко:
«Тебе, девушке, здесь не пристало!»
Век в светличке своей я высокой
Прожила, проспала одинокой;
Кружева лишь плела к полотенцам,
И все в доме меня чтут младенцем!
Гость замолвит, чай, речь...
Ай, ай, ай! – стыд какой!..
А тут нечем скрыть плеч:
Шарф сквозистый такой –
Всё насквозь, на виду!..
Нет, в светлицу уйду!»

И вот извольте посмотреть,
Как наша пташка сбирается улететь;
А умная мать
За платье ее хвать!
И вот извольте посмотреть,
Как в другой горнице
Грозит ястреб горлице,
Как майор толстый, бравый,
Карман дырявый,
Крутит свой ус:
«Я, дескать, до денежек доберусь!»
Теперь извольте посмотреть:
Разные висят по стенам картины.
Начинаем с середины:
На средине висит
Высокопреосвященный митрополит;
Хозяин христианскую в нем добродетель чтит.
Налево – Угрешская обитель
И во облацех над нею – святитель...
Православные, извольте перекреститься,
А немцы,
Иноземцы,
На нашу святыню не глумиться;
Не то русский народ
Силой рот вам зажмет.
И вот извольте посмотреть:
По сторонам митрополита – двое,
Наши знаменитые герои:
Один – батюшка Кутузов,
Что первый открыл пятки у французов,
А Европа сначала
Их не замечала.
Другой
Герой –
Кульнев, которому в славу и честь
Даже у немцев крест железный есть.

И вот извольте посмотреть:
Там же, на правой стороне, –

Елавайский на коне,
Казацкий хлопчик
Французов топчет.
А на правой стене хозяйский портрет
В золоченую раму вдет;
Хоть не его рожа,
Да книжка похожа:
Значит, грамотный!
И вот извольте посмотреть:
Внизу картины,
Около середины,
Сидит сибирская кошка.
У нее бы не худо немножко
Деревенским барышням поучиться
Почаще мыться:
Кошка рыльце умывает,
Гостя в дом зазывает.
А что, господа, чай устали глаза?
А вот, налево, – святые образа...
Извольте перекреститься
Да по домам расходиться.

Примечания

Объяснение картины – рассказ простонародный протяжным напевом. Датируется на основании сведений о первом публичном чтении «Рацеи» самим автором; чтение состоялось осенью 1849 г. в Академии художеств на трехгодичной Академической выставке, где экспонировалась картина «Сватовство майора». Очевидец так вспоминает об этом: «...Федотов взял меня под руку и повел к своей картине; но добраться к ней было нелегко. П. А. громким голосом обратился к публике и сказал: “Господа, позвольте пройти автору!” Публика расступилась, он подошел со мною к картине и, обращаясь к зрителям, начал, улыбаясь, объяснять ее, выкрикивая слова, как раешник: “Честные господа...”» (Л. М. Жемчужников, Мои воспоминания из прошлого, Л., 1971, с. 109–110). Чтением «Рацеи» Федотов сопровождал показ своей картины на вечерах в различных домах Москвы в 1850 г. Стихотворение, написанное раешным стихом, представляет собой оригинальный авторский комментарий, характеризующий персонажей и детали картины.

«Рацея» – длинное витиеватое рассуждение или сочинение назидательного характера.

А в густых-то будь зять – в «густых» эполетах.

Сиречь – то есть, иными словами.

Сиделец – приказчик, продавец в лавке.

Шугай – крестьянская коротколопая кофта.

Угрешская обитель – Николо-Угрешский монастырь на реке Угреш вблизи Москвы. Святитель – здесь: святой Николай.

Кульнев, «которому в славу и честь даже у немцев крест железный есть». Имеется в виду «Кульмский крест» – так называли в России прусский военный орден (железный крест), вручавшийся прусским королем отличившимся участникам Кульмского боя (17–18 августа 1813 г., близ селенья Кульм в Чехии) между союзными войсками (в их числе была русская пехотная дивизия) и французской армией, закончившегося победой союзников. Генерал Я. П. Кульнев (1763–1812), участник Отечественной войны 1812 г., скончался за год до Кульмского боя, отношения ни к бою, ни к кресту не имеет.

Елавайский – А. И. Иловайский – генерал, войсковой атаман Донского войска, участник нескольких войн.

Научное издание

Т. В. Романова, А. С. Винокурова, Д. А. Маликова

Когнитивно-дискурсивный анализ новых сфер и жанров коммуникации

Монография

Редактор

Верстка *С. Сорувка*

Корректор *Д. Коржевская*

Ответственная за выпуск *А. Болбукова*

Изготовление оригинал-макета – издательство ДЕКОМ.

Подписано в печать 00.12.2021 г.
Формат 60 х 84/16. Гарнитура «Times».
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 11,25. Тираж 120 экз. Заказ №

Издательство ДЕКОМ,
603155, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 28/7,
тел. (831) 4-111-181, факс (831) 4-321-690
e-mail: izdat@dekom-nn.ru www.dekom-nn.ru

Отпечатано в типографии БЕАН.